

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26764/2408-9303

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77–67070
от 15 сентября 2016 г.

The edition is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. ФС77–67070
of 15, September, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет,
Москва, Россия

Founder: Financial University,
Moscow, Russia

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных
проблем в области
учета, анализа и аудита.

The Journal is oriented towards scientific discussion
of present-day topics in the sphere of accounting, analysis
and auditing.

Журнал входит в перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук,
включен в ядро Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included in the list
of academic periodicals recommended
by the Higher Attestation Commission
for publishing the main findings of PhD
and ScD dissertations, included
in the core of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Все статьи журнала «Учет. Анализ. Аудит»
публикуются с указанием цифрового идентификатора
объекта (digital object identifier, DOI)

All articles of journal “Accounting. Analysis. Auditing”
are published with a digital object
identifier (DOI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 94058 в объединенном
каталоге «Пресса России»: www.pressa-rf.ru
и в интернет-магазине «Пресса по подписке»: www.akc.ru

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 94058 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”: www.pressa-rf.ru
and in the online store “Press by Subscription”: www.akc.ru

Vol. 9 • No. 5 • 2022

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26764/2408-9303

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор, руководитель департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Е. Артюхин, кандидат экономических наук, руководитель Федерального казначейства, Москва, Россия

Д. Галасси, доктор наук, профессор, профессор кафедры экономики, Университет Пармы, Парма, Италия

О.В. Голосов, доктор экономических наук, профессор, член научного клуба профессоров Финансового университета, Москва, Россия

О. Гюемли, профессор, доктор экономических наук, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара, Стамбул, Турция

Д.А. Ендовицкий, доктор экономических наук, профессор, ректор Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия

Л.В. Клепикова, кандидат экономических наук, профессор, первый заместитель декана факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента, Институт финансовых технологий и экономической безопасности (ИФТЭБ), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

М.В. Мельник, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор Финансового университета, профессор департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия

С.В. Панкова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Г. Дж. Превиц, заслуженный профессор, профессор школы менеджмента Уэзерхед, Университет Кейс Вестерн Резерв, США

Ж. Ришар, доктор наук, почетный профессор, Университет Париж-Дофин, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, Париж, Франция

А. Сангстер, доктор наук, профессор, Школа бизнеса, Абердинский университет, Королевский колледж, Абердин, Великобритания

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор департамента бизнес-аналитики, Финансовый университет, Москва, Россия

И.В. Сафонова, кандидат экономических наук, профессор, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

В.Я. Соколов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и внутреннего контроля, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, партнер ПрайсвотерхаусКуперс в России и СНГ, Москва, Россия

Л.З. Шнейдман, доктор экономических наук, профессор, директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов РФ, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

М.А. Эскиндаров, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Финансового университета, научный руководитель, Финансовый университет, Москва, Россия

EDITOR-IN-CHIEF

R.P. Bulyga, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Tenured Professor, Head of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University, Moscow, Russia

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

R.E. Artyukhin, PhD (Econ.), Head of the Federal Treasury, Moscow, Russia

D.A. Endovitskiy, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of Voronezh State University, Moscow, Russia
Voronezh, Russia

M.A. Eskindarov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, The President of Financial University, Academic Supervisor, Moscow, Russia

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma, Parma, Italy

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University, Istanbul, Turkey

O.V. Golosov, Doctor of Economics, Professor, Member of the Scientific Club of Professors of the Financial University, Moscow, Russia

L.V. Klepikova, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Dean, Faculty of Accounting and Auditing, Financial University, Moscow, Russia

V.G. Kogdenko, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Financial Management, Institute of Financial Technologies and Economic Security (IFTEB), National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

M.I. Kuter, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russia

M.V. Melnik, Dr. Sci. (Econ.) Professor, Tenured Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, deputy editor-in-chief, Financial University, Moscow, Russia

S.V. Pankova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia

D.A. Pankov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

V.S. Plotnikov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor, Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor, Cleveland, USA

J. Richard, Doctor, Professor Emeritus of Paris Dauphine University, member of Accounting Standards Board, Doctor, France

A. Sangster, D. Sc. in Economics, Professor, Chair in Accounting History, Business School, University of Aberdeen, King's College, Aberdeen, Great Britain

V.N. Salin, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University, Moscow, Russia

I.V. Safonova, PhD in Economics, Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University, Moscow, Russia

V. Ya. Sokolov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Internal Control, St. Petersburg State University of Economics, Partner, PwC, Moscow, Russia

L.Z. Schneidman, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University, Moscow, Russia

«Учет. Анализ. Аудит»
2022, Т. 9, № 5

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-67070
от 15 сентября 2016 г.

Учредитель
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при
Правительстве Российской
Федерации», Москва, Россия

Главный редактор
Р.П. Булыга

Заведующий редакцией
научных журналов
В. А. Шадрин

Выпускающие редакторы
А.М. Пересыпкина,
В.П. Косарев

Корректор
С.Ф. Михайлова

Переводчик
Н.А. Пунтус

Верстка
С.М. Ветров

Оформление подписки
в редакции по тел.:
8 (499) 553-10-71 (вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т, 53, к. 5.9

Тел.: 8 (499) 553-10-84
(вн. 10-84)
E-mail: an5er@mail.ru
www.accounting.fa.ru

Подписано в печать:
10.11.2022
Формат 60 × 84 1/8
Объем 12,5 п.л.
Заказ № 1025

Отпечатано
в отделе полиграфии
Финансового университета
(Москва, Ленинградский пр-т, д. 51)

© Финансовый университет

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Р.П. Булыга, И.В. Сафонова

**Аудит бизнеса в формате ESG: развитие методологии
верификации корпоративной отчетности 6**

П.И. Паньков

**Теоретические аспекты учета хеджирования в нефинансовых
организациях: проблемное поле и потенциальные эффекты . . 22**

ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их
решения*

О.В. Курныкина

**Методологические аспекты применения электронных
технологий в информационно-аналитическом обеспечении
отчетности банка 34**

С.М. Бычкова, О.В. Швец

**Цифровые технологии — новая реальность анализа
благонадежности контрагента 43**

МЕТОДИКИ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

А.Ю. Кузьмин

**Процедура раздельного учета процентной и курсовой
составляющих справедливой стоимости комплекса финансовых
инструментов: МСФО 56**

М.А. Полякова, А.В. Носов

Налоговые вычеты: сущность и проблемы их применения 65

Ю.С. Богачев, Н.М. Абдикеев, П.В. Трифионов

**Формирование системы оценки достижения сбалансированного
промышленного развития в Арктической зоне 76**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**По итогам международной научно-практической конференции
«Аналитика устойчивого развития» 94**

THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING, ANALYTICAL AND CONTROL PROCESSES

R.P. Bulyga, I.V. Safonova

**Business Audit in ESG format: Up-Growth of the Corporate
Reporting Verification Methodology 6**

P.I. Pan'kov

**Theoretical Aspects of Hedge Accounting in Non-Financial
Institutions: Problematic Field and Potential Effects. 22**

REPORTING ORGANIZATIONS

O.V. Kurnykina

**Information and Analytical Support of the Bank reporting:
Methodological Aspects of Electronic Technologies Application . . 34**

S.M. Bychkova, O.V. Shvets

**Digital Technologies: New Reality of Counterparty Reliability
Analysis 43**

METHODS AND PRACTICAL EXPERIENCE

A.Yu. Kuz'min

**Procedure for Separate Accounting of Interest
and Exchange Rate Components of the Fair Value of a Set
of Financial Instruments: IFRS 56**

M.A. Polyakova, A.V. Nosov

Tax Deductions: Nature and Application Problems 65

Yu.S. Bogachev, N.M. Abdikeev, P.V. Trifonov

**System Formation for Assessing the Achievement of Balanced
Industrial Development in the Arctic Zone 76**

ACADEMIC LIFE

**Resuming of the International Scientific and Practical Conference
“Analytics of Sustainable Development” 94**

**Accounting. Analysis. Auditing
2022, vol. 9, no. 5**

The journal was registered
in the Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology and Mass Media.
The certificate of registration:
PI number FS77-67070 from
September 15, 2016.

Founder
**The Financial University under
the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia**

Editor-in-Chief
R.P. Bulyga

Head of Scientific Journals
Editorial Department
V.A. Shadrin

Managing Editor
**A.M. Peresyphkina,
V.P. Kosarev**

Proofreader
S.F. Mikhaylova

Translator
N.A. Puntus

Design, Layout
S.M. Vetrov

Subscription in editorial office
Tel.: +7 (499) 553-10-71
(internal 10-80)
E-mail: sfmihajlova@fa.ru
S.F. Mihaylova

Editorial address:
53, Leningradsky prospekt,
office 5.9
Moscow, 125993

Tel.: +7 (499) 553-10-84
(internal 10-84).
E-mail: an5er@mail.ru
www.accounting.fa.ru

Signed off to printing:
10.11.2022
Format 60 × 84 1/8
Size 12,5 printer sheets
Order № 1025

Printed in the Polygraphy
Department
of the Financial University
(51, Leningradsky prospect,
Moscow)

© Financial University

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-6-21
УДК 657.6(045)
JEL C51, D80, M21, M42

Аудит бизнеса в формате ESG: развитие методологии верификации корпоративной отчетности

Р.П. Булыга, И.В. Сафонова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья продолжает цикл публикаций авторов по проблеме развития концепции аудита бизнеса в условиях устойчивого развития и ESG-трансформации. **Объектом** исследования является современная международная и российская практика верификации публичной ESG-отчетности ведущих компаний, а **задачей** – развитие методологии в части подтверждения ее достоверности как одного из направлений развития аудита бизнеса в этих условиях. В **результате** исследования выявлен тренд на выражение аудиторами ведущих стран мира мнения о достоверности ESG-отчетности с предоставлением заинтересованным пользователям разумной уверенности, в отличие от российской практики, в которой подобных прецедентов в настоящее время пока нет. Определены направления совершенствования процедуры подтверждения достоверности публичной (в том числе нефинансовой) отчетности, разграниченные по горизонту их практической реализации. Обоснована необходимость введения требования по обязательному аудиту нефинансовой информации в корпоративной отчетности. Дана сравнительная характеристика двух треков практической реализации применения указанного требования: введение обязательной нормы по преимущественному выражению разумной уверенности при выполнении аудиторами заданий по подтверждению достоверности всех видов нефинансовой отчетности; распространение требований стандартов аудиторской деятельности, обязывающих аудиторов выражать разумную уверенность на всю корпоративную отчетность. Разработаны предложения по корректировке отдельных аспектов существующей методологии аудита финансовой отчетности применительно к процессу проверки нефинансовой информации в корпоративной отчетности. Авторами использовались методы дедукции и индукции, логического сравнения, структурного и контент-анализа. Полученные результаты позволят расширить сферу аудиторской практики в условиях реализации концепции устойчивого развития и внедрения ESG-принципов. Исследование может представлять интерес для национальных регуляторов, профессиональных сообществ, а также инвесторов и участников финансового рынка.

Ключевые слова: аудит; аудит бизнеса; верификация; заверение; уровень уверенности; заинтересованные пользователи; корпоративная отчетность; ESG-отчетность

Для цитирования: Булыга Р.П., Сафонова И.В. Аудит бизнеса в формате ESG: развитие методологии верификации корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):6-21. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-6-21

Business Audit in ESG format: Up-Growth of the Corporate Reporting Verification Methodology

R.P. Bulyga, I.V. Safonova

Financial University Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper continues the series of authors' publications on the problem of developing the concept of business audit in sustainable development and ESG transformation. The object of the study is the modern international and Russian practice of verifying public ESG reporting by leading companies. The study's task is to develop a methodology to confirm its reliability as the area for developing business audit in these conditions. As a result of the study, the authors have identified a trend for the auditors of the world's leading countries to express an opinion on the reliability of ESG reporting with the provision of reasonable assurance to interested users, in contrast to Russian practice, in which there

© Булыга Р.П., Сафонова И.В., 2022

are currently no such precedents. There have been determined directions for improving the procedure for confirming the reliability of public (including non-financial) reporting and delimited by the horizon of their practical implementation. The authors substantiated the necessity of introducing a requirement for a mandatory audit of non-financial information in corporate reporting. Also, they gave a comparative description of the two tracks of the practical implementation in the application of this requirement: the introduction of a mandatory rule for the predominant expression of reasonable assurance when auditors perform assignments to confirm the reliability of all types of non-financial reporting; extending the requirements of auditing standards, requiring auditors to express reasonable assurance on all corporate reporting. The authors have developed proposals to correct certain aspects of the existing methodology for the audit of financial statements in relation to the process of verification of non-financial information in corporate reporting. The results got will expand audit practice in the implementation's context of the concept of sustainable development and implementing ESG principles. The study may interest national regulators, professional communities, as well as investors and financial market participants.

Keywords: audit; business audit; verification; assurance; confidence level; interested users; corporate reporting; ESG reporting

For citation: Bulyga R.P., Safonova I.V. Business audit in ESG format: Up-growth of the corporate reporting verification methodology. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(5):6-21. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-6-21

ВВЕДЕНИЕ

Концепция создания устойчивой ценности, политика социальной ответственности бизнеса, внедрение принципов интегрированного мышления оказывают глобальное влияние на формацию традиционных представлений в области учета и аудита, создавая предпосылки новой архитектуры публичных данных на базе передовых цифровых решений. Раскрытие ESG-информации в формате публичной отчетности является сложившейся мировой практикой как в европейских, так и восточно-азиатских странах¹.

Отчетность экономических субъектов существенно теряет свою информационную ценность без процедуры подтверждения ее достоверности. Справедливо и обратное утверждение: внедрение ESG-принципов в бизнес-модель экономических субъектов оказывает серьезное влияние на практическую реализацию современной концепции аудита как основного инструмента повышения достоверности нового формата отчетности [1–4].

В рамках многолетнего изучения ключевых направлений развития аудита XXI в. в контексте расширения профессиональных границ концепции широкого взгляда² обоснована необходимость

поэтапного перехода от аудита финансовой отчетности к аудиту бизнеса в формате ESG [5, 6]. В настоящее время данное направление является одним из важнейших в создании национальной ESG-инфраструктуры в Атласе экосистемы ESG в рамках раздела «Отчетность»³.

На уровне государственного регулирования концептуальный тезис по расширению предмета аудиторской деятельности только постулируется. По сути, в перспективе до 2024 г. развитие новых направлений аудита и профессии аудитора не выходит за рамки концепции узкого понимания⁴. При этом в числе практических мероприятий по совершенствованию основ функционирования аудиторского рынка значатся: совершенствование методики аудита и оказания других аудиторских услуг посредством применения электронных технологий анализа данных; расширение практики выполнения заданий, обеспечивающих уверенность, в отношении нефинансовой отчетности (НФО) и иной информации; введение расширенного формата аудиторского заключения по результатам

общества» под руководством профессора Р.П. Булыги. URL: <http://www.fa.ru/org/dep/uaa/Pages/school.aspx>.

³ Национальный ESG Альянс. Атлас экосистемы ESG. URL: <https://esg-a.ru/tpost/jk0z1zt6m1-kraudsorsingovii-proekt-po-sozdaniyu-atl> (дата обращения: 16.08.2022).

⁴ Приказ Минфина России от 29.11.2019 № 1592 «Об основных направлениях развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72995562/?ysclid=I9pceqndg2159325469>. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018 № 8028п-П13). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/?ysclid=I9pck282dh125194012

¹ International Federation of Accountants. The state of play in sustainability assurance. Benchmarking global practice. 2021 г. URL: <https://www.ifac.org/system/files/meetings/files/Agenda-Item-5B-June-2021-IFAC-AICPA-CIMA-Report-The-State-of-Play-in-Sustainability-Assurance.pdf>; «Открывая новые горизонты. ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке». Исследование. 2022 г. URL: <https://drive.google.com/file/d/187xmaVRTf16uObLEHCX00VryECeFBuYzj/view> (дата обращения: 01.09.2022).

² Научная школа «Учетно-аналитические и контрольные процессы экономических субъектов информационного

аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности для разных групп аудируемых лиц.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования в области повышения информационной прозрачности деятельности экономических субъектов⁵, одним из ключевых направлений которого является разработка предложений по развитию контрольного инструментария и нормативно-правового регулирования по верификации отчетной информации публичных акционерных обществ, авторами статьи были достигнуты следующие промежуточные результаты:

- определены подходы к определению и классификации терминов «верификация», «заверение», «подтверждение» и «аудит» исходя из предусмотренных стандартами аудиторской деятельности и другими нормативными правовыми актами уровней предоставляемой пользователю уверенности, что легло в основу выделения этапов эволюции концепции широкого понимания аудита (аудита бизнеса) [7];

- обоснована возможность использования положений действующих регламентов, в том числе Международных стандартов заданий, обеспечивающих уверенность (МСЗОУ), Международных стандартов аудита (МСА), стандартов в области устойчивого развития и стандартов системы менеджмента качества для формирования нормативно-правовой и методологической базы аудита бизнеса [6];

- сформулированы направления совершенствования нормативного регулирования процедуры подтверждения достоверности НФО [6];

- предложена модель взаимосвязи финансовых и нефинансовых измерителей ESG-факторов в системе отчетности экономического субъекта как инструментария формирования расширенного объекта для аудита бизнеса.

В целях повышения транспарентности корпоративной отчетности и ее аналитических возможностей выдвинута гипотеза, что в настоящее время развитие института аудита находится в начале становления третьего этапа эволюции — формирования реального аудита бизнеса. Завершение его становления должно включать следующие аспекты:

⁵ Научно-исследовательская работа на тему «Информационная прозрачность деятельности как необходимое условие развития института публичных акционерных обществ в Российской Федерации», осуществляемая в рамках государственного задания департаментом аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве РФ.

- дальнейшее расширение объекта аудита до всей публичной информации о деятельности организации, не ограничивающейся только лишь формализованными данными в виде корпоративной отчетности;

- развитие системы верификаторов расширенной публичной информации о деятельности экономического субъекта и разработка стандартов их взаимодействия;

- создание (развитие) стандартов аудита, регламентирующих процесс подтверждения достоверности расширенного объекта проверки с обязанностью выражения аудитором своего мнения о нем в виде разумной (высокой) степени уверенности;

- разработка и внедрение методологий аудита корпоративной отчетности и аудита бизнеса.

В статье на основании обзора современной международной и российской практики верификации публичной нефинансовой отчетности экономических субъектов даны конкретные рекомендации по ее совершенствованию с целью реального становления в нашей стране аудита бизнеса как эффективно-го института достижения оптимального сочетания баланса интересов профессии аудитора и общества. Авторами были приняты во внимание результаты отечественных и зарубежных исследований в области формирования, раскрытия и верификации корпоративной отчетности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мировая практика верификации ESG-отчетности компаний обобщена в исследовании «International Federation of Accountants»⁶. В нем приведены результаты анализа 1400 компаний из трех макрорегионов в 22 юрисдикциях: «Америка» (Аргентина, Бразилия, Канада, Мексика, США*); «Европа, Ближний Восток и Африка (ЕМЕА)» (Франция, Германия*, Италия, Россия, Саудовская Аравия, ЮАР, Испания, Турция, Великобритания*); «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР) (Австралия, Китай*, Гонконг, Индия*, Индонезия, Япония*, Сингапур, Южная Корея). Компании были отобраны на основе наибольшей рыночной капитализации по состоянию на март 2021 г. и отнесены к юрисдикциям в зависимости от местоположения штаб-квартиры. 100 организаций были изучены в шести крупнейших юрисдикциях

⁶ International Federation of Accountants. The state of play in sustainability assurance. Benchmarking global practice. 2021 г. URL: <https://www.ifac.org/system/files/meetings/files/Agenda-Item-5B-June-2021-IFAC-AICPA-CIMA-Report-The-State-of-Play-in-Sustainability-Assurance.pdf>.

(на основе ВВП стран, обозначенных звездочкой), а 50 компаний — в 16 дополнительных юрисдикциях. Выводы, сформулированные на основе вышеописанного исследования, приведены в *табл. 1*.

В целом, общемировым трендом становится увеличение частоты представления ESG-информации в публичной отчетности организаций (91%); при этом показатель независимых подтверждений достоверности указанной информации является довольно средним — 51% от количества ESG-отчетов.

Основными верификаторами НФО (ESG-отчетности) выступали аудиторские организации (65% подтверждений); на других субъектах верификации приходилось 35% подтверждений.

В своей деятельности они руководствовались стандартами аудиторской деятельности (МСЗОУ 3000 и МСЗОУ 3410 и др.) — 71%; стандартами менеджмента качества — 24%; другими регламентами — 5%.

Что касается сущностной составляющей заключений верификаторов о подтверждении достоверности нефинансовой отчетности (ESG-отчетности), то преимущественно она состояла в выражении мнения в форме ограниченной (83% заключений) или близкой к ней умеренной (8% заключений) уверенности (в совокупности — 91% заключений). При этом следует указать на наметившуюся мировую тенденцию на выражение аудиторами мнения о достоверности НФО (ESG-отчетности) с предоставлением заинтересованным пользователям разумной уверенности.

В общей сложности, по исследуемым макрорегионам и группам стран разумную уверенность аудиторы выразили в 7% заключений о подтверждении достоверности нефинансовой отчетности (ESG-отчетности). Такую высокую степень уверенности и принимаемой на себя ответственности смогли позволить себе аудиторские организации ведущих стран каждого из исследуемых регионов: США (8 заключений) и Канады (2 заключения) в Америке; Франции (5 заключений), Германии (2 заключения) и Великобритании (2 заключения) в Европе; Турции (4 заключения) на Ближнем Востоке; ЮАР (3 заключения) в Африке; Южная Корея (8 заключений), Гонконг (6 заключений), Китай (2 заключения), Индия (1 заключение), Сингапур (1 заключение) в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Рассмотренные тренды в целом характерны для всех исследованных макрорегионов, что и позволяет квалифицировать их как общемировые. В то же время в каждом регионе есть свои особенности. Так, ЕМЕА, в который входят Европа (в том числе и Россия), Ближний Восток и Африка характеризуется:

1) существенным преобладанием аудиторов (83%) в составе верификаторов НФО (ESG-отчетности) и преимущественным использованием в качестве регламента верификации стандартов аудиторской деятельности (87% от числа всех используемых стандартов);

2) самой высокой долей ESG-отчетов, прошедших процедуру верификации (59%) при самой низкой частоте (5%) подтверждения ее достоверности в формате предоставления заинтересованным пользователям разумной степени уверенности.

Исследованные российские компании в части субъектов, регламентов и процедур верификации нефинансовой отчетности в общем соответствуют мировым и, в частности, европейским трендам. Им присущи:

- высокая частота представления ESG-информации в публичной отчетности организаций (92% при уровне ЕМЕА — 91%, мировом — 91%);
- существенное преобладание аудиторов в составе верификаторов нефинансовой отчетности (93% при уровне ЕМЕА — 83%, мировом — 65%);
- преимущественное использование в качестве регламента верификации стандартов аудиторской деятельности (80% при уровне ЕМЕА — 87%, мировом — 71%).

В то же время, по мнению авторов, к слабым сторонам российской практики (по отношению к ЕМЕА и мировому опыту), требующим совершенствования, можно отнести:

- низкую частоту независимых подтверждений достоверности нефинансовой отчетности компаний (33% при уровне ЕМЕА — 59%, мировом — 51%);
- отсутствие прецедентов подтверждения достоверности нефинансовой отчетности компаний в формате предоставления заинтересованным пользователям разумной степени уверенности.

Полученные выводы подтверждаются проводимыми в Российской Федерации исследованиями уже сложившейся по данному направлению практики — экспертные показатели представлены в *табл. 2* и свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период доля подтвержденных нефинансовых отчетов возросла с 24,1 до 28,8%; при этом наиболее используемым в качестве стандарта выступает МСЗОУ 3000. Как правило, компании для внешнего подтверждения приглашают аудиторские фирмы: до 2018 г. ими были заверены 100% отчетов; а в 2020 г. — 96,6%. При подтверждении НФО аудиторскими организациями обеспечивался ограниченный уровень уверенности. Это связано с тем, что разумный уровень уверенности трудно получить как из-за отсутствия четких правил аудита,

Таблица 1 / Table 1

Мировая практика верификации нефинансовой (ESG) отчетности экономических субъектов /
World practice in verification of non-financial (ESG) reporting of economic entities

Макрорегион / Area	Страна юрисдикции / Jurisdiction Country	Количество отчетов / Amount of reports				Тип уверенности в подтверждающем документе (кол-во) / Type of assurance in an approving document (quantity)				Верификация ESG-отчетов / Verification of ESG reports							
		Периметр для исследования / Research range	Раскрывающих ESG-информацию / Disclosing ESG-information	Заверенных ESG-отчетов / Certified ESG-reports of total of ESG-reports	Разумная / Reasonable	Ограниченная / Limited	Умеренная / Moderate	Не указано / Not specified	Аудитор / Auditor	Аудитор группы / Group Auditor	Др. / Other	ISAE 3000	ISAE 3410	Нац. 3000 / National 3000	AA 1000AS	ISO 14064-3	Др. / Other
1		2	3	4	6	5	7	8	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Америка / America		300	256	142	10	120	6	6	63	1	78	73	8	15	13	51	15
			85%	55% (47%)	7%	85%	4%	4%	44%	1%	55%	42%	5%	9%	7%	28%	9%
Аргентина / Argentina		50	26 (52%)	8 (31%)	-	8	-	-	8	-	-	8	-	-	2	-	5
Бразилия / Brazil		50	45 (90%)	24 (53%)	-	21	1	2	17	1	6	21	-	15	2	2	1
Канада / Canada		50	47 (94%)	21 (45%)	2	19	-	-	16	-	5	12	7	-	-	7	1
Мексика / Mexico		50	39 (78%)	19 (49%)	-	18	-	1	14	0	5	17	-	-	1	-	-
США / USA		100	99 (99%)	70 (71%)	8	54	5	3	8	-	62	15	1	-	8	42	8
Европа, Ближний Восток, Африка / EMEA		550	498	294	16	275	1	2	241	4	49	255	43	3	19	23	5
			91%	59% (53%)	5%	94%	-	1%	82%	1%	17%	74%	12%	1%	5%	7%	1%
Франция / France		50	50 (100%)	48 (96%)	5	43	-	-	47	-	1	47	1	-	1	-	-
Германия / Germany		100	94 (94%)	59 (63%)	2	55	-	2	55	-	4	54	3	1	3	2	1
Италия / Italy		50	49 (98%)	36 (75%)	-	36	-	-	35	-	1	35	-	-	-	1	-
Россия / Russia		50	46 (92%)	15 (33%)	-	15	-	-	14	-	1	12	-	-	2	1	-
Саудовская Аравия / Saudi Arabia		50	26 (52%)	2 (8%)	-	2	-	-	1	1	-	1	-	1	-	-	-
ЮАР / SAR		50	50 (100%)	27 (54%)	3	23	1	0	16	2	9	22	14	-	2	3	1
Испания / Spain		50	48 (96%)	41 (85%)	-	41	-	-	38	-	3	36	2	-	8	1	-
Турция / Turkey		50	36 (72%)	12 (33%)	4	8	-	-	7	-	5	6	1	1	-	4	-

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Макрорегион / Area	Количество отчетов / Amount of reports			Тип уверенности в подтверждающем документе (кол-во) / Type of assurance in an approving document (quantity)				Верификация ESG-отчетов / Verification of ESG reports								
	Периметр для исследования / Research range	Раскрывающих ESG-информацию / Disclosing ESG-information	Заверенных ESG-отчетов / Certified ESG-reports of total of ESG-reports	Разумная / Reasonable	Ограниченная / Limited	Умеренная / Moderate	Не указано / Not specified	Аудитор / Auditor	Аудитор группы / Group Auditor	Др. / Other	ISAE 3000	ISAE 3410	Нац. 3000 / National 3000	AA 1000AS	ISO 14064-3	Др. / Other
Великобритания / Great Britain	100	99 (99%)	54 (55%)	2	52	-	-	28	1	25	42	22	-	3	11	3
АТР / Asian-Pacific	550	515	209	18	145	42	4	83	25	101	119	39	24	65	23	24
		94%	41% (38%)	9%	69%	20%	2%	40%	12%	48%	41%	13%	8%	22%	8%	8%
Австралия / Australia	50	50 (100%)	28 (56%)	-	28	-	-	28	-	-	9	3	19	1	-	-
Китай / China	100	79 (79%)	22 (28%)	2	16	4	-	13	-	9	15	1	-	6	-	-
Гонконг / Hong-Kong	50	50 (100%)	13 (26%)	6	5	2	-	3	-	10	11	3	-	-	2	-
Индия / India	100	98 (98%)	37 (38%)	1	31	5	-	23	-	14	31	1	-	13	-	1
Индонезия / Indonesia	50	45 (90%)	9 (20%)	-	5	4	-	3	-	6	2	-	1	8	-	-
Япония / Japan	100	99 (99%)	47 (47%)	-	42	3	2	5	25	17	38	29	-	3	13	1
Сингапур / Singapore	50	48 (96%)	10 (21%)	1	9	0	0	6	0	4	5	-	4	2	1	2
Южная Корея / South Korea	50	46 (92%)	43 (93%)	8	9	24	2	2	-	41	8	2	-	32	7	20
ВСЕГО / Total	1400	1269	645	44	540	49	12	387	30	228	447	90	42	97	97	44
Доля / Share, %		91%	51% (46%)	7%	83%	8%	2%	60%	5%	35%	55%	11%	5%	12%	12%	5%

Источник / Source: разработано авторами по данным International Federation of Accountants. The state of play in sustainability assurance. Benchmarking global practice. 2021 г. URL: <https://www.ifac.org/system/files/meetings/files/Agenda-Item-5B-June-2021-IFAC-AICPA-CIMA-Report-The-State-of-Play-in-Sustainability-Assurance.pdf> / developed by the authors according to the International Federation of Accountants. The state of play in sustainability assurance. Benchmarking global practice. 2021. URL: <https://www.ifac.org/system/files/meetings/files/Agenda-Item-5B-June-2021-IFAC-AICPA-CIMA-Report-The-State-of-Play-in-Sustainability-Assurance.pdf>.

так и особенностей компании и множественности используемых ими стандартов при формировании данного отчета. Кроме того, обеспечение разумной уверенности, безусловно, сказалось бы на стоимости проводимого аудита и его длительности.

Как отмечено выше, 80% случаев верификации нефинансовой отчетности в Российской Федерации приходится на подтверждение ее достоверности аудиторскими организациями, осуществляемое преимущественно на основании МСЗОУ 3000. Другая доля (на сегодняшний день — до 20%) активно осваивается институтом общественного заверения (см. рисунок).

По определению Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), общественное заверение нефинансовых отчетов представляет собой «инструмент независимого подтверждения раскрываемых компаниями сведений о реализации принципов ответственного ведения бизнеса в корпоративных стратегиях, способствующий повышению общественного доверия к компании. Назначение общественного заверения заключается в содействии публичному признанию результатов деловой практики; повышению уровня доверия заинтересованных сторон компании к содержащейся в отчете информации; содействию развитию процесса нефинансовой отчетности в компании»⁷.

По данным РСПП, эту процедуру на сегодняшний день прошли более 20% нефинансовых отчетов.

Общественное заверение осуществляется Советом РСПП в соответствии с Регламентом общественного заверения (подтверждения) корпоративной НФО, и, согласно данному документу, его предметом выступают значимость и полнота раскрываемой в отчете информации о результатах деятельности компании с позиции принципов ответственной деловой практики, которые содержатся в Социальной хартии российского бизнеса, отвечают положениям Глобального договора ООН, российским и международным стандартам и руководствам по устойчивому развитию и социальной ответственности. При этом указано, что данный тип заверения «не включает подтверждение достоверности представленных в отчете данных. Ответственность за содержащиеся в отчете информацию и заявления несет компания, выпустившая отчет»⁸.

⁷ Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://www.rspp.ru/activity/social/advice/> (дата обращения: 12.09.2022).

⁸ Регламент общественного заверения (подтверждения) корпоративных нефинансовых отчетов. URL: https://rspp.ru/upload/content/6a7/rkeub0xjdn7oein3fccr72qbh9ons8uu/PR-Reglamenta-OZ_27-06-22_avgust-22_str.3-na-sayt.pdf

Проведенный авторами исследования анализ ведущих корпоративных практик подтверждает правомерность сформулированных выше трендов верификации публикуемых в России нефинансовых отчетов. Так, для подтверждения достоверности Отчета об устойчивом развитии за 2021 г., составленного в разрезе ESG-факторов, ПАО «ГМК «Норильский никель» привлек аудиторскую фирму ООО «Финансовые и бухгалтерские консультации». Независимая проверка отчета проводилась в соответствии с МСЗОУ 3000 и AA1000 «Стандарт подтверждения» (версия 3). С учетом выполненных аудиторских процедур аудитор, обеспечивая ограниченную (умеренную) уверенность, выразил мнение: по результатам задания, обеспечивающего ограниченную уверенность (МСЗОУ 3000) — относительно достоверности содержащегося в Отчете заявления; по результатам задания, обеспечивающего умеренную уверенность (AA1000 AS) — относительно соблюдения ПАО «ГМК «Норильский никель» принципов подотчетности AA1000 (2018) в ходе взаимодействия с заинтересованными сторонами в процессе осуществления деятельности в области устойчивого развития»⁹.

Помимо привлечения аудиторов, ПАО «ГМК «Норильский никель» на протяжении многих лет регулярно проходит общественное заверение в РСПП, причем в 2021 г. эта процедура проводилась в соответствии со стандартом AA1000AS v3. При этом в представленном Советом РСПП по нефинансовой отчетности Свидетельстве об общественном заверении указано, что «достоверность фактических данных, содержащихся в Отчете, не является предметом общественного заверения». В нем даны рекомендации по повышению качества раскрытия информации в Отчете»¹⁰.

Подтверждение достоверности информации, предоставляемой в рамках нефинансовой отчетности ПАО «Уралкалий», осуществляла аудиторская компания АО «Делойт и Туш СНГ». Независимая проверка отчета осуществлялась в соответствии с МСЗОУ 3000. С учетом выполненных аудиторских процедур аудитор, выражая ограниченную уверенность, сделал вывод, что во всех существенных аспектах НФО, выбранная для выполнения задания, является достоверной¹¹; общественное заверение, как и в случае с ПАО «ГМК «Норильский никель», осуществлялось РСПП. На основе

⁹ Отчет об устойчивом развитии ПАО «ГМК «Норильский никель». URL: <https://www.nornickel.ru/sustainability/>

¹⁰ Отчет об устойчивом развитии ПАО «ГМК «Норильский никель». URL: <https://www.nornickel.ru/sustainability/>

¹¹ ESG-отчет 2021. ПАО «Уралкалий». URL: https://www.uralkali.com/upload/content/ESG_Uralkali_ru_2021.pdf

Таблица 2 / Table 2

**Российская практика верификации НФО экономических субъектов за 2017–2020 гг. /
Russian practice in verification of non-financial reporting of economic entities for 2017–2020**

Отчетный период / Reporting period		2017	2018	2019	2020
Количество исследованных нефинансовых отчетов / Number of studied non-financial reports		87	103	114	104
Подтвержденные нефинансовые отчеты / Approved non-financial reports		21 (24,1%)	26 (25,2%)	28 (24,6%)	30 (28,8%)
Используемый стандарт подтверждения / Standard of approval	МСЗОУ 3000 / ISAE 3000	21	26	27	29
	AA1000 AS	10	8	5	5
	МСЗОУ 3000 и AA1000 AS / ISAE 3000 and AA1000 AS	10	8	4	4
Уровень уверенности / Level of confidence	Ограниченная / Limited	21	26	28	30
	Разумная / Reasonable	0	0	0	0
Критерии / Criteria	GRI	15	22	18	18
	AA1000 APS (2008) / AA1000 AP (2018)	10	8	4	4
	IIRC	8	6	2	1
	Несколько выбранных показателей / Several chosen indices	6	4	9	11

Источник / Source: разработано по данным [8] / developed according to [8].

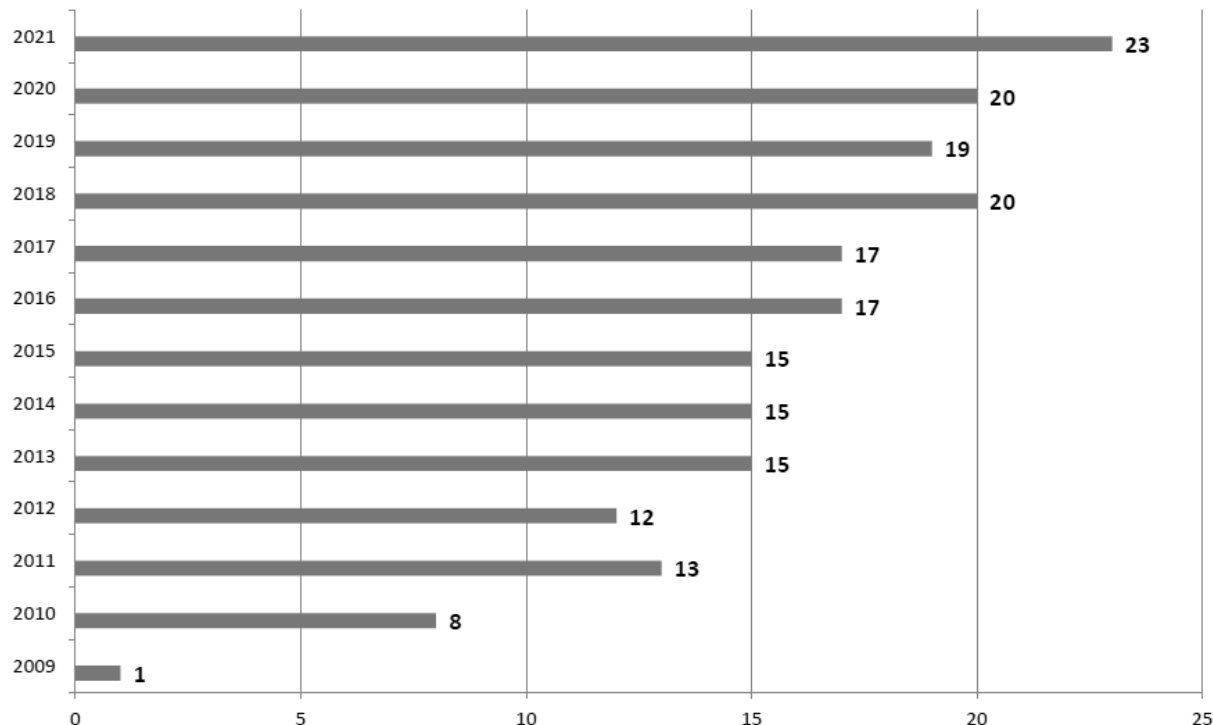

Рис. / Fig. **Количество отчетов, прошедших общественное заверение в Совете РСПП по нефинансовой отчетности (шт.) / Number of reports that have been publicly certified by the RSPC Council for non-financial reporting (pcs)**

Источник / Source: составлено авторами по данным РСПП / developed by the authors on data of the RSPC.

проведенного анализа ESG-отчета, а также публичной информации ПАО «Уралкалий» Совет РСПП по нефинансовой отчетности заключил, что «данный отчет содержит значимую информацию по ключевым направлениям ответственной деловой практики и с достаточной полнотой раскрывает сведения о деятельности компании в этих направлениях»¹².

Надлежащее отражение качественной и количественной информации в нефинансовой отчетности, подготовленной ПАО «ФосАгро» в соответствии с методологией GRI Standards, проверено независимым аудитором АО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» (с мая 2022 г. — АО «Технологии доверия») в соответствии с МСЗОУ 3000¹⁵.

Госкорпорацией «Росатом» был использован другой принцип общественного заверения публичного годового отчета, отражающий тенденцию привлечения к независимой проверке нефинансовой отчетности профильных специалистов, углубленно разбирающихся в вопросе: членов институтов РАН, представителей Государственной Думы РФ, сотрудников и преподавателей профильных вузов, представителей общественных организаций и рейтинговых агентств и т.д. При этом стоит отметить, что указанные лица не получали от госкорпорации «Росатом» вознаграждения за участие в процедуре общественного заверения¹⁴.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На основании результатов проведенного исследования вопросов верификации публичной отчетности компаний авторами предложены меры по совершенствованию процедуры подтверждения достоверности отчетности, которые условно можно разграничить по горизонту их практической реализации:

1) урегулирование процесса взаимодействия аудитора с другими верификаторами нефинансовой отчетности (*тактический горизонт*);

2) введение требования по обязательности аудита нефинансовой (и всей корпоративной) отчетности для публичных компаний (*оперативный горизонт*);

3) разработка методологии и методики аудита корпоративной отчетности (аудит бизнеса) (*стратегический горизонт*).

¹² ESG-отчет 2021. ПАО «Уралкалий». URL: https://www.uralkali.com/upload/content/ESG_Uralkali_ru_2021.pdf

¹⁵ Российский союз промышленников и предпринимателей. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. URL: <https://рспп.рф/activity/social/registr/>

¹⁴ Итоги деятельности государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 г. С. 213. URL: https://report.rosatom.ru/go/2020/rosatom_2020.pdf

1. Предложение по регулированию процесса взаимодействия аудитора с другими верификаторами нефинансовой отчетности.

Сегодня остро назрела необходимость скоординированного взаимодействия между верификаторами различных видов отчетности организации. Как показала практика, когда таких специалистов более двух и каждый представляет обособленное заключение по части аудируемой отчетности, виду ее верификации, у заинтересованных пользователей зачастую возникает «когнитивный диссонанс», не позволяющий получить целостного представления.

Объективная основа такой несоординированности обусловлена отсутствием требований по взаимосвязи между показателями, раскрываемыми компаниями в различных (финансовых и нефинансовых) отчетах (публикуемых за отчетный период). Как следствие, формальное увеличение количества и качества нефинансовых индикаторов и объема раскрываемой ESG-информации в публичной отчетности без выстраивания взаимосвязей между ними и финансовыми показателями бизнеса не увеличивает ценность и полезность данной информации для заинтересованных пользователей. Для решения указанной проблемы может быть использована предложенная авторами модель взаимосвязи финансовых и нефинансовых измерителей ESG-факторов в системе отчетности экономического субъекта.

В рамках формирования единой системы корпоративной отчетности среди ее верификаторов должен быть определен «основной аудитор», в компетенцию которого будет входить формирование мнения в отношении всей отчетной информации. В настоящее время пока она представляет собой набор не в полной мере коррелирующих между собой видов финансовых и нефинансовых отчетов, в тактическом плане, по мнению авторов, функции «основного аудитора» логичнее всего возложить на аудиторскую фирму, проверяющую финансовую отчетность организации. В том случае, когда компания формирует несколько вариантов финансовой отчетности (например, по РСБУ и МСФО), которые проверяют разные аудиторские фирмы, функции «основного аудитора» возлагаются на ту, что проверяет бухгалтерскую (финансовую) отчетность, сформированную по российским стандартам.

«Основной аудитор» для получения комплексного представления о достоверности всей системы публичных отчетов компании может использовать

результаты работы других верификаторов, взаимодействуя с ними по двум схемам:

- «горизонтальной» — в качестве как основного, так и другого аудитора, подтверждающего достоверность иных видов отчетности (финансовой, подготовленной по другим стандартам; нефинансовой) организации с выражением уверенности (за основу регламента взаимодействия при данной схеме могут быть использованы положения МСА 600¹⁵);

- «вертикальной» — в качестве аудитора и эксперта-аудитора, выражающего свое профессиональное суждение о значимых темах, раскрываемых в НФО. Основой регламента взаимодействия в этом случае могут быть положения МСА 620¹⁶. Такая схема применима для использования «основным аудитором» результатов квалифицированного общественного заверения: например, участвующих в общественном заверении нефинансовой отчетности госкорпорации «Росатом» специалистов в области применения минеральных удобрений (главного продукта компании) — биологов, химиков, селекционеров, биоинженеров и др., что создает предпосылки для повышения уровня доверия «основного аудитора» к публикуемым нефинансовым отчетам.

2. Предложение по введению требования по обязательному аудиту нефинансовой информации в корпоративной отчетности.

Основным вектором развития аудита и профессии аудитора в оперативном горизонте от 3 до 5 лет, по мнению отдельных экспертов, должно быть введение требования обязательного аудита нефинансовой информации, в первую очередь для корпоративной отчетности ПАО [6, 7, 9–11].

Исходя из этого утверждения, рассмотрим два потенциально возможных трека:

1. Развитие практики и введение нормативного требования по преимущественному (как общее правило) выражению разумной уверенности при выполнении аудиторами заданий по подтверждению достоверности всех видов нефинансовой отчетности.

2. Распространение требований международных стандартов аудита, обязывающих аудиторов выражать разумные уверенности на всю корпоративную отчетность.

Трек 1. Как показало проведенное исследование, развитие аудиторской деятельности в нашей стране и во всем мире, по сути, идет по первому направлению. Действующие профессиональные стандарты содержат обязательное требование по выражению мнения в форме разумной уверенности только в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности, а в отношении других ее видов и выполняемых аудиторских заданий аудитор сам выбирает степень предоставляемой пользователю уверенности. И на практике, если речь идет о подтверждении достоверности нефинансовой отчетности, аудиторы в подавляющей большинстве случаев выбирают ограниченную уверенность, поскольку при традиционной аудиторской проверке она не влечет за собой такой степени ответственности, как выражение разумной уверенности.

Как следствие, расширение сферы деятельности аудиторов происходит за счет диверсификации перечня услуг, предоставляемых заинтересованным пользователям: в нем все большую долю начинают занимать услуги, не являющиеся аудиторскими по своей сути или же являющиеся, образно говоря, квазиаудиторскими, как, скажем, задания по ограниченному подтверждению. Они являются аудиторскими услугами лишь в той мере, в какой обеспечивают выполнение главной миссии аудита — формирование доверия общества. Еще Т. Лимперг считал, что такого рода задания (названными им «фрагментарным аудитом») представляют собой больший или меньший «огрызок» полноценной рациональной функции аудита; они осуждались «теорией вдохновенного доверия», поскольку ассоциировались с завышенным уровнем доверия пользователей по сравнению с реальным уровнем уверенности, предоставляемый аудиторами на основании выполненной работы [12].

На наш взгляд, продолжение следования данному треку чревато для аудиторов потерей не только роли основного верификатора информации о деятельности экономических субъектов, но и рынка своей деятельности. Ведь пользователи услуг аудиторских фирм (особенно так называемые «третьи лица») ожидают и будут ожидать от них выполнения своей главной миссии — предоставления высокой степени уверенности в достоверности информации. Именно поэтому надлежащий уровень уверенности должен стать тем критерием, который проводит границу между ауди-

¹⁵ МСА 600 «Особенности аудита финансовой отчетности группы (включая работу аудиторов компонентов)», введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н (ред. от 27.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317411/?ysclid=19pd5pp4ec107660725

¹⁶ МСА 620 «Использование работы эксперта аудитора». Введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н (ред. от 27.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317412/?ysclid=19pd7qusy4647801946

том как таковым (аудиторскими услугами) и другими услугами, предоставляемыми аудиторскими фирмами своим клиентам там, где обеспечивается баланс между доверием общества, уровнем уверенности, предоставляемым заинтересованным пользователям, и степенью ответственности, которую берут на себя аудиторы за оказанные услуги. Еще Т. Лимперг считал, что доверие со стороны пользователей к аудитору и процессу аудита так же жизненно важно для успеха функции аудита, как и используемые для его проведения навыки и методы. Там, где нет доверия, функция аудита терпит неудачу, поскольку становится бесполезной, ненужной [12].

Трек 2. По нашему мнению, второе направление является основным вектором развития деятельности аудиторов, позволяющим им сохранить свои позиции на рынке верификации бизнес-информации. Его суть — в реальном профессиональном подтверждении достоверности всей публичной отчетности организации, т.е. предоставлении заказчику разумной, а не ограниченной уверенности, при подтверждении не только финансовой, но и нефинансовой (ESG-отчетности). В действительности это означает переход от узкого понимания аудита как проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности к широкому взгляду на него как на аудит бизнеса¹⁷, что в общем понимании представляет собой проверку всей взаимосвязанной системы корпоративной отчетности, по итогам которой аудитор выражает в формате разумной уверенности свое мнение о достоверности этой отчетности.

Технически реализация трека 2 будет заключаться в изменении (расширении) объекта, в отношении которого законодательство РФ и стандарты аудита обязывают аудитора выражать свое профессиональное мнение. В настоящее время в Федеральном законе РФ «Об аудиторской деятельности»¹⁸ и Международных стандартах аудита основные понятия, связанные с аудиторской проверкой, определяют в качестве ее объекта бухгалтерскую (финансовую) отчетность и дают отсылку к законодательным актам, регламентирующим этот вид отчетности организации (табл. 3).

Расширение объектной базы аудита (аудита бизнеса) предполагает:

- формулировку понятия «публичная корпоративная отчетность»;

¹⁷ Булыга Р.П. Аудит бизнеса. Учебник для студентов магистратуры. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2021. 230 с.

¹⁸ Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/?ysclid=I9pdcM3k7718836983

- разработку и принятие Федерального закона «О корпоративной отчетности» или Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности»;

- замену во всех нормативно-правовых актах и стандартах аудиторской деятельности формулировки «бухгалтерская (финансовая) отчетность» на «корпоративную отчетность».

Понятие «корпоративная отчетность» является дискуссионным в научном сообществе¹⁹. В настоящее время под ней, по сути, понимается комплекс отчетов экономического субъекта: финансового, нефинансового, интегрированного, управленческого, а также отдельных самостоятельных — налогового и статистического отчетов. Проведенный в ходе исследования анализ всей совокупности форм отчетности публичных акционерных обществ Российской Федерации выявил проблему, заключающуюся в отсутствии логически взаимосвязанной системы финансовых и нефинансовых индикаторов.

Позиция авторов состоит в том, что в будущем корпоративная отчетность должна быть представлена в виде системы структурированных показателей финансовой и нефинансовой информации, сформированных на основе национальных и международных стандартов, интегрированных в единый цифровой файл экономического субъекта по различным направлениям деятельности в интерактивном (цифровом) формате с целью удовлетворения интересов ключевых стейкхолдеров. По форме представления — это интерактивная отчетность, формируемая на базе языка XML²⁰ (например, в формате XBRL²¹).

Практическое воплощение в учетную и аудиторскую практику дефиниции «корпоративная отчетность» потребует разработки и принятия соответствующих законов, которое может быть осуществлено двумя способами: принятием либо Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности»²², либо разработкой и последующим утверждением Федерального закона «О корпоративной отчетности».

¹⁹ Дискуссия по определению корпоративной отчетности и ее видов была открыта на страницах журнала «Учет. Анализ. Аудит» в период 2020–2022 гг. URL: <https://accounting.fa.ru>

²⁰ XML — от англ. eXtensible Markup Language — расширяемый язык разметки, удобный для создания и обработки документов.

²¹ XBRL — от англ. Extensible Business Reporting Language — расширяемый язык деловой отчетности.

²² Проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» (подготовлен Минэкономразвития России). URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/52072.html>

Таблица 3 / Table 3

**Обзор основных понятий, связанных с аудиторской проверкой /
Overview of key concepts related to auditing**

Понятие / Notion	Формулировка в нормативном правовом акте / Formulation in a normative legal act	Наименование и пункт нормативного правового акта / Name and paragraph of a normative legal act
Аудит / Audit	Аудит – независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности / Audit is an independent verification of the accounting (financial) statements of the audited entity in order to express an opinion about the reliability of such statements	Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 30.12.2021) ^а , п. 3, ст. 1. / The federal law of December 30, 2008 No. 307-FZ “On Auditing” (ed. December 30, 2021) ^а , clause 3, article 1
Объект аудита / Object of audit	Под бухгалтерской (финансовой) отчетностью аудируемого лица понимается отчетность, предусмотренная Федеральным законом от 6.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» ^б , Федеральным законом от 27.10.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» ^с или другими федеральными законами / The accounting (financial) statements of an audited entity are understood to be the statements provided for by Federal Law No. 402-FZ of December 6, 2011 «On Accounting» ^б , Federal Law No. 208-FZ of October 27, 2010 «On Consolidated Financial Statements» ^с or other federal laws	Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 30.12.2021) ^д , п. 3, ст. 1 / The Federal Law of December 30, 2008 No. 307-FZ “On Auditing” (ed. December 30, 2021) ^д , clause 3, article 1
Аудиторское заключение / Audit Report	Аудиторское заключение – официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица / Audit report is an official document intended for users of the accounting (financial) statements of the audited entity, containing the opinion of the audit organization, individual auditor expressed in the established form on the reliability of the accounting (financial) statements of the audited entity	Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 30.12.2021) ^е , п. 1, ст. 6 / the federal law of December 30, 2008 No. 307-FZ “On Auditing” (ed. December 30, 2021) ^е , clause 1, article 6
Цель аудита / Audit objective	Цель аудита состоит в том, чтобы сформировать мнение о финансовой отчетности на основании оценки выводов, сделанных исходя из полученных аудиторских доказательств и выразить данное мнение в форме письменного заключения / The auditor's objective is to form an opinion on the financial statements based on an assessment of the conclusions drawn from the audit evidence obtained and to express that opinion in the form of a written conclusion	МСА 700 (пересмотренный) «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности» ^ф , п. 7 / ISA 700 (revised) “Forming an opinion and reporting on financial statements” ^ф , clause 7
Вид предоставляемой уверенности / Type of assurance provided	Чтобы сформировать данное мнение, аудитор должен сделать вывод о том, получена ли в ходе аудита разумная уверенность, что финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок / To form this opinion, the auditor should conclude that the audit has got a reasonable assurance that the financial statements are free from material misstatement, whether because of fraud or error	МСА 700 (пересмотренный) «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности» ^г , п. 11 / ISA 700 (revised) “Forming an opinion and reporting on financial statements” ^г , clause 11

Источник / Source: составлено авторами / developed by the authors.

Примечание / Note: ^а Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/?ysclid=l9pdc3k7718836983/

^б Federal Law No. 307-FZ dated December 30, 2008 “On Auditing Activities” (latest version). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/?ysclid=l9pdc3k7718836983/

^в Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/?ysclid=l9pdyo1lc875690738/

^г Federal Law “On Accounting” dated 06.12.2011 No. 402-FZ (last edition). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/?ysclid=l9pdyo1lc875690738/

^д Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/?ysclid=l9pdwzkz6l202791183/

^е Federal Law “On Consolidated Financial Statements” dated July 27, 2010 No. 208-FZ (last edition). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/?ysclid=l9pdwzkz6l202791183/

^ж Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/?ysclid=l9pdc3k7718836983/

^з Federal Law No. 307-FZ dated December 30, 2008 “On Auditing Activities” (latest version). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/?ysclid=l9pdc3k7718836983/

^и Там же / ^е *ibid.*

^к Международный стандарт аудита 700 (пересмотренный) «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.11.2021 № 172н) /

^л International Auditing Standard 700 (revised) “Formation of an Opinion and Formulation of an Opinion on Financial Statements” (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated November 9, 2021 No. 172n).

^м Там же / ^г *ibid.*

Первый вариант означает одобрение законодателями уже подготовленного Минэкономразвития России документа, в котором «публичная нефинансовая отчетность» понимается как «совокупность сведений нефинансового характера и показателей, отражающих стратегию, цели, подходы к управлению, взаимодействие с заинтересованными сторонами, а также результаты деятельности организации в части социальной ответственности и устойчивого развития, предупреждения коррупции, включая экономические, социальные, экологические аспекты, рассматриваемые в их взаимосвязи». При данном подходе изменения в законодательство и МСА должны будут заключаться в определении объекта аудита как «бухгалтерская (финансовая) и нефинансовая отчетность». Преимуществом данного варианта является оперативность введения новации в учетную и аудиторскую практику. Недостатки (практически делающие его малоэффективным) заключаются в механистическом соединении финансовой и нефинансовой информации. Это не в полной мере отвечает понятию интегрированной в единую систему интерактивной отчетности, составляющей суть корпоративной отчетности будущего.

Приоритетным, на наш взгляд, является второй вариант, т.е. разработка и принятие Федерального закона «О корпоративной отчетности», в котором будет сформулировано определение данного понятия. Его концептуальные положения приведены выше. В этом случае изменения в законодательстве и МСА должны будут заключаться в определении объекта аудита как «корпоративная отчетность» со ссылкой на принятый о ней закон.

3. Предложения по разработке методологии и методики аудита корпоративной отчетности (аудита бизнеса).

В стратегической перспективе (после принятия советующего специализированного Закона) потребуется разработка методологии аудита корпоративной отчетности. Данная проблематика весьма обширна и требует самостоятельного исследования. В настоящей статье авторами принята попытка обозначить отдельные аспекты существующей методологии аудита финансовой отчетности, требующие осмысления и корректировки применительно к процессу проверки нефинансовой информации.

Первый аспект, требующий методологической проработки и нормативного урегулирования, связан с необходимостью *расширения компетенции*

аудитора, подтверждающего достоверность корпоративной отчетности, включающей большой массив НФО, проверка которой зависит от стандартов подготовки содержащихся в ней данных. Сегодня таких нормативных документов достаточно, и они имеют широкую направленность, что подразумевает наличие у проверяющей независимой третьей стороны расширенного круга компетенций.

По мнению российских экспертов [13–16], для проверки такой информации специалистам аудиторской организации необходимы знания не только в области учета, финансов, законодательства, но и в естественных науках, а также в области ESG-повестки (что требует дополнительной подготовки). Они могут быть получены в процессе обучения и повышения квалификации самих аудиторов (в том числе и самым радикальным способом — путем внесения изменений в нормативные требования, предъявляемые к кандидатам на получение квалификационного аттестата). Кроме того, получение недостающих навыков для выражения аудитором своего профессионального мнения возможно за счет использования знаний экспертов, что в настоящее время регламентируется МСА 620 «Использование работы эксперта аудитора». В этой связи сформулированные авторами предложения по развитию взаимодействия «основного аудитора» с другими верификаторами нефинансовой отчетности как раз и направлены на получение аудитором дополнительных компетенций, необходимых для качественного подтверждения достоверности корпоративной отчетности.

Следующая проблема, требующая осмысления и методологической проработки, связана с *определением уровня существенности при аудите нефинансовой отчетности*. Применяемый для этих целей в настоящее время МСЗОУ 3000 устанавливает, что существенность должна рассматриваться в контексте количественных и качественных факторов, неполный перечень которых перечислен в приложениях А96 и А97 стандарта. При этом указывается, что относительная значимость того или иного показателя является областью профессионального суждения практикующего специалиста, выполняющего задание. При имеющемся перечне факторов МСЗОУ 3000 не предоставляет конкретных методов и шагов по определению уровня существенности для целей планирования и проведения аудита публичной нефинансовой отчетности по примеру тех, которые разработаны в руководстве по применению МСА 320 «Сущест-

венность при планировании и проведении аудита». Позиция Научной школы Финансового университета по данному проблематике, представленная, в частности, в работе И. Д. Деминой и Д. М. Абдуллина [17], заключается в дополнении положений МСА 320 подходом по проведению анкетирования заинтересованных лиц с целью выявления существенных тем. Аудитор может также проводить аналогичные опросы, включая в них материалы из СМИ и других источников.

Следующим важным аспектом формирования методологии аудита нефинансовой части корпоративной отчетности, напрямую сопряженным с предыдущей проблематикой, является *определение объема выборки*. Если в «классическом» аудите финансовой отчетности он в большинстве случаев статистически связан с уровнем существенности, то при аудите нефинансовой информации такую взаимозависимость не всегда можно проследить. В результате возникают трудности при обосновании подхода к выборке, особенно при необходимости проверки значительных объемов неструктурированной информации и неколичественных данных. В реальных практических ситуациях возникновение данной проблемы объясняется следующим образом: если крупные компании могут позволить себе внедрение дополнительных интегрированных процессов сбора и составления отчетности, то малые и средние предприятия при желании способны создавать такие отчеты только «вручную», чаще всего с использованием универсальных офисных программных продуктов. Естественно, что сложность системы сбора и подготовки данных и надежность такой технологии обратно пропорциональны друг другу: чем слабее процесс управляется в компании, тем выше риски аудитора, поэтому разработка и использование специализированных программных продуктов имеют большое значение в этой ситуации.

В качестве примера применения аудиторских процедур для оценки уровня существенности и объема выборки при проверке нефинансовых отчетов можно привести опыт ПАО «Уралкалий». Аудитор-

ская компания АО «Делойт и Туш СНГ» в рамках своей работы по проверке нефинансового отчета ПАО «Уралкалий» проанализировала на выборочной основе ключевые системы, процессы, политику, а также средства контроля, относящиеся к процессам составления, консолидации, проверки выбранных основных индикаторов деятельности в области устойчивого развития и формирования отчетности по ним. Также аудитор отчитался о проведении интервью с сотрудниками компании, ответственными за деятельность и результаты в области устойчивого развития, политики и подготовку соответствующей отчетности. Для снижения рисков внутреннего контроля независимый проверяющий выборочно протестировал основные индикаторы деятельности и проверил раскрытия в отчете на предмет соответствия требованиям стандартов GRI²³.

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования, а также реализация сформулированных по их результатам предложений будет способствовать практической реализации как в нашей стране, так и в глобальном масштабе концепции аудита бизнеса, заключающейся в подтверждении достоверности с выражением разумной (высокой степени) уверенности в отношении всей публичной информации о деятельности организации, основу которой составляет расширенная корпоративная отчетность. Методологические и технологические условия для этого сформированы.

Законодательное рассмотрение в качестве объекта аудита только лишь бухгалтерской (финансовой) отчетности в условиях широкомасштабной ESG-трансформации бизнеса уже становится фактором, сдерживающим развитие профессии бухгалтера и аудитора, что лишний раз подтверждает ценность и глубину выводов, сделанных научной школой Финансового университета более десяти лет назад.

²³ Официальный сайт ПАО «Уралкалий». URL: <https://www.uralkali.com/>

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Chen Z., Xie G. ESG disclosure and financial performance: Moderating role of ESG investors. *International Review of Financial Analysis*. 2022;83(C):102291.
2. Wu B., Fu Y., Wang Z., Liu X., Wang Z., Li B., Huang G. O. Consortium blockchain-enabled smart ESG reporting platform with token-based incentives for corporate crowdsensing. *Computers & Industrial Engineering*. 2022;172(1):108456.
3. Friede G., Busch, T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015;5(4):210–233.
4. Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. ESG performance and firm value: The moderating role of disclosure. *Global Finance Journal*. 2017;(38):45–64.
5. Бульга Р.П., Мельник М.В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития. Монография. М.: Юнити-Дана; 2013. 263 с.
6. Бульга Р.П., Сафонова И.В. Аудит бизнеса: обзор действующих стандартов в фокусе ESG-регулирования. *Аудитор*. 2022;8(7):23–31.
7. Бульга Р.П., Сафонова И.В. Аудит бизнеса в формате ESG: диалектика развития базовых категорий верификации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(4):05–20.
8. Скобарев В.Ю. ФБК. Нефинансовая отчетность 2022: подготовка и подтверждение (онлайн-ресурс). 31.03.2022. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/1/0/100bcd88f77bc1400c4d78a7cc4f5852.pdf/>
9. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Исследование практики подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022;8(2):171–176.
10. Каспина Р.Г., Самойлова Н.О. Аудит нефинансовой информации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(4):71–80.
11. Кожухова В.В. Аудит нефинансовой отчетности в контексте формирования системы экономической безопасности предприятий. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2020;11(193):76–81.
12. Лимперг Т., Баранов П.П., Шапошников А.А., Аманжолова Б.А. и др. Теория вдохновенного доверия или социальная ответственность аудитора. Монография. Пер. с англ. М.: Аудитор; 2017:95.
13. Щербинина А.Г. Аудит нефинансовых показателей интегрированной отчетности: свежие тенденции на рынке услуг. *Russian Economic Bulletin*. 2020;3(4):200–205.
14. Лобашева А.А. Экологический аудит нефинансовой отчетности. *Евразийское Научное Объединение*. 2020;2–3(60):180–183.
15. Селезнева А.В. Независимая проверка нефинансовой отчетности. *Аудиторские ведомости*. 2016;(4):31–42.
16. Манайчева А.П. Независимая оценка нефинансовой отчетности. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020;5–3(63):93–95.
17. Абдуллин Д.М., Демина И.Д. Особенности определения уровня существенности при планировании и проведении аудита публичной нефинансовой отчетности организации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(2):87–94.

REFERENCES

1. Chen Z., Xie G. ESG disclosure and financial performance: Moderating role of ESG investors. *International Review of Financial Analysis*. 2022;83(C):102291.
2. Wu B., Fu Y., Wang Z., Liu X., Wang Z., Li B., Huang G. O. Consortium blockchain-enabled smart ESG reporting platform with token-based incentives for corporate crowdsensing. *Computers & Industrial Engineering*. 2022;172(1):108456.
3. Friede G., Busch, T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015;5(4):210–233.
4. Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. ESG performance and firm value: The moderating role of disclosure. *Global Finance Journal*. 2017;(38):45–64.
5. Bulyga R. P., Melnik M. V. Business audit. Practice and problems of development. Monograph. Moscow: Unity-Dana; 2013. 263 p. (In Russ.).
6. Bulyga R. P., Safonova I. V. Audit of business: review of current standards in the focus of ESG regulation. *Auditor = Auditor*. 2022;8(7):23–31. (In Russ.).

7. Bulyga R.P., Safonova I.V. Business audit in ESG format: dialectic of development of basic categories of verification. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):05–20. (In Russ.).
8. Skobarev V. Yu. FBK. Non-financial reporting 2022: preparation and validation (online). 31.03.2022. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/1/0/100bcd88f77bc1400c4d78a7cc4f5852.pdf> / (In Russ.).
9. Bogataya I.N., Evstafyeva E.M. Study of the practice of confirmation (certification) of non-financial reporting. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;8(2):171–176. (In Russ.).
10. Kaspina R.G., SamoiloVA N.O. Audit of non-financial information. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(4):71–80. (In Russ.).
11. Kozhukhova V.V. Audit of non-financial reporting in the context of the formation of a system of economic security of enterprises. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2020;11(193):76–81. (In Russ.).
12. Limperg T., Baranov P.P., Shaposhnikov A.A., Amanzholova B.A. et al. The theory of inspirational trust or auditor's social responsibility. Monograph. Transl. from Eng. Moscow: Auditor; 2017:95. (In Russ.).
13. Shcherbinina A.G. Audit of non-financial indicators of integrated reporting: recent trends in the services market *Russian Economic Bulletin*. 2020;3(4):200–205. (In Russ.).
14. Lobasheva A.A. Environmental audit of non-financial reporting. *Evrazijskoe nauchnoe ob»edinenie = Eurasian Scientific Association*. 2020;2–3(60):180–183. (In Russ.).
15. Selezneva A.V. Independent verification of non-financial reporting. *Auditorskie vedomosti = Audit statements*. 2016;(4):31–42. (In Russ.).
16. Manaicheva A.P. Independent assessment of non-financial reporting. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: theory and practice*. 2020;5–3(63):93–95. (In Russ.).
17. Abdullin D.M., Demina I.D. Features of determining the level of materiality when planning and conducting an audit of an organization's public non-financial reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(2):87–94. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Роман Петрович Булыга — доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента аудита и корпоративной отчетности, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет, Москва, Россия

Roman P. Bulyga — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director of the Department of Audit and Corporate Reporting, leading scientific researcher, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3755-132X>

Bulyga_roman@mail.ru

Ирина Викторовна Сафонова — кандидат экономических наук, доцент, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет, Москва, Россия

Irina V. Safonova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, leading scientific researcher, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6377-5936>

Iv.safonova@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare

Статья поступила в редакцию 22.07.2022; после рецензирования 06.10.2022; принята к публикации 26.10.2022. The article was submitted on 22.07.2022; revised on 06.10.2022 and accepted for publication on 26.10.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI:10.26794/2408-9303-2022-9-5-22-33
УДК 657.01(045)
JEL G15, G32, M41

Теоретические аспекты учета хеджирования в нефинансовых организациях: проблемное поле и потенциальные эффекты

П.И. Паньков

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Новополоцк, Республика Беларусь

АННОТАЦИЯ

Статья содержит результаты исследования проблемных аспектов и потенциальных эффектов, связанных с применением нефинансовыми организациями учета хеджирования. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что учет хеджирования позволяет обеспечить соответствие доходов и расходов по объекту и инструменту хеджирования, но его использование – это выбор организации. Поэтому **целью** данной работы было проведение всестороннего исследования эффектов и проблем, связанных с применением учета хеджирования, и разработка рекомендаций по оценке необходимости его использования в нефинансовых организациях. Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**: изучение практики применения учета хеджирования российскими компаниями; анализ потенциальных эффектов от применения данного инструментария; рассмотрение проблемных аспектов, связанных с применением учета хеджирования; разработка методики определения необходимости его использования в нефинансовых организациях. Теоретической и методологической основой проведенного исследования стали положения МСФО и US GAAP в части учета деривативов и хеджирования, оценки справедливой стоимости и раскрытия информации, литературные источники, посвященные вопросам их практического применения, а также отчетность российских компаний, составленная по требованиям МСФО.

В ходе работы выявлено, что только половина компаний-хеджеров из рассмотренной выборки применяет учет хеджирования. Для понимания того, каковы мотивы организаций по использованию данного инструментария или отказа от него, определены связанные с ним потенциальные положительные эффекты и проблемные аспекты. Предложена методика определения необходимости его использования, которая полезна для консалтинговых компаний при оказании ими услуг клиентам в сфере хеджирования рисков.

Ключевые слова: учет хеджирования; деривативы; инструмент хеджирования; объект хеджирования; МСФО; US GAAP

Для цитирования: Паньков П.И. Теоретические аспекты учета хеджирования в нефинансовых организациях: проблемное поле и потенциальные эффекты. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):22-33. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-22-33

Theoretical Aspects of Hedge Accounting in Non-Financial Institutions: Problematic Field and Potential Effects

P.I. Pan'kov

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Republic of Belarus

ABSTRACT

The paper contains the results of a study of problematic aspects and potential effects associated with the use of hedge accounting by non-financial institutions. The relevance of the study is because hedge accounting allows to ensure that income and expenses for the object and hedging instrument match but its use is the choice of the organization. Therefore, the work's aim is to conduct a comprehensive study of the effects and problems associated with the use of hedge accounting and develop recommendations for assessing the need for usage in non-financial organizations. The author identified the following tasks for this goal achievement: studying the practice of applying hedge accounting by Russian companies; analysis of potential effects from the use of this toolkit; consideration of problematic aspects related

© Паньков П.И., 2022

to the application of hedge accounting; method development for determining the need for its use in non-financial institutions. The theoretical and methodological basis of the study are the provisions of IFRS and US GAAP in terms of accounting for derivatives and hedging, fair value assessment and disclosure, literature on their practical application, as well as reporting by Russian companies compiled in conformity with IFRS. In the work's course, the author revealed that only half of the hedger companies from the considered sample apply hedge accounting. For understanding motives of organizations to use this toolkit or abandon it, the author identified the potential positive effects associated with it and problematic aspects. Also, they proposed a methodology for determining the need for its use, which would be useful for consulting companies when they provide services in risk hedging.

Keywords: hedge accounting; derivatives; hedging instrument; hedged item; IFRS; US GAAP

For citation: Pan'kov P.I. Theoretical aspects of hedge accounting in non-financial institutions: Problematic field and potential effects. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):22-33. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-22-33

ВВЕДЕНИЕ

При подготовке отчетности в соответствии с положениями Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) или Общепринятых принципов бухгалтерского учета в США (US GAAP) нефинансовые организации, реализующие в своей деятельности стратегии хеджирования рисков, должны самостоятельно принять решение о применении этого инструментария. На первый взгляд, ответ очевиден — использование учета хеджирования целесообразно, так как позволяет обеспечить временное соответствие доходов и расходов по объекту и инструменту хеджирования (деривативу¹), снижая волатильность показателя прибыли (убытка) и повышая качество отчетности за счет представления подробной информации о применяемых стратегиях. С другой стороны, учет хеджирования требует дополнительных затрат по документированию и оценке эффективности, как это закреплено в положениях МСФО или US GAAP, и, что не менее важно, информация о нем, раскрываемая в отчетности, трудноинтерпретируема внешними пользователями, а сам процесс требует от бухгалтеров не только высокой профессиональной квалификации, но и глубоких знаний в области срочного рынка и методов оценки деривативов, а также навыков финансового моделирования. Однако в нефинансовых организациях специалистов, разбирающихся в способах хеджирования с помощью производных инструментов, мало, а тех, кто способен использовать учет хеджирования в соответствии с положениями МСФО или US GAAP, еще меньше или нет в принципе.

¹ Опираясь на последние тенденции в зарубежных исследованиях, в данной статье для обозначения форвардов, фьючерсов, опционов, свопов и их комбинаций используется термин «деривативы» (как сокращение от англ. derivative financial instruments — производные финансовые инструменты).

В результате нефинансовой организации требуется принять взвешенное решение, касающееся применения или неприменения учета хеджирования, с учетом потенциально возможных результатов и проблемных аспектов. А этот вопрос является существенным, так как затрагивает проблемы волатильности прибыли (убытка), увеличения затрат и коммуникации с внешними пользователями посредством отчетности.

Отметим, что в работах авторов стран СНГ применение учета хеджирования рассматривается преимущественно в контексте правильности отражения проводимых операций с точки зрения положений МСФО: его использованию, при котором инструментами являются различные виды деривативов (форварды, опционы и т.д.) посвящены работы О.В. Плотниковой [1–3], а комплексному исследованию учета по российским стандартам и по МСФО в области налогообложения, правового регулирования операций с деривативами — Т.Ю. Сафоновой [4].

В работах А.Ю. Кузьмина подробно исследуются специфические проблемы, связанные с применением учета хеджирования по МСФО при консолидации отчетности [5], а также особенности отражения в нем финансовых схем (привлеченных и выданных кредитов в разных валютах) с помощью форвардного контракта [6]. В изученных нами источниках в меньшей степени внимание уделяется особенностям учета хеджирования по US GAAP, хотя в этих стандартах деривативы и хеджирование описаны более детально, чем в МСФО. В связи с этим вопросом можно отметить работу А.Ю. Михайлова, в которой описаны особенности оценки эффективности хеджирования в рамках стандарта FAS 133 [7]. На сегодняшний день разработаны рекомендации аудиторских компаний по внедрению стандартов МСФО и US

GAAP² (на русском и английском языках³) для учета хеджирования. Вместе с тем целесообразность его применения в работах авторов из России и Республики Беларусь подробно не рассматривается, а в рекомендациях аудиторских компаний указываются только положительные стороны его использования в рамках предлагаемых консалтинговых решений⁴.

В англоязычных источниках, содержащих отчеты по US GAAP преимущественно компаний из США, присутствуют результаты эмпирических исследований того, каким образом применение учета хеджирования влияет на деятельность нефинансовых организаций, позволяющие представить связанные с этим потенциальные эффекты и проблемные аспекты, более объективно.

Учитывая тенденции зарубежных исследований, мы в своей работе разделили финансовые и нефинансовые организации, так как «они имеют разные мотивы к применению учета хеджирования, а также довольно часто являются противоположными сторонами на рынке деривативов» [8]. Как отмечает М. Bartram, среди 6896 фирм из 47 стран «нефинансовые компании в основном используют деривативы для снижения рисков и практически отсутствуют примеры корпоративных спекуляций с помощью деривативов» [9], в то время как банки и другие финансовые институты являются активными участниками рынка деривативов, в том числе создавая новые финансовые продукты. Поэтому для данного исследования в качестве фокусной группы были выбраны нефинансовые организации, имеющие большие мотивы к хеджированию рисков и, соответственно, к применению учета хеджирования.

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕТА ХЕДЖИРОВАНИЯ ПО МСФО РОССИЙСКИМИ НЕФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

С целью изучения опыта применения и оценки практики учета хеджирования в нефинансовых организациях были проанализированы отчеты

² URL: https://viewpoint.pwc.com/dt/us/en/pwc/accounting_guides/derivatives_and_hedge/assets/dhnov2021.pdf. (дата обращения: 01.02.2022).

³ URL: <https://www.iasplus.com/en-gb/standards/ifrs-en-gb/ifrs9>. (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ URL: <https://www.pwc.ru/ru/treasury-and-commodities/assets/hedge-accounting-ifrs.pdf>. (дата обращения: 01.02.2022).

крупнейших российских компаний, составленные по МСФО за 2020 г., на предмет того, как раскрывается информация об учете хеджирования. Результаты представлены в *табл. 1*.

Как видно из информации *табл. 1*, из 20 выбранных компаний 15 имели в своем портфеле производные инструменты, 13 используют их для хеджирования рисков, лишь 7 применяют учет хеджирования денежных потоков и одна — чистых инвестиций.

Несмотря на то что рассматривался небольшой круг компаний, на основе приведенной выборки заметны определенные тенденции. Так, результаты анализа (*табл. 1*) наглядно показывают, что хеджирование рисков с помощью деривативов не обязательно ассоциируется у российских организаций с необходимостью использования учета хеджирования: количество применяющих и не применяющих его примерно одинаково. При этом преобладающим является хеджирование денежных потоков.

Результаты данной работы могут быть расширены как по количеству рассматриваемых компаний, так и по периоду анализа. На наш взгляд, это направление является перспективным для дальнейшего изучения. Чтобы лучше понять мотивы как одной, так и другой группы организаций (т.е. применяющих или не применяющих учет хеджирования), рассмотрим потенциальные эффекты и проблемные аспекты, связанные с его использованием.

ЭФФЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ УЧЕТА ХЕДЖИРОВАНИЯ

Основное преимущество учета хеджирования заключается в том, что данная бухгалтерская технология позволяет компаниям предотвращать влияние нереализованных доходов и расходов по инструменту хеджирования на прибыль (убыток) до тех пор, пока обратная сделка не будет фактически завершена. Очевидно, что достижение более стабильных величин прибыли по периодам предпочтительнее при прочих равных условиях [10], но считаем целесообразным рассмотреть, как именно будет выражаться положительное влияние применения учета хеджирования, и проанализировать эффекты, полученные в результате его использования. Их можно разделить на внешние и внутренние и представить следующим образом.

1. *Повышение рыночной стоимости компании.* Утверждение, что учет хеджирования оказывает

Таблица 1 / Table 1

**Анализ применения учета хеджирования российскими нефинансовыми организациями за 2020 г. /
The analysis of hedge accounting application in Russian non-financial companies in 2020**

Компания / Company	Наличие деривативов / Availability of derivatives	Применяются ли деривативы для хеджирования рисков / Derivatives used for hedging risks	Применяется ли учет хеджирования / Hedge accounting application	Вид учета хеджирования / Type of hedge accounting
ПАО «Ростелеком» / PJSC "Rostelecom"	Да / Yes	Нет / No	Нет / No	Нет / No
ПАО «ФосАгро» / PJSC "PhosAgro"	Нет / No	Нет / No	Нет / No	Нет / No
ПАО «Аэрофлот» / PJSC "Aeroflot"	Да / Yes	Да / Yes	Да / Yes	Учет хеджирования денежных потоков / Cash flow hedge
ПАО «Новатэк» / PJSC "Novatek"	Да / Yes	Да / Yes	Нет / No	Нет / No
ПАО «Татнефть» / PJSC "Tatneft"	Да / Yes	Нет данных / No data	Нет / No	Нет / No
ПАО «Лукойл» / PJSC "Lukoil"	Да / Yes	Да / Yes	Нет / No	Нет / No
ПАО «Газпром» / PJSC "Gazprom"	Да / Yes	Да / Yes	Да / Yes	Учет хеджирования денежных потоков / Cash flow hedge
ПАО «Алроса» / PJSC "Alrosa"	Нет / No	Нет / No	Нет / No	Нет / No
ПАО ГМК «Норильский никель» / PJSC MMC "Norilsk Nickel"	Да / Yes	Да / Yes	Нет / No	Нет / No
ПАО «НК «Роснефть» / PJSC "Rosneft"	Да / Yes	Да / Yes	Да / Yes	Учет хеджирования денежных потоков / Cash flow hedge
ПАО «Сургутнефтегаз» / PJSC "Surgutneftegas"	Нет / No	Нет / No	Нет / No	Нет / No
ОАО «Российские железные дороги» / JSC "Russian Railways"	Да / Yes	Да / Yes	Да / Yes	Учет хеджирования денежных потоков, учет хеджирования чистых инвестиций / Cash flow hedge, net investment hedge
ПАО «Транснефть» / PJSC "Transneft"	Нет / No	Нет / No	Нет / No	Нет / No
ПАО «Россети» / PJSC "Rosseti"	Да / Yes	Да / Yes	Нет / No	Нет / No
ПАО «Газпром нефть» / PJSC "Gazprom Neft"	Да / Yes	Да / Yes	Да / Yes	Учет хеджирования денежных потоков / Cash flow hedge
ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» / PJSC NLMK (Novolipetsk Iron and Steel Works)	Да / Yes	Да / Yes	Да / Yes	Учет хеджирования денежных потоков / Cash flow hedge
ПАО «Полюс» / PJSC "Polyus"	Да / Yes	Да / Yes	Нет / No	Нет / No
МКПАО «ОК Русал» / Rusal	Да / Yes	Да / Yes	Да / Yes	Учет хеджирования денежных потоков / Cash flow hedge
ПАО «Северсталь», в том числе: / PJSC "Severstal, including:				
Сегмент Северсталь Ресурс / Segment Severstal Resource	Нет / No	Нет / No	Нет / No	Нет / No
Сегмент Северсталь Российская Сталь / Segment Russian Steel	Да / Yes	Да / Yes	Нет / No	Нет / No
Итого положительных ответов / Total positive responses	15/20	13/20	7/20	-

Источник / Source: разработано автором на основании данных «Интерфакс – Центр раскрытия корпоративной информации». URL: <https://www.e-disclosure.ru/> developed by the author based on Interfax data – Information Disclosure Server. URL: https://www.e-disclosure.ru

положительное влияние на стоимость компании, является, на наш взгляд, достаточно дискуссионным. Приведем некоторые аргументы как в пользу данного тезиса, так и против него.

Утвердительно отвечают на этот вопрос следующие авторы:

- **N. Beneda** в исследовании по выборке годовых отчетов 91-й нефтегазовой компании за период с 2003 по 2011 г. подчеркивает, что «для фирм, которые применяют учет хеджирования, рыночная стоимость выше, чем для фирм, которые используют деривативы в целях снижения волатильности денежных потоков, но не применяют учет хеджирования» [11].

- **G. Kochling и P. Posch** отмечают «значительное положительное влияние на стоимость компании таких видов учета хеджирования, как учет справедливой стоимости (применяют стабильно около 25% компаний) и учет хеджирования чистой инвестиции (процент компаний, применяющих его, вырос с 6% в 2002 г. до 20% в 2016 г.). Однако учет хеджирования денежных потоков, стабильно используемый около 85% компаний, не сказывается существенно на их стоимости (исследование проведено для выборки компаний США, входящих в S&P 500⁵, за исключением финансовых и муниципальных организаций, за период с 2002 по 2016 г.)» [8].

- **S. Pierce** не только указывает, что «компании могут снизить волатильность показателя прибыли с помощью деривативов только в той степени, в которой применяется учет хеджирования», но и подчеркивает, что «компании широко применяют учет хеджирования, и это значительно снижает волатильности прибыли, и дальнейший потенциал для снижения волатильности — применять учет хеджирования к инструментам, которые еще не были определены для него» (исследование проведено по выборке нефинансовых организаций, входящих в S&P 500, за 2008–2012 гг.) [12]. В случае если инвесторы придают существенное значение волатильности прибыли, такие эффекты от учета хеджирования должны положительно влиять на стоимость компании.

Вместе с тем под сомнение может быть поставлено даже снижение волатильности прибыли (убытка), не говоря о положительном влиянии на стоимость компании. Так, H. Zhang анализируя, каким образом

внедрение стандарта FAS 133 в США повлияло на реализацию стратегий риск-менеджмента в нефинансовых организациях, использовал следующий подход: выборка компаний была разделена на две группы: эффективные хеджеры, подверженность рыночным рискам которых снизилась после применения деривативов, и неэффективные хеджеры/спекулянты, подверженность рыночным рискам которых не снизилась после применения деривативов. В результате проведенного исследования выяснилось, что с внедрением стандарта FAS 133 для неэффективных хеджеров/спекулянтов волатильность денежных потоков и подверженность рыночным рискам (в том числе процентным, товарным и валютным), снизилась, а для эффективных хеджеров — нет [13].

Такие выводы могут быть интерпретированы в пользу применения оценки деривативов по справедливой стоимости, но не «за» использование учета хеджирования, так как FAS 133 и возможности по учету хеджирования не оказали влияния на подверженность рыночным рискам и снижение волатильности прибыли.

Вместе с тем положительный эффект от применения учета хеджирования по отношению к стоимости компании может быть поставлен под сомнение в более широком контексте, а именно изучения того, влияет ли на нее хеджирование с помощью деривативов?

К отмечают F. Modigliani и M. Miller, «общая рыночная стоимость фирмы не зависит от структуры ее капитала. ...стоимость компании определяется стоимостью ее активов, т.е. будущими денежными потоками и требуемой нормой прибыли, а не способом их финансирования» [14]. Следовательно, и применение хеджирования не должно оказывать влияние на совокупную стоимость фирмы. В частности, такие зарубежные авторы, как C. Smith и R. Stulz так описывают приведенный выше подход: «Если фирма решит изменить свою политику хеджирования, инвесторы, которые имеют требования, выпущенные фирмой, могут изменить структуру своих владений рискованными активами, чтобы компенсировать любое изменение в политике хеджирования фирмы, обеспечивая распределение своего будущего дохода незатронутым» [15]. То есть использование компанией хеджирования не будет интересовать инвесторов, так как они могут управлять риском своих вложений за счет диверсификации как менее затратного средства [16]. Вместе с тем

⁵ 500 избранных торгуемых на фондовых биржах США публичных компаний, имеющих наибольшую капитализацию.

L. Hahnenstein, G. Köchling и P. Posch отмечают, что «до настоящего времени в эмпирической литературе не удалось однозначно подтвердить теоретические предпосылки для хеджирования рисков с помощью деривативов на корпоративном уровне» [17]. В результате преимущества хеджирования с помощью деривативов теоретически достаточно полно изучены, однако эмпирические данные, явно подтверждающие, как оно влияет на стоимость организации и на ее инвестиционную привлекательность, ограничены и в ряде случаев противоречат друг другу [18].

2. *Повышение прозрачности отчетности.* В исследовании N. Veneda (выборка за период с 2002 по 2011 г.) говорится, что «учет хеджирования существенно повышает прозрачность отчетности как по требованиям FAS 133, так и IAS 39» [11]. При этом в работе S. Hairston и M. Brooks указано, что «требования по правилам учета деривативов к 2016 г. существенно улучшились, повысив полезность учетной информации для инвесторов, однако еще существует ряд направлений для дальнейшего улучшения» [19].

Применение учета хеджирования как в МСФО, так и в US GAAP должно раскрываться в отчетности очень подробно, однако остается открытым вопрос: повышает ли обилие информации по данному вопросу прозрачность отчетности? Мнение Н. Jankensgård по этому поводу таково: «Отчеты, как правило, полны специфической лексики и технических деталей, связанных с учетом хеджирования. На читателя обрушивается масса малопонятной информации, поскольку фирма пытается показать, что она соответствует стандартам и ведет учет хеджирования “по правилам”. В результате объем информации увеличивается, но для людей, не являющихся бухгалтерами по учету хеджирования, прозрачность отчетности уменьшается» [10]. Этот аргумент, очевидно, не служит подтверждением тезиса о том, что учет хеджирования повышает прозрачность отчетности.

Вместе с тем если рассматривать два варианта раскрытия информации о применении деривативов — с учетом хеджирования или без него, то первый из них, даже в отношении части применяемых деривативов, будет более предпочтительным, так как в этом случае компания обязана раскрыть более детальную информацию о хеджировании. И если для нее важно продемонстрировать пользователям (не ограничиваясь общими фразами), что хеджирование рисков реально имеет место, то применение

учета хеджирования позволит это сделать, повысив прозрачность и информативность отчетности.

3. *Улучшение показателей работы отделов и руководства.* Это внутренний результат применения деривативов, связанный с тем, что стабильные значения прибыли компании могут быть существенными при оценке эффективности функционирования отделов компании или ее руководства. Как отмечает Н. Jankensgård, «в финансовой теории волатильность показателя прибыли не считается фактором, который оценивает рынок... Вместе с тем среди практиков часто можно слышать мнение, что стабильность показателя прибыли и отсутствие его сильных колебаний является позитивным аспектом» [10].

То есть выгоды от применения учета хеджирования можно обобщить следующим образом: чем больше значения придается показателю прибыли и его волатильности как внутри, так и вне компании, тем больше оснований для применения учета хеджирования. С другой стороны, если волатильность показателя прибыли не рассматривается как критический фактор, влияющий на деятельность организации, возникает вопрос: нужно ли тратить ресурсы на применение этого инструментария? Для получения ответа рассмотрим, с какими проблемами сталкивается компания, применяя учет хеджирования.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ УЧЕТА ХЕДЖИРОВАНИЯ

Первым и наиболее очевидным недостатком учета хеджирования являются дополнительные расходы, обусловленные требованием соблюдать необходимые правила, в частности документировать эффективность хеджирования на постоянной основе. Затраты, связанные с применением учета хеджирования, можно систематизировать следующим образом:

- *на содержание дополнительного штата бухгалтеров.* Например, в 2006 г. главный контроллер компании General electric отметил, что для соблюдения правильности учета хеджирования в компании был осуществлен объем работ, эквивалентный результатам труда 40 штатных сотрудников [12];
- *на доработку программного обеспечения и отладку механизмов учета хеджирования.* Некоторые ERP-системы (например, SAP или Oracle) поддерживают учет хеджирования и имеют необходимые встроенные модули; однако даже в этом случае по-

требуется работа по настройке процедур загрузки данных из внешних источников, а также по разработке моделей оценки деривативов при отсутствии активного рынка;

- *на повышение квалификации сотрудников.* L. Guyader, рассматривая подготовку бухгалтеров в рамках программ CPA, указывает на то, что «число бухгалтеров, достигших мастерства в области деривативов, весьма ограничено. Для повышения квалификации бухгалтеру потребуется образование сертифицированного бухгалтера (CPA), несколько лет опыта работы в качестве аудитора и финансиста на рынке деривативов, дополнительное изучение экономики производных инструментов на продвинутом уровне, а затем дополнительное обучение на рабочем месте» [20]. Все это необходимо потому, что «применение учета хеджирования требует от бухгалтеров статистических навыков проведения корреляционного и сценарного анализа, оценки деривативов методом Монте-Карло при тестировании эффективности хеджирования» [21];

- *на аудит (из-за увеличение его стоимости).* S. Hairston и M. Brooks по этому поводу указывают, что «аудиторы должны быть более осторожными при аудите фирм, использующих производные инструменты. Из-за присущей сложности учет деривативов и хеджирования будет рассматриваться как область аудита с очень высоким уровнем риска. Для компенсации повышенного риска аудиторы должны выполнять дополнительные процедуры, чтобы получить разумную уверенность в том, что финансовые показатели изложены достоверно (т.е. увеличатся усилия по аудиту, что приведет к более высокой его стоимости и срокам)» [19].

В отношении затрат S. Pierce делает обобщение для выборки нефинансовых организаций, входящих в S&P 500, за 2008–2012 гг.: «Чем ниже затраты на соблюдение требований по учету хеджирования, тем больше вероятность, что компания будет его применять учет хеджирования» [12].

Другой важный проблемный аспект связан с «загромождением отчетности специфической терминологией и деталями, касающимися применения учета хеджирования» [10]. Как было отмечено выше, при раскрытии данных подробное описание стратегий хеджирования будет более информативным, чем несколько строк, отражающих нетто-позиции по деривативам. Однако существует ряд исследований, подтверждающих, что информация об учете хеджирования, раскры-

ваемая в отчетности, неправильно интерпретируется ее пользователями:

- J. Campbell в работе по изучению применения учета хеджирования денежных потоков выделяет следующие проблемы, обозначенные инвестиционными аналитиками⁶: «1) информация представлена в разрозненном и непоследовательном виде в нескольких примечаниях, 2) не указываются даты, когда резервы хеджирования будут перенесены на прибыль (убыток) и 3) не предоставляются результаты переоценки справедливой стоимости высокопрогнозируемых сделок, являющихся объектом хеджирования. Итоги исследования демонстрируют, что резервы по хеджированию денежных потоков, раскрываемых в отчетности, негативно влияют на качество прогнозов на последующие два года. Вместе с тем, если компания на добровольной основе дополнительно раскрывает свои предположения касательно динамики показателя прибыли (убытка), прогнозы аналитиков становятся более точными» (результаты представлены для 2281 годового отчета по FAS 133 компаниями США за период с 2001 по 2008 г.) [22];

- H. Chang в исследовании точности прогнозов по прибыли для компаний США, начавших применять деривативы и отчетность по FAS 133 в период с 1998 по 2011 г., отмечает, что «для таких компаний прогнозы были менее точными. При этом на точность прогнозов негативно оказывало влияние не количество применяемых деривативов или хеджирование нескольких рисков, а сложность представления информации о применении деривативов в отчетности» [24].

К вышесказанному можно добавить следующий аспект: если компания будет добровольно раскрывать в отчетности свои прогнозы по результатам использования деривативов, датам окончания отношений хеджирования и деталям стратегий применения деривативов, не подпадающим под учет хеджирования, то высока вероятность потери конкурентных преимуществ: по сути, будут предоставляться сведения, являющиеся коммерческой тайной.

В заключение необходимо отметить еще один вызов для организаций, связанный с использованием учета хеджирования: «Сложные структурные инструменты, имеющие дополнительные отлага-

⁶ Инвестиционные аналитики (sell side analysts) осуществляют детальный анализ деятельности организаций и предоставляют прогнозы о динамике ее показателей в будущем.

тельные условия, выгодные для компаний, не будут соответствовать требованиям к учету хеджирования. Кроме этого, динамическое и портфельное хеджирование на уровне группы компаний представляют собой непростую и не всегда разрешимую задачу в контексте применения к таким стратегиям требований по учету хеджирования» [24].

Таким образом, использование данного инструментария связано с определенными проблемами в практической реализации. И это не только дополнительные затраты, но еще и усложнение информации, раскрываемой в финансовой отчетности, трудности в соблюдении требований стандартов отчетности в отношении сложных деривативов, а также динамических стратегий и макрохеджирования. В результате ответ на вопрос: «Применять учет хеджирования или нет?», потребует от руководства компании проведения детального анализа потенциальных эффектов и проблем до принятия окончательного решения.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕТА ХЕДЖИРОВАНИЯ

Учитывая многофакторность, влияющую на применение учета хеджирования, считаем целесообразным разработать готовое решение по оценке необходимости его использования в виде опросного листа. В *табл. 2* предлагаются вопросы, позволяющие оценить, в какой мере учет хеджирования необходим конкретной компании.

Как видно из представленной информации, для оценки необходимости применения учета хеджирования предлагается 10 вопросов. Ответы следует дать в форме оценок (от 1 до 5 баллов) в зависимости от того, насколько значим/приемлем данный вопрос для руководства организации и/или следующих соответствующих словесные формулировок:

- 1 балл — вопрос не является существенным или неприемлем;
- 2 балла — вопрос имеет незначительное влияние или приемлем с учетом дополнительных условий, которые не могут быть удовлетворены «в рабочем порядке»;
- 3 балла — вопрос имеет незначительное влияние, но при прочих равных обстоятельствах оценивается положительно или приемлем с учетом дополнительных условий, которые могут быть удовлетворены в «рабочем порядке»;
- 4 балла — вопрос имеет существенное влияние, но не является критическим, или приемлем с незначительными условиями;

- 5 баллов — вопрос имеет критическое значение или приемлем без дополнительных условий.

Также в *табл. 2* предлагаются весовые коэффициенты, необходимые для придания значимости более актуальным вопросам. По желанию организации их диапазон и значения могут быть расширены.

Интерпретацию результатов предлагается осуществлять следующим образом: весовые коэффициенты из таблицы умножаются на оценки по каждому вопросу и суммируются. Результат должен находиться в диапазоне от 1 до 5 баллов и его можно интерпретировать следующим образом:

- от 1 до 2,5 — применение учета хеджирования нецелесообразно;
- от 2,5 до 3,5 — необходимо дополнительное исследование;
- от 3,5 до 5 — применение учета хеджирования целесообразно.

Мы считаем, что вопросы в *табл. 2* достаточно полно охватывают проблемное поле, связанное с принятием итогового решения о применении или неприменении учета хеджирования.

Предлагаемая методика (которая может корректироваться в той или иной степени) будет полезна:

- нефинансовым организациям для принятия (не прибегая к услугам сторонних консультантов) самостоятельного обоснованного решения в тех случаях, когда имеет место или планируется применение деривативов в качестве инструментов хеджирования рисков;
- консалтинговым фирмам при изучении вопроса о необходимости учета хеджирования для их клиентов, поскольку может быть использована для экспресс-анкетирования в рамках предоставления услуг по разработке стратегий хеджирования (с целью определения того, насколько существенно применение данного инструмента для клиента). Консалтинговые фирмы могут дорабатывать предлагаемый перечень вопросов с учетом своих наработок и опыта в данной сфере.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования позволили прийти к следующим выводам. Учет хеджирования является следствием введения в стандарты МСФО и US GAAP требования об обязательной оценке и переоценке справедливой стоимости деривативов с отнесением результатов этих действий на прибыль (убыток). В итоге возникает несоответствие между подходами к отражению в отчетности деривативов и тех статей, риски

Таблица 2 / Table 2

**Вопросы для определения необходимости применения учета хеджирования /
Questions for assessment the necessity of hedge accounting application**

Вопросы, на которые необходимо ответить руководству / Questions to the management	Коэффициент значимости вопроса / The coefficient of the question significance	Ответ (от 1 до 5: 1 – низкая значимость, 5 – высокая) / Reply (from 1 to 5: 1 – low significance, 5 – high)
Вопросы, связанные с потенциальными эффектами от учета хеджирования / Questions related to the potential effects of hedge accounting		
1. Насколько существенно влияние переоценки справедливой стоимости деривативов, применяемых в качестве инструментов хеджирования, на прибыль (убыток) компании? / How significant is the impact of revaluation of the fair value of derivatives used as hedging instruments on the profit (loss) of the company?	0,2	
2. Насколько критично отношение инвесторов к тому, что прибыль компании может существенно меняться по годам? / How critical is the attitude of investors to the fact that a company's profit can change significantly over the years?	0,1	
3. Насколько критично отношение совета директоров к тому, что прибыль компании может существенно меняться по годам? / How critical is the attitude of the Board of Directors to the fact that the company's profit can change significantly over the years?	0,1	
4. Насколько значимо для выплаты премий и бонусов руководству то, что прибыль компании может существенно меняться по годам? / How significant is it for the payment of bonuses and bonuses to management that the company's profit can vary significantly over the years?	0,1	
5. Понимают ли пользователи отчетности информацию о применении учета хеджирования в полной мере? / Do users of financial statements fully understand the application of hedge accounting?	0,05	
6. Готова ли компания в дополнение к обязательным требованиям раскрывать детали реализуемых стратегий хеджирования, связанных планами на будущее? / In addition to the mandatory requirements, is the company prepared to disclose the details of the hedging strategies it implements related to its plans for the future?	0,05	
Вопросы, связанные с проблемными аспектами учета хеджирования / Issues related to problematic aspects of hedge accounting		
7. Насколько приемлемо увеличение затрат, связанных с соблюдением требований по учету хеджирования? / How acceptable is an increase in the costs associated with compliance with hedge accounting requirements?	0,1	
8. Насколько бухгалтерская служба обеспечена кадрами, обладающими квалификацией по применению учета хеджирования? / To what extent is the accounting department staffed with skills in the application of hedge accounting?	0,1	
9. Насколько планируемые инструменты хеджирования соответствуют требованиям по учету хеджирования? / To what extent do the planned hedging instruments meet the requirements for hedge accounting?	0,1	
10. Какие планируется применять стратегии хеджирования (динамические или макрохеджирование – оценка 1, статические – оценка 5)? / What hedging strategies are planned to be used (dynamic or macro hedging – 1 point, static – 5 points)?	0,1	

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

по которым они хеджируют. Для его устранения применяется особая бухгалтерская техника — учет хеджирования.

Использование учета хеджирования достаточно широко освещается в работах авторов стран СНГ, а также в тематических материалах крупных консалтинговых организаций, но вместе с тем проблеме целесообразности его применения уделяется недостаточно внимания — ее решение положения МСФО и US GAAP оставляют на откуп самим компаниям. На основании выполненного авторами анализа применения учета хеджирования крупными нефинансовыми организациями РФ было выявлено, что соотношение компаний-хеджеров, применяющих и не применяющих данный инструментарий, составляет примерно 50 на 50, а основной его вид — хеджирование денежных потоков.

К числу потенциальных эффектов авторы отнесли следующие: увеличение стоимости компании,

повышение прозрачности отчетности, улучшение показателей работы отделов и руководства. Вместе с тем было определено, что учет хеджирования связан с определенными трудностями и проблемами: увеличением затрат, в том числе на расширение штата бухгалтеров, их обучение, доработку ПО и увеличение стоимости аудита, возможные сложности с интерпретацией информации, раскрытой в отчетности по учету хеджирования.

Предлагаемая по результатам исследования Методика определения необходимости использования учета хеджирования позволяет нефинансовым организациям самостоятельно сделать выбор в пользу его применения или неприменения. Она также будет полезна для консалтинговых компаний при оказании услуг клиентам в области разработки стратегий хеджирования на стадии решения вопроса об актуальности учета хеджирования для конкретной организации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Плотникова О.В. Учет хеджирования фьючерсными операциями. *Международный бухгалтерский учет*. 2012;(31):17–25.
2. Плотников В.С., Плотникова О.В. Принципы учета хеджирования денежных потоков. *Все для бухгалтера*. 2016;2(286):25–31.
3. Плотникова О.В. Учет хеджирования денежных потоков по операциям с опционами. *Международный бухгалтерский учет*. 2013;12(258):11–17.
4. Сафонова Т. Операции с производными финансовыми инструментами: учет, налоги, правовое регулирование. М.: Альпина Паблишер; 2013. 441 с.
5. Кузьмин А.Ю. Вопросы учета хеджирования в системе МСФО при консолидации отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(1):40–49.
6. Кузьмин А.Ю. Учетная процедура при хеджировании финансовых схем с непроизводными инструментами в соответствии с МСФО. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(4):53–60.
7. Михайлов А.Ю. Методы оценки эффективности хеджирования на основе стандарта SFAS 133. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2012;(26):40–45.
8. Köchling G., Posch P.N. How Does Hedge Accounting Influence Firm Value. 2018. Available at SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3128333
9. Bartram S. M. Corporate hedging and speculation with derivatives. *Journal of Corporate Finance*. 2019;(57):9–34
10. Jankensgård H., Alviniussen A., Oxelheim L. Hedge Accounting Explained: Corporate Foreign Exchange Risk Management. John Wiley&Sons Ltd. 2020:105–126
11. Beneda N. Does Hedge Accounting Under SFAS 133 Increase the Information Content of Earnings: Evidence From the U.S. Oil and Gas Industry. *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2016;(27):11–20.
12. Pierce, S. Determinants and Consequences of Firms' Derivative Accounting Decisions. *Journal of Financial Reporting*. 2020;5(1):81–114.
13. Zhang, H. Effect of derivative accounting rules on corporate risk management behavior. *Journal of Accounting and Economics*. 2009;(47):244–264.
14. Modigliani F., Miller M.H. The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment. *The American Economic Review*. 1958;48(3):261–297.
15. Smith C., Stulz R. The Determinants of Firms' Hedging Policies. *The Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1985;20(4):391–405.

16. Паньков П. И. Влияние хеджирования на стоимость компании. Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Минск, 14 мая 2020 г. Минск: БГЭУ; 2020:47–48. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/83394>
17. Hahnenstein L., Köchling G., Posch P. Do firms hedge in order to avoid financial distress costs? New empirical evidence using bank data. *Journal of Business Finance & Accounting*. 2020;48(9):1–24.
18. Масько Л. В., Паньков П. И. Взаимообусловленность инвестиционной привлекательности организации и хеджирования. *Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Эконом. и юрид. науки*. 2018;(5):39–45.
19. Hairston S. A., Brooks M. R. Derivative accounting and financial reporting quality: A review of the literature. *Advances in Accounting*. 2019;(44):81–94.
20. Guyader L. P. Can Accountants Understand Derivatives? *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2013;24(6):49–54.
21. Guyader L. P. Artificial intelligence in accounting: GAAP's "FAS 133". *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2020;31(3):185–189.
22. Campbell J., Downes J., Schwartz W. Do Sophisticated Investors use the Information provided by the Fair Value of Cash Flow Hedges? *Review of Accounting Studies*. 2015;20(2):934–975.
23. Chang H. S., Donohoe M., Sougiannis T. Do analysts understand the economic and reporting complexities of derivatives? *Journal of Accounting and Economics*. 2016;61(2–3):584–604.
24. Ramirez J. The Theoretical Framework — Hedge Accounting: chapter in *Accounting for Derivatives: Advanced Hedging under IFRS 9*, Second Edition. John Wiley & Sons; 2015. 792 с.

REFERENCES

1. Plotnikova O. V. Accounting for hedging by futures operations. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2012;(31):17–25. (In Russ.).
2. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Cash flow hedge accounting principles. *Vse dlya bukhgaltera = Everything for an accountant*. 2016; 2(286):25–31. (In Russ.).
3. Plotnikova O. V. Cash flow hedge accounting for option transactions. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2013;12(258):11–17. (In Russ.).
4. Safonova T. Operations with derivative financial instruments: accounting, taxes, legal regulation. Moscow: Alpina Publishing Group; 2013. 441 p. (In Russ.).
5. Kuzmin A. Yu. Issues of hedge accounting in IFRS in consolidated financial statement. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):40–49. (In Russ.).
6. Kuzmin A. Yu. The accounting procedure for hedging financial schemes with non-derivative instruments in accordance with IFRS. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(4):53–60. (In Russ.).
7. Mikhailov A. Yu. Methods for evaluating the effectiveness of hedges based on SFAS 133. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: problems and solutions*. 2012;26:40–44. (In Russ.).
8. Köchling G., Posch P. N. How Does Hedge Accounting Influence Firm Value. 2018. Available at SSRN. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3128333
9. Bartram S. M. Corporate hedging and speculation with derivatives. *Journal of Corporate Finance*. 2017.
10. Jankensgård H., Alvinussen A., Oxelheim L. Hedge Accounting Explained: Corporate Foreign Exchange Risk Management. John Wiley & Sons Ltd; 2020:105–126.
11. Beneda N. Does Hedge Accounting Under SFAS 133 Increase the Information Content of Earnings: Evidence From the U.S. Oil and Gas Industry. *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2016;(27):11–20.
12. Pierce S. Determinants and Consequences of Firms' Derivative Accounting Decisions. *Journal of Financial Reporting*. 2020;5(1):81–114.
13. Zhang, H. Effect of derivative accounting rules on corporate risk management behavior. *Journal of Accounting and Economics*. 2009;(47):244–264.
14. Modigliani F., Miller M. H. The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment. *The American Economic Review*. 1958;48(3):261–297.
15. Smith C., Stulz R. The Determinants of Firms' Hedging Policies. *The Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 1985;20(4):391–405.

16. Pan'kov P.I. The impact of hedging on company value. Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability. Proc. international sci. and pract. conf. (Minsk, May 14, 2020) Minsk: BSE; 2020:47–48. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/83394> (In Russ.).
17. Hahnenstein L., Köchling G., Posch P. Do firms hedge in order to avoid financial distress costs? New empirical evidence using bank data. *Journal of Business Finance & Accounting*. 2020;48(9):1–24.
18. Mas'ko L.V., Pan'kov P.I. Interdependence of the investment attractiveness of the organization and hedging. *Vestnik Polotskogo gosuniversiteta. Seriya. D. Ekonomicheskie i yuriicheskie Nauki = Bulletin of Polotsk State University. Part D. Economic and legal sciences* 2018;(5):39–45. (In Russ.).
19. Hairston S.A., Brooks M.R. Derivative accounting and financial reporting quality: A review of the literature. *Advances in Accounting*. 2019;(44):81–94.
20. Guyader L. P. Can Accountants Understand Derivatives? *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2013;24(6):49–54.
21. Guyader L.P. Artificial intelligence in accounting: GAAP's "FAS 133". 2020;31(3):185–189.
22. Campbell J., Downes J., Schwartz W. Do Sophisticated Investors use the Information provided by the Fair Value of Cash Flow Hedges? *Review of Accounting Studies*. 2015;20(2):934–975.
23. Chang H.S., Donohoe M., Sougiannis T. Do analysts understand the economic and reporting complexities of derivatives? *Journal of Accounting and Economics*. 2016;61(2–3):584–604.
24. Ramirez J. The Theoretical Framework – Hedge Accounting: chapter in *Accounting for Derivatives: Advanced Hedging under IFRS 9*, Second Edition. John Wiley & Sons; 2015. 792 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Павел Игоревич Паньков — старший преподаватель кафедры экономики, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Республика Беларусь

Pavel I. Pan'kov — Senior Lecturer, Department of Economics, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Republic of Belarus

<https://orcid.org/0000-0002-5499-1255>

pankovpa@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; после рецензирования 06.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted on 10.02.2022; revised on 06.09.2022 and accepted for publication on 28.09.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.

Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-34-42
УДК 336:657(045)
JEL M41, G21

Методические аспекты применения электронных технологий в информационно-аналитическом обеспечении отчетности банка

О.В. Курныкина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Главным фактором развития современного банка является модернизация его информационно-аналитической системы, основанная на применении современных технологий работы с информацией. В условиях кардинальных изменений характера и форм предоставления банковских услуг традиционные подходы к формированию информации перестают отвечать современным требованиям, что обуславливает необходимость поиска новых способов организации данных и их использования. Новшества цифровизации изменяют качество обслуживания в коммерческих банках, расширяют спектр услуг и повышают их комфортность, но в то же время с ними связано появление новых рисков в банковской деятельности, которые следует идентифицировать и устранять. Это определяет потребность в развитии и совершенствовании электронных технологий и анализе процессов формирования информационно-аналитического обеспечения (ИАО) деятельности с учетом специфики современных требований к информации; генерировании данных, удовлетворяющих потребности различных категорий пользователей, а также обеспечении надежной оценки финансового состояния банка и защиты его от рисков. **Цель** работы заключается в обосновании методических аспектов применения электронных технологий для повышения эффективности учетно-аналитического обеспечения банка. В рамках исследования поставлены **задачи** выявления проблем цифровизации процессов формирования информации в учете и отчетности; обоснования направления развития банковских информационных систем, а также предложены методические подходы к внедрению и применению в банке информационных технологий. Автором с помощью логических **методов** познания, системного анализа и синтеза, моделирования в практической деятельности обоснована необходимость пересмотра методов учетно-аналитического обеспечения, процессов их изменения и идентификации для принятия решений и снижения рисков. Предложенные в исследовании методические положения по применению электронных технологий позволят повысить эффективность работы по формированию информации для управления и контроля и снизить информационные риски в банке.

Ключевые слова: электронные технологии; информация; информационно-аналитическое обеспечение; цифровизация; учетно-аналитическое обеспечение банка; учетная система банка; электронные и информационные технологии в банке

Для цитирования: Курныкина О.В. Методические аспекты применения электронных технологий в информационно-аналитическом обеспечении отчетности банка. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):34-42. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-34-42

ORIGINAL PAPER

Information and Analytical Support of the Bank reporting: Methodological Aspects of Electronic Technologies Application

O.V. Kurnykina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The key factor in the development of a modern bank is the modernization of its information and analytical system, based on the application of modern technologies for working with information. In fundamental changes in ways and forms in providing banking services, traditional approaches to information generating no longer meet modern requirements, which causes the search for new ways to organize data and using them. Digitalization innovations

© Курныкина О.В., 2022

change the quality of service in commercial banks, expanding the range of services and increasing their comfort. In the meantime, they are associated with the emergence of additional risks in banking that should be identified and eliminated. This determines the need for the development and improvement of electronic technologies and analysis of the processes of the information generating and analytical support (IAS) for activities, considering the specifics of modern information requirements; generating data that meets the needs of various categories of users, as well as providing a reliable assessment of the financial condition of the bank and protecting it from risks. The paper's aim is to substantiate the methodological aspects of the application of electronic technologies to improve the efficiency of the accounting and analytical support of the bank. Being a part of the study, the tasks would have to identify the problems of digitalization in the processes of generating information in accounting and reporting. The author considered substantiation of the direction of development of banking information systems, as well as methodological approaches to the implementation and use of information technologies in the bank. Using logical methods of cognition, system analysis and synthesis, modeling, the author substantiates the need to revise the methods of accounting and analytical support, the processes of their measurement, as well as identification for decision-making and risk reduction. The research proposed the methodological provisions on the use of electronic technologies which would improve the work efficiency in generating the information for management and control and also, reduce information risks in the bank.

Keywords: electronic technologies; information; information and analytical support; digitalization; bank's accounting and analytical support; bank's accounting system; electronic and information technologies in the bank

For citation: Kurnykina O.V. Information and analytical support of the bank reporting: Methodological aspects of electronic technologies application. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(5):34-42. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-34-42

ВВЕДЕНИЕ

Успешное преодоление систематических финансовых кризисов поставили перед кредитными организациями множество новых и непростых задач (по техническому и технологическому обновлению традиционных банковских процессов), от решения которых зависит сохранение бизнеса в текущий момент и его развитие в будущем. Это определяет потребность во внедрении и совершенствовании современных систем формирования информации на основе электронных технологий.

Проблема в том, что в условиях кардинальных изменений в характере банковских услуг и появления новых продуктов назрела потребность в развитии и модернизации ИАО управлении деятельностью банка. Принципы традиционных подходов формирования, передачи и хранения информации перестают отвечать требованиям новых технологий.

Системы учета и контроля в банковской сфере имеют сложный многогранный характер, при этом в условиях внедрения электронных способов формирования данных и перехода на международные стандарты отчетности появляются новые требования к учетно-аналитическому обеспечению деятельности банков. Для успешной настройки используемых технических средств и функционирования электронных систем следует разработать обновленные методические принципы и поло-

жения их встраивания в действующие системы учета и контроля.

Развитию цифровизации процессов формирования информации в учете и отчетности уделяется серьезное внимание на общегосударственном уровне. Так, в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹, поставлена цель — цифровая трансформация. Правительством РФ сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»², включающая ряд федеральных проектов, в том числе «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровые технологии» и др. Определенные в этих документах стратегические направления развития и цели повышают роль цифровизации и информационных технологий в информационном обеспечении бизнеса, указывая при этом на необходимость усиления информационной

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>. (дата обращения: 09.07.2022).

² Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16). URL: <https://base.garant.ru/72190282/?ysclid=18sxjv9xbv108617543> (дата обращения: 09.07.2022).

безопасности и потребность в подготовке высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. Очевидно, что решение этих задач требует переосмысления правового регулирования и развития методологических и методических основ внедрения и функционирования технологий цифровизации.

Проблемы бухгалтерского учета в современных условиях всесторонне исследуются научным сообществом — дискуссия по ним представлена в статьях и в докладах на конференциях. Этапы развития учета освещены в работах Т. М. Одиной [1], О. В. Рожновой [2], Т. Л. Щегловой [3], В. В. Приображенной [4], Н. А. Каморджановой, С. В. Пономаревой, Т. М. Конопляник и др. [5], Т. Ю. Серебряковой [6], Т. П. Карповой [7]. Видение влияния инновационных цифровых технологий на элементы метода бухгалтерского учета представлено в публикации О. А. Агеевой [8]; направления развития современной теории бухгалтерского учета, традиции и перспективы бухгалтерской профессии рассмотрены в многочисленных исследованиях Я. В. Соколова, В. Я. Соколова, М. Л. Пятова [9–11]. Вопросы переноса бизнес-процессов в цифровое пространство, сущность криптовалют, аспекты использования в учете современных облачных и блокчейн-технологий рассмотрены Д. В. Варламовой и Л. Д. Алексеевой [12], М. Г. Жигас [14, 15] и др.

Зарубежный взгляд на развитие бухгалтерского учета в международном аспекте отражен в работах Х. М. Шенфельда [16], А. А. Сиянбола и У. М. Танко [18], И. Т. Лопеса [17], А. У. Унегбу [19].

Основными предложенными направлениями по развитию цифровизации в системах учета и отчетности в имеющихся публикациях являются изменения существующих и разработка новых нормативно-правовых актов регулирования бухгалтерского учета, развитие его видов, объектов, элементов метода и отдельных методик. Также обращается внимание на необходимость подготовки высококвалифицированных кадров и диджитализации бухгалтерии с использованием ИТ-технологий.

В общем плане ИАО деятельности должно развиваться в аспекте формирования первичной информации (на основе максимальной стандартизации и типизации общих требований, единых для всех субъектов), находящейся в специализированных хранилищах; с возможностью санкционированного доступа для заинтересованных

пользователей с целью создания определенных массивов данных, необходимых для управления и контроля.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Интенсивное изменение нормативного регулирования деятельности кредитных организаций благодаря меняющимся техническим средствам, создание централизованной бухгалтерии на базе полной автоматизации учета с доступом к счетам клиентов в режиме реального времени и без привязки к месту фактического совершения операции являются источником новых рисков.

Важным аспектом функционирования информационно-аналитической системы становится обеспечение соблюдения нормативно-правовых требований постоянно изменяющегося законодательства в области защиты информации и в финансовой сфере. Банки должны хорошо знать своих клиентов, а для этого следует научиться работать с накопленными данными, а не просто создавать мобильные приложения. С целью гарантии соблюдения перечисленных условий необходимо совершенствовать методологию и методики применения электронных технологий [21].

При новом толковании информационного обеспечения неизбежны изменения в понимании сущности бухгалтерского учета, при этом измерение в нем становится завершающей функцией, а сам он трансформируется в измерительно-информационную систему.

Традиционно учет базировался на методах и техниках, ориентированных на ручную обработку данных. Однако по мере развития технологий происходила трансформация подходов и требований к учетной информации, которая перестала рассматриваться обособленно и оказалась интегрированной в широкий массив информационных ресурсов в результате перемещения учетно-информационных систем на универсальные информационно-аналитические платформы. Новые формы и средства формирования данных нуждаются в разработке адекватных методических основ организации и хранения.

В основу исследования легли работы российских и зарубежных ученых, занимающихся проблемами развития и внедрения электронных технологий в систему учета. На основе критического обзора и обобщения существующих точек зрения

по анализируемой проблематике автором показаны возможные сложности и потенциальные пути решения возникающих проблем. Исследование основывается на логических методах познания, системном анализе и синтезе, моделировании в практической деятельности.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКЕ

В современных условиях функционирование систем учета и отчетности банка во многом определяется состоянием и развитием технических средств и электронных технологий. Вместе с тем развитие последних и внедрение современных услуг на их основе вызывают необходимость перехода информационно-аналитического обеспечения банковской деятельности на качественно новый уровень, предполагающий сквозное встраивание электронных методов и инструментов во все этапы процессов формирования информации. Внедрение электронных технологий и соответствующих им методов работы неизбежно требует перестройки, оптимизации и изменения функциональных задач в организационной структуре, предопределяет трансформацию предлагаемых банками продуктов и услуг, а также систем формирования данных о них и для их предоставления. Все это повышает уровень риска, в том числе за счет появления новых вызовов и угроз, что влечет за собой изменения методических основ и методик контроля, а также увеличение уровня надежности и безопасности банковской деятельности. Эти важные аспекты необходимо учитывать при совершенствовании действующих и разработке новых методов цифровизации.

Характеризуя состояние цифровых информационных, электронных и компьютерных технологий, можно констатировать, что они развиваются опережающими темпами по сравнению с методическим обеспечением, методиками учета и формирования информации.

Методические аспекты трансформации технологии и процессов формирования ИАО деятельности банка должны основываться на выявлении специфики изменений. Их цель состоит в обеспечении условий, при которых учетная информация и отчетность в максимальной степени позволят генерировать сведения, обеспечивающие потреб-

ности различных категорий пользователей, и дадут возможность проведения надежной оценки финансового состояния кредитной организации. В связи с этим предполагается, что наряду с внедрением новых технологий формирования и обработки данных и информационно-аналитического обеспечения, в банке необходимо освоение новых форм контроля.

Методики применения и развития информационных технологий и контроля их использования следует рассматривать как системную концепцию методов и средств, предназначенных для снабжения пользователей (потребителей) информацией. При этом важным аспектом методического обеспечения внедряемых технологий является систематизация совокупности элементов:

- баз справочных данных (большие данные);
- классификаторов информации (справочно-нормативное информационное обеспечение);
- унифицированной документации, массивов информации.

Для организации процесса формирования баз данных можно рекомендовать такую последовательность итераций:

- обследование всех функциональных подразделений организации;
- определение специфики и структуры ее деятельности;
- разработка схемы информационных потоков;
- анализ действующей системы документооборота;
- установление информационных объектов и определение их-параметров и характеристик (соответствующий состав реквизитов), описывающих их назначение и свойства.

Для формирования аналитического обеспечения стратегического управления в условиях электронно-цифровых технологий нередко используются устаревшие схемы учета и оценки. Тогда как для сопровождения управленческих решений в настоящее время необходимы трансформация принципов экспертной оценки и специальный набор средств и методов ИАО.

С целью исключения дублирующих и неиспользуемых данных, а также оптимизации их классификации и рационального представления важно разработать схемы информационных потоков, отражающие маршруты движения информации, ее объемы и указывающие места возникновения первичной информации для результативного ее

использования. На основе анализа этих потоков можно повысить интенсивность передачи и обработки сведений, поступающих от источника к потребителю.

Следует учесть, что процесс обмена информацией включает три основных этапа:

- формирование информации и сообщений (отправитель генерирует идеи или осуществляет поиск информации для ее передачи);
- обеспечение канала и средств передачи информации;
- получение информации (лицом, которому она адресована).

Учитывая, что искажение смысла или даже полная его утрата могут произойти на каждом этапе, для минимизации рисков потери или искажения информации можно рекомендовать применение принципа обратной связи — в этом случае отправитель и получатель меняются коммуникативными ролями. Наряду с этим представляется целесообразным классифицировать особый вид риска при применении электронных технологий — «риск потери или искажения информации».

Информационно-аналитическое обеспечение, главными характеристиками которого становятся полнота, достоверность, адресность и оперативность предоставления данных, направлено на формирование информации для различных категорий пользователей с целью предоставления сведений, необходимых для осуществления какой-либо деятельности, оценки состояния кредитной организации, повышения ее эффективности, совершенствования бизнес-процессов, предупреждения нежелательных (опасных) ситуаций. При этом учетно-аналитическое обеспечение должно гарантировать качественные характеристики информации: системность, объективность, своевременность, существенность, релевантность, достоверность и понятность.

Учитывая вышеизложенное, при разработке методических аспектов формирования ИАО (включающего систему формирования учетной информации) нужно:

- четко определить функции систем учета и управления, их цели и задачи;
- идентифицировать схемы движения информации от этапа ее создания до конечного использования;
- устранить дублирование;
- выбрать компьютерные технологии;
- разработать классификацию и кодирование;

- оптимизировать схемы документооборота, применяя информационно-логические модели и взаимосвязи сведений по областям деятельности;

- использовать современные технологии и технические средства формирования больших массивов информации на электронных носителях;
- конкретизировать информационные потоки так, чтобы исполнителю поступали только необходимые для работы данные.

При модернизации информационно-аналитической системы следует неукоснительно соблюдать исполнение требований законодательства в финансовой сфере и в области защиты информации с учетом их постоянного обновления и усложнения. Одновременно для обеспечения эффективности требуется оптимизировать расходы на ее содержание и поддержание инфраструктуры. С учетом перечисленных условий необходимо разрабатывать методические положения по созданию первичной базовой информации, а также организовывать для нее хранилища в системе учета организации.

Второй аспект трансформации подходов к формированию информации, обеспечивающей решение поставленных конкретных целей и задач, состоит в разработке алгоритма на основе базовых данных, имеющихся в хранилище.

Основой системы эффективного управления в кредитных организациях является разработка теоретико-методических положений и рекомендаций, направленных на совершенствование учетно-аналитического обеспечения процесса разработки и принятия управленческих решений и определение наиболее результативных методов формирования информационных потоков, очищенных от излишней и дублирующей информации. Главные требования к учетно-аналитическому обеспечению — это релевантность, существенность, объективность, своевременность, системность, понятность.

Проблемы развития ИАО банковского бизнеса характеризуются отдельными факторами и особенностями. Можно констатировать, что данные для построения прогнозных моделей нередко отбираются бессистемно, поэтому их необходимо адаптировать.

Первая особенность современного этапа создания информационно аналитического обеспечения банковского бизнеса — это решение проблемы

его модернизации адекватно внедрению современных банковских услуг на основе электронных технологий.

Вторая особенность — это создание условий для снижения рисков деятельности банка и пользователей информации.

Третья особенность — это защита формируемой в банке информации от внешнего воздействия и несанкционированного внутреннего вмешательства. Для этого следует уделить особое внимание обеспечению исполнения нормативно-правовых требований в сфере финансов и защиты информации, совершенствованию каналов доступа банков к персональным данным о заемщиках, включая сведения о доходах и кредитной истории.

Четвертая особенность — это оптимизация расходов на ИАО и повышение его эффективности, в том числе за счет уменьшения издержек на инфраструктуру.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ БАНКА

Эффективное функционирование информационно-аналитической системы в современных условиях возможно только в случае качественной организации работы механизмов учета, отчетности и контроля, основанных на применении электронных технологий. При исследовании этого направления основной акцент нами сделан на рассмотрение проблем, возникающих у банков по причинам недостаточного качества ИАО их деятельности сложностей с подготовкой отчетности. Кроме того, важным аспектом является увеличение рисков, связанных с применением современных электронных и цифровых технологий в банковской деятельности. Поэтому необходимо проанализировать взаимосвязь и взаимное влияние этих факторов.

Приоритетная задача структурных подразделений, разрабатывающих методическое обеспечение, заключается в разработке как теоретических положений по трансформации технологий формирования информации на основе электронных систем, так и ресурсов и услуг для внедрения цифровых технологий, а также при планировании этапов их внедрения. Методологи в ходе работ по подготовке внедрения электронных технологий в учетно-аналитическую систему должны принимать во внимание ряд особенностей, присущих

банкам. Важно учитывать, что основой применения этих технологий является стандартизация и типизация формирования первичных данных, находящихся в специализированных хранилищах (с возможностью санкционированного доступа к ним для заинтересованных пользователей), и формирование конкретных массивов информации. В этой связи необходим постоянный мониторинг на предмет возникновения рисков в условиях доступа к счетам клиентов в режиме реального времени без привязки к месту фактического совершения операции.

Следует учитывать и изменение сущности бухгалтерского учета за счет его трансформации из оценочного измерителя в измерительно-информационную систему, интегрированную в универсальные информационно-аналитические платформы на основе сквозного встраивания электронных методов и инструментов во все этапы процессов формирования информации. При внедрении современных высоких технологий информационно-аналитическая система банка должна обеспечить условия, при которых его учетные и отчетные данные в максимальной степени генерировали бы информацию для различных категорий пользователей и обеспечивали возможность проведения надежной оценки финансового состояния кредитной организации.

Для совершенствования процесса формирования информации и баз данных необходимо реализовывать методику, основанную на последовательности итераций:

- обследование всех функциональных подразделений организации;
- определение специфики и структуры деятельности организации;
- разработка схемы информационных потоков, исключающих повторение и невостребованность данных;
- анализ действующей системы документооборота;
- установление информационных объектов и определение их параметров и характеристик;
- обеспечение процесса обмена информацией на основе взаимосвязи субъекта, ее создающего, канала передачи и субъекта — получателя информации;
- систематизация информационных потоков таким образом, чтобы исполнителю поступали только необходимые для работы сведения. Следует разработать алгоритмы формирования кон-

кретных данных на основе базовых (имеющихся в хранилище) и адаптировать информацию для построения моделей прогнозирования.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИАО

При разработке методического обеспечения внедрения электронных технологий и технических средств в процессы формирования информации в банке необходимо учитывать, что для него важно не только сохранить и увеличить свою нишу на рынке финансовых услуг, но и изменить подходы к формированию ИАО на основе автоматизации работы с большими массивами накопленных данных и развития мобильных приложений. Успешными будут только те организации, которые обеспечат ввод в эксплуатацию и совершенствование цифровых и мобильных технологий.

В работе определено, что при реализации этой задачи необходимо учитывать новые аспекты внедрения цифровизации и связанных с ней технологий, дорабатывать современные подходы к оценке информации как экономического характера, так и не имеющей неэкономической составляющей, а также учитывать возможные риски, возникающие при передаче, трансформации, хранении и использовании данных.

Выявленные особенности создания информации (на основе внедрения и использования электронных технологий) позволяют отметить, что сама по себе она уже является продуктом, который может свободно и бесконечно множиться, легко копироваться и извлекаться из системы. Это является проблемой и вызывает дополнительные риски и необходимость развития мер по защите информационных ресурсов банка. При формировании информационно-аналитической системы должна быть обеспечена ее работа в соответствии с целями, задачами и функциями системы управления, а для минимизации рисков потери конфиденциальности данных при движении информационных потоков следует организовать их поставку адресно, с учетом потребности в них при выполнении производственных задач.

Расширение внедрения информационных технологий в системы ИАО деятельности банков является необходимым условием его устойчивого развития, но сопровождается экономическими затратами и разнообразными, в том числе новыми, рисками. Для снижения уровня последних и усиления эффективности важна проработка методических основ формирования информации, а также подготовка кадров для работы в условиях цифровизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Одинцова Т. М. Развитие бухгалтерского учета в условиях цифровизации экономики. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2021;(4):190–208.
2. Рожнова О. В. Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018;5(3):16–23.
3. Щеглова Т. Л. Новый российский хозяйственный учет для новой экономики. *Мир новой экономики*. 2018;2(1):56–65.
4. Приображенская В. В. Влияние цифровой экономики на развитие компетенций в области бухгалтерского учета. *Финансовый журнал*. 2019;(5):50–63.
5. Каморджанова Н. А., Пономарева С. В., Конопляник Т. М. и др. Развитие интегрированной системы учета и отчетности: методология и практика. Монография. М.: Проспект; 2015. 192 с.
6. Серебрякова Т. Ю. Методология интегрированного учета и контроля. *Учет. Анализ. Аудит*. 2016;(1):31–39.
7. Карпова Т. П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018;(3):52–57.
8. Агеева О. А., Карпова Т. П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020;10(2А):241–248.
9. Соколов Я. В. Предмет и метод бухгалтерского учета: сущность и содержание элементов. *Бухгалтерский учет*. 2007;(19):56–59.
10. Соколов Я. В., Соколов В. Я. Традиции и перспективы подготовки бухгалтеров в России. *Бухгалтерский учет*. 2007;(2):6–10.
11. Соколов Я. В., Пятов М. Л. Направления гармонизации методологии бухгалтерского и статистического учета в целях повышения достоверности экономической информации. *Вопросы статистики*. 2010;(9):19–25.

12. Варламова Д. В., Алексеева Л. Д. Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учета. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020;(5–2):248–254.
13. Лощенко Е. В., Дашкевич П. М., Казанцев Л. В. Автоматизированные системы управления: возможности, сравнение, перспективы развития. *System Analysis & Mathematical Modeling*. 2020;2(1):54–62.
14. Жигас М. Г., Кузьмина С. Н. Блокчейн и децентрализованная денежная система: принципы построения и пути развития. *Известия Байкальского государственного университета*. 2020;30(1):79–88.
15. Жигас М. Г., Кузьмина С. Н. Природа и сущность криптовалюты. *Известия Байкальского государственного университета*. 2018;28(2):201–207.
16. Schoenfeld H-M.W. International Accounting: Development, Issues, and Future Directions. *Journal of International Business Studies*. 1981;(12):83–100.
17. Siyanbola A.A., Tanko U.M. Directions in Accounting Research. *Journal of Finance, Governance & Strategic Studies*. 2019;2(2):93–106.
18. Lopes I. T. Research Methods and Methodology Towards Knowledge Creation in Accounting. *Contaduria y Administracion*. 2015;60(S.1):9–30.
19. Unegbu A. O. Theories of Accounting: Evolution & Developments, Income-Determination and Diversities in Use. *Research Journal of Finance and Accounting*. 2014;5(19):1–15.
20. Турманов М. Т. Современные тенденции диджитализации бухгалтерии. *Бизнес. Образование. Право*. 2021;(3):199–205.
21. Курныкина О. В. Учетно-аналитическое обеспечение управления и контроля в коммерческом банке в условиях цифровизации и МСФО. Монография. М.: КноРус; 2021. 222 с.

REFERENCES

1. Odinczova T. M. Development of accounting in the context of digitalization of the economy. *Sovremennaya e'konomika: problemy` i resheniya = Modern Economy: Problems and Solutions*. 2021;(4):190–208. (In Russ.).
2. Rozhnova O. V. Harmonization of accounting, audit and analysis in the digital economy. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2018;5(3):16–23. (In Russ.).
3. Shcheglova T. L. New Russian business accounting for the new economy. *Mir novoj ekonomiki = The World of New Economy*. 2018;2(1):56–65. (In Russ.).
4. Priobrazhenskaya V. V. The impact of the digital economy on the development of accounting competencies. *Finansovyy zhurnal = Financial journal*. 2019;(5):50–63. (In Russ.).
5. Kamordzhanova N. A., Ponomareva S. V., Konoplyannik T. M. et al. Development of an integrated accounting and reporting system: methodology and practice. Monograph. Moscow: Prospect; 2015. 192 p. (In Russ.).
6. Serebryakova T. Yu. Methodology of integrated accounting and control. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2016;(1):31–39. (In Russ.).
7. Karpova T. P. Directions for the development of accounting in the digital economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*. 2018;(3):52–57. (In Russ.).
8. Ageeva O. A. Directions of accounting development in the digital economy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2020;10(2A):241–248. (In Russ.).
9. Sokolov Ya. V. The subject and method of accounting: the essence and content of the elements. *Buhgalterskiy uchet = Accounting*. 2007;(19):56–59. (In Russ.).
10. Sokolov Ya.V., Sokolov V. Ya. Traditions and prospects of training accountants in Russia. *Buhgalterskiy uchet = Accounting*. 2007;(2):6–10. (In Russ.).
11. Sokolov Ya.V., Pyatov M.L. Directions for harmonization of the methodology of accounting and statistical accounting in order to increase the reliability of economic information. *Voprosy statistiki = Questions of statistics*. 2010;(9):19–25. (In Russ.).
12. Varlamova D. V., Alekseeva L. D. Issues of introducing of digital technologies into the accounting system. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020;(5–2):248–254. (In Russ.).

13. Loshchenko E. V., Dashkevich P. M., Kazantsev L. V. Automated control systems: opportunities, comparison, development prospects. *System Analysis & Mathematical Modeling*. 2020;2(1):54–62. (In Russ.).
14. Zhigas M. G., Kuzmina S. N. Blockchain and decentralized monetary system: principles of construction and ways of development. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Baikal State University*. 2020;30(1):79–88. (In Russ.).
15. Zhigas M. G., Kuzmina S. N. The nature and essence of cryptocurrency. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Baikal State University*. 2018;28(2):201–207. (In Russ.).
16. Schoenfeld H-M.W. International Accounting: Development, Issues, and Future Directions. *Journal of International Business Studies*. 1981;(12):83–100.
17. Siyanbola A. A., Tanko U. M. Directions in Accounting Research. *Journal of Finance, Governance & Strategic Studies*. 2019;2(2):93–106.
18. Lopes I. T. Research Methods and Methodology Towards Knowledge Creation in Accounting. *Contaduria and Administration*. 2015;60(S.1):9–30.
19. Unegbu A. O. Theories of Accounting: Evolution & Developments, Income-Determination and Diversities in Use. *Research Journal of Finance and Accounting*. 2014;5(19):1–15.
20. Turmanov M. T. Modern trends in the digitalization of accounting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*. 2021;(3):199–205. (In Russ.).
21. Kurnykina O. V. Accounting and analytical support for management and control in a commercial bank in the context of digitalization and IFRS. Monograph. Moscow: KnoRus; 2021. 222 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ольга Васильевна Курныкина — доктор экономических наук, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Kurnykina — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3169-934X>

OVKurnykina@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 13.05.2022; после рецензирования 07.09.2022; принята к публикации 10.10.2022.

The article was submitted on 13.05.2022; revised on 07.09.2022 and accepted for publication on 10.10.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-43-55
УДК 658.89(045)
JEL M21

Цифровые технологии – новая реальность анализа благонадежности контрагента

С.М. Бычкова^а, О.В. Швец^б

^а Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия;

^б Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Ленинградская область, Гатчина, Россия

АННОТАЦИЯ

Анализ потенциала применения цифровых инструментов для проверки благонадежности контрагента проводится на этапе преддоговорного взаимодействия с организацией, что позволяет снизить возможные финансовые, правовые, репутационные и налоговые риски. При применении специализированных платформ и онлайн-сервисов ожидаемые временные затраты на проведение такого рода оценки могут быть сокращены за счет подготовки комплексного отчета, отражающего основные аспекты деятельности вероятного делового партнера. Представленные на рынке цифровые продукты способны обеспечить реализацию подробного анализа финансового положения проверяемого экономического субъекта, его правового статуса, деловой репутации и аффилированности с другими юридическими лицами. Полученная информация позволяет определить вектор дальнейшего сотрудничества. **Целью** работы является рассмотрение возможности и перспективы применения цифровых инструментов при проведении процедуры «договорной дью дилидженс» (от англ. – должная добросовестность), осуществляемой специализированными организациями; авторами определены основные преимущества применения указанных технологий, заключающиеся в сокращении затрат времени на сбор и анализ информации о контрагенте и обеспечении расширенного доступа к различным базам данных. В исследовании были использованы **методы** синтеза, сравнительного и логического анализа. Практическая значимость проведенного исследования обусловлена тем, что представленные результаты сравнительной характеристики рассмотренных цифровых инструментов могут быть использованы экспертами, проводящими процедуру «договорной дью дилидженс» при принятии решения о возможности использования конкретного онлайн-сервиса в своей работе.

Ключевые слова: благонадежность контрагента; договорной дью дилидженс; цифровые инструменты; специализированные платформы; онлайн-сервисы; финансовое состояние организации

Для цитирования: Бычкова С.М., Швец О.В. Цифровые технологии – новая реальность анализа благонадежности контрагента. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):43-55. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-43-55

ORIGINAL PAPER

Digital Technologies: New Reality of Counterparty Reliability Analysis

S.M. Bychkova^а, O.V. Shvets^б

^а Saint-Petersburg State Agrarian University, St.-Petersburg, Russia;

^б State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia

ABSTRACT

The research carried the potential analysis for using digital tools to verify the due diligence of a counterparty out at the stage of pre-contractual interaction with the organization, which allows for reduced possible financial, legal, reputational and tax risks. When using specialized platforms and online services, it can reduce the expected time spent on such an assessment by preparing a comprehensive report that reflects the fundamental aspects of the activities of a potential business partner. The digital products presented on the market are able to provide a detailed analysis of the financial position of the audited economic entity, its legal status, business reputation and affiliation with other legal entities. The information obtained allows us to determine the vector of further cooperation. The aim of the work is to consider the possibility and prospects for the use of digital tools during the procedure of contractual due diligence, carried out

© Бычкова С.М., Швец О.В., 2022

by specialized organizations; the authors identified the primary advantages of using these technologies, which are to reduce the time spent on collecting and analyzing information about the counterparty and providing expanded access to various databases. The study used methods of synthesis, comparative and logical analysis. The practical significance of the research is because experts have been conducting the contractual due diligence procedure when deciding on the possibility of using a particular online service in their work can use the presented results of the comparative characteristics of the considered digital tools.

Keywords: counterparty reliability; contractual due diligence; digital tools; specialized platforms; online services; financial condition of the organization

For citation: Bychkova S.M., Shvets O.V. Digital technologies: New reality of counterparty reliability analysis. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(5):43-55. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-43-55

ВВЕДЕНИЕ

Деловые взаимоотношения между экономическими субъектами обычно регулируются четким регламентом будущего сотрудничества в виде общей цели и разделения рисков между партнерами. При этом оценка благонадежности организации базируется на всесторонней информации, характеризующей ее деятельность, и на определении критериев, позволяющих оценить экономического субъекта с точки зрения стабильности финансового положения, соблюдения организационно-правовых требований, наличия положительной деловой репутации.

На снижение предпринимательских рисков, которые могут возникнуть при взаимодействии с недобросовестным контрагентом, направлена его комплексная проверка на предмет надежности, обычно проводимая организацией собственными силами либо с привлечением внешних консультантов [1]. Важность и актуальность этой проблемы не подлежит сомнению. Теоретико-методологической основой при проведении исследования стали работы И.А. Лебедева, А.А. Глушенковой [1], А.С. Колтайс, А.А. Колтайс, Ю.А. Рубцовой, А.А. Шатровой [2], М.В. Галкиной, А.Г. Куртовой, С.И. Снаткиной, А.М. Выжитович [3], А.А. Тарасенко [4] и других представителей научного и экспертного сообщества.

Подчеркнем, что вопрос добросовестности контрагентов с каждым годом становится все более актуальным. Работа с фирмой-однодневкой может стать причиной возникновения существенных финансовых потерь и претензий со стороны налоговых органов, которым нужно будет обоснование выбора указанного партнера, поэтому для юридических лиц проведение комплексной проверки потенциального контрагента является необходимым инструментом для снижения финансовых и налоговых рисков в соответствии с требованиями Федеральной налоговой службы. Такие проверки рекомендуется осуществлять, используя все доступные специализированные и законные источники информации.

МЕТОДОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения цели проводимого исследования — анализа потенциала применения цифровых технологий при проведении указанной проверки, были использованы методы синтеза, сравнительного и логического анализа, сочетание которых позволило реализовать всестороннюю оценку эффективности и перспективности применяемых инструментов [1].

На основе методик проверки благонадежности контрагента были выделены следующие ее направления:

- 1) проверка правового статуса экономического субъекта;
- 2) проверка сведений о деятельности организации;
- 3) выявление круга взаимосвязанных лиц;
- 4) комплексный финансовый анализ деятельности организации;
- 5) соотнесение собранной информации с критериями оценки рисков налогоплательщика при взаимодействии с недобросовестным контрагентом [2].

В ходе реализации обозначенных выше направлений эксперты используют специализированные цифровые технологии, позволяющие получать данные о потенциальном деловом партнере оперативно и комплексно [5]. Существующие программные решения, агрегирующие сведения из различных источников, обеспечивают получение комплексной информации об основных аспектах деятельности возможного контрагента по запросу пользователя. Несомненным преимуществом действующих сервисов является предоставление сведений о проверяемой организации в структурированном виде и формирование информации о возможных рисковых факторах сотрудничества с экономическим субъектом [6].

В отношении проверки контрагента на благонадежность можно выделить несколько цифровых технологий (*рис. 1*).

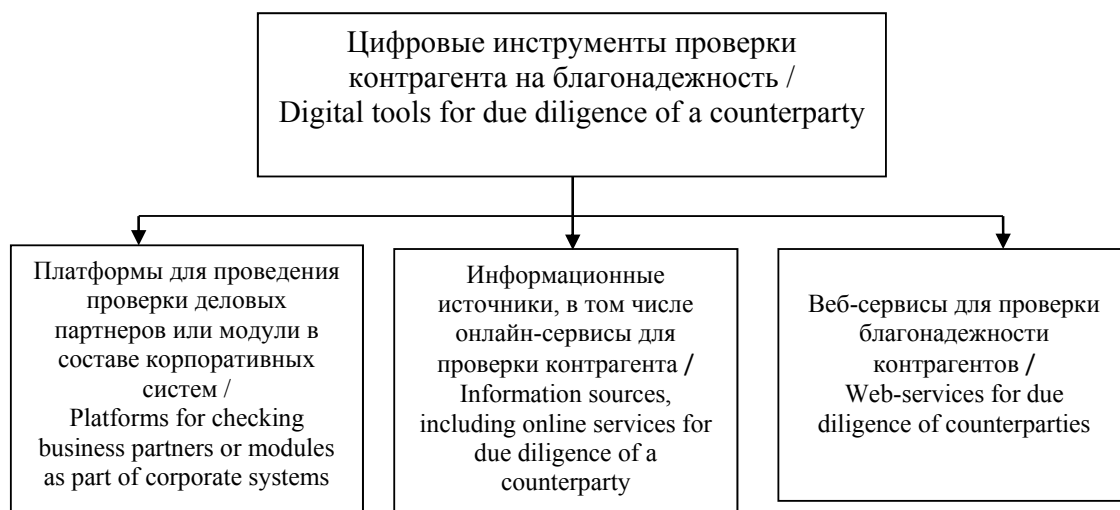

Рис. 1 / Fig. 1. Цифровые инструменты для проверки контрагентов / Digital tools for due diligence of counterparties

Источник / Source: разработано авторами на основании [6] / developed by the authors based on [6].

Рассмотренные цифровые ресурсы предлагают достаточно широкие функциональные возможности и содержат комплексные базы данных. В платформах (on-premise) процедуры верификации информации проводятся с использованием сформированной в системе анкеты контрагента с применением подготовленного предварительно «черного списка» и всех доступных информационных источников (табл. 1).

В качестве информации о потенциальном деловом партнере экономического субъекта для платформы могут выступать как сведения от внешних поставщиков (специализированных бюро и аналитических агентств, министерств и ведомств), так и внутренние учетные и аналитические данные. Указанная категория цифровых инструментов представлена АС «CrossSecurity» (разработчик — ООО «КроСистем»), хешения «Проверка контрагентов» (экосистема DIRECTUM), SAP Business Partner Screening (SAP SE). При этом приоритетная цель применения платформ для проверки организации состоит в своевременном выявлении рисков факторов, которые могут возникнуть, если будет принято решение о сотрудничестве [7]. В ходе выполнения процедуры договорной дью дилидженс использование цифровых инструментов позволяет консультантам существенно сэкономить время на сбор информации о контрагенте и сосредоточиться на ее всестороннем анализе [8]. Важным аспектом проверки является анализ финансового состояния возможного делового партнера, который можно осуществить с исполь-

зованием рассмотренных сервисов, а основными ее направлениями становятся определение платежеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости организации, прогнозирование вероятности ее банкротства [3].

Информационные источники применяются для доставки сведений в аналитические элементы корпоративных систем, среди которых наиболее популярными являются комплексы CRM/ERM (1C, MS Dynamics, SAP), автоматизированные системы кредитных организаций или справочники, используемые при их дальнейшей обработке; при этом интеграция осуществляется в формате JSON/XML. К ресурсам, необходимым для проверки, относятся также онлайн-сервисы (рис. 2). Значительное внимание в них уделяется проведению всестороннего анализа финансового аспекта деятельности контрагента, поскольку именно платежеспособность и ликвидность организации являются ключевыми критериями, которые необходимо учитывать при принятии решения о возможности сотрудничества с ней [9].

Отметим, что в целом потенциал использования онлайн-сервисов для проведения процедуры договорной дью дилидженс огромен. Основной функционал представлен на примере Контур.Фокус (рис. 3).

Использование рассмотренных цифровых инструментов позволяет получить комплексное представление о деятельности организации и сократить время на выполнение ряда рутинных аналитических процедур проверки предполагае-

Таблица 1 / Table 1

**Основные возможности платформ для проверки контрагентов /
The main capabilities of platforms for due diligence of counterparties**

Основные возможности / Main features	Наименование платформы / Platform name		
	AC "CrossSecurity"	Решения «Проверка контрагентов» / Solutions "Verification of counterparties"	SAP Business Partner Screening
1. Проведение процедур проверки на соответствие требованиям комплаенс-контроля / Carrying out verification procedures for conformity with compliance control requirements	Предусмотрено / Provided	Предусмотрено / Provided	Предусмотрено / Provided
2. Применение инструмента «Светофор» / Using the Traffic Light tool	–	Предусмотрено / Provided	–
3. Проведение финансового анализа / Financial analysis	Предусмотрено / Provided	Предусмотрено / Provided	Предусмотрено / Provided
4. Мониторинг изменения сведений о контрагенте / Monitoring of information changes about the counterparty	Предусмотрено / Provided	Предусмотрено / Provided	Предусмотрено / Provided
5. Интеллектуальное проведение проверок контрагента / Intelligent due diligence of the counterparty	–	–	Предусмотрено / Provided

Источник / Source: разработано авторами на основании [6] / developed by the authors based on [6].

мого делового партнера. Кроме того, они имеют API-интерфейс для создания новых приложений с целью обеспечения взаимодействия различных программ и подключения их к корпоративным системам.

Действующие онлайн-сервисы, как правило, проводят проверку контрагента по трем направлениям: юридические аспекты деятельности, финансовое состояние и наличие в отношении него исполнительных производств и налоговых разбирательств, что обусловлено необходимостью выявления фактов неправомерности функционирования субъекта хозяйствования, его финансовой неустойчивости или неплатежеспособности.

К отдельной категории инструментов анализа благонадежности контрагента относятся веб-сервисы (рис. 4).

Практическая значимость их использования в ходе процедуры договорной дью дилидженс проявляется в том, что с их помощью можно получить комплексное представление о финансовом положении и кредитоспособности экономического субъекта:

Сервис «1С: Контрагент» ориентирован на подготовку досье проверяемой организации со сведениями для формирования мнения о надежности потенциального делового партнера, включая информацию о проверках его государственными органами. Прима-Информ предоставляет возможности проведения оценочного обзора финансового положения организации и регулярного мониторинга изменения сведений об экономическом субъекте, позволяет определить уровень его аффилированности и получить данные о его участии в судебных разбирательствах. Продукт «Seldon.Basis», обладая достаточно широкими функциональными возможностями, позволяет осуществить диагностику вероятности банкротства организации, проверку ее присутствия в реестре недобросовестных поставщиков, участия в судебных разбирательствах, а также получить информацию об эмитентах.

У ряда сервисов есть приложения для мобильных устройств под управлением iOS и Android (например, у Seldon.Basis). В «1С: Контрагент» заложена возможность передачи сведений о проверяемой организации в программу 1С. Дополнительным

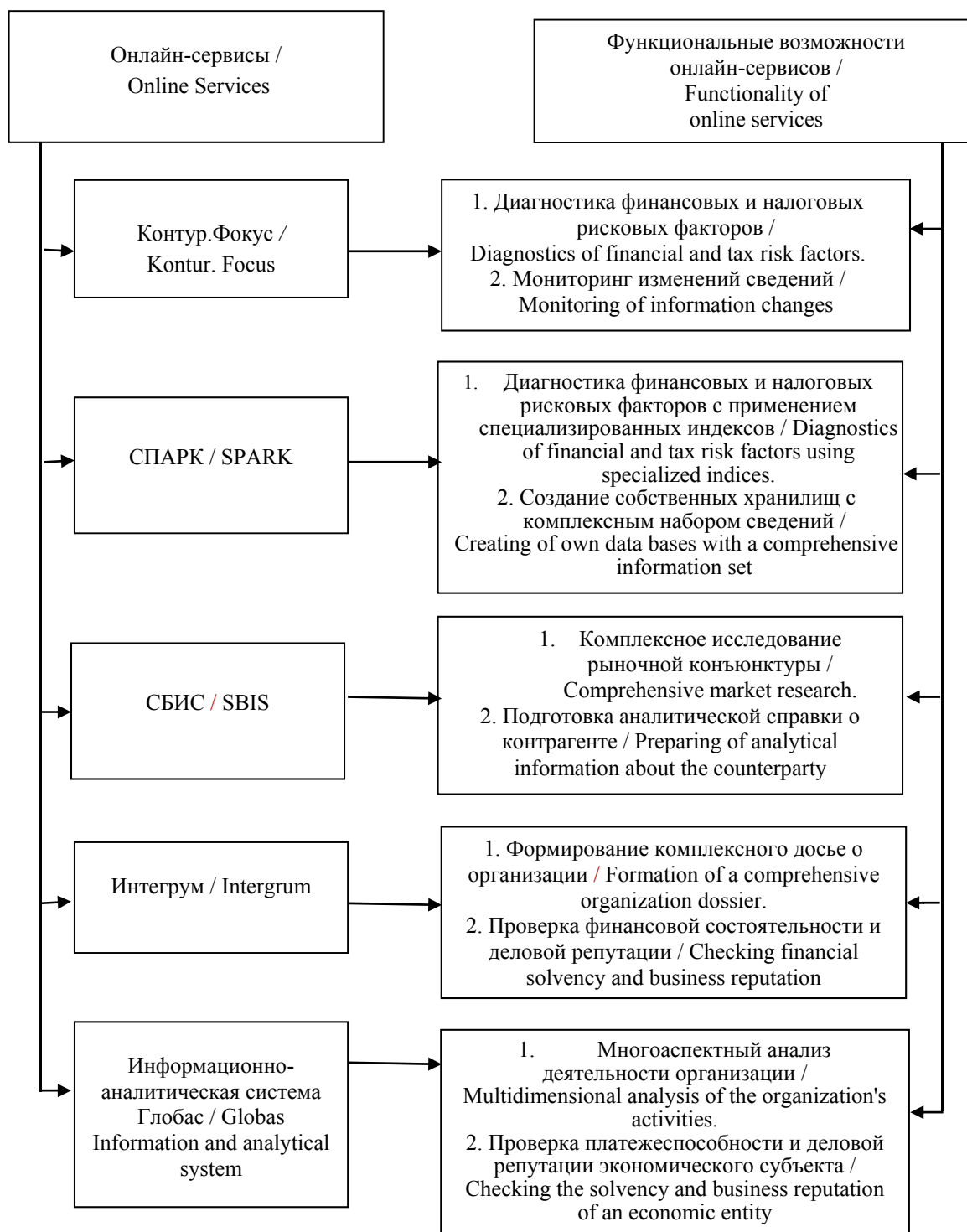

Рис. 2 / Fig. 2. Функциональные возможности наиболее популярных онлайн-сервисов проверки контрагентов / Functionality of the most popular online counterparty verification services

Источник / Source: разработано авторами на основании онлайн-сервисов: Контур.Фокус. URL: <https://kontur-f.ru/> (дата обращения: 07.03.2022); СПАРК. URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения: 07.03.2022); СБИС. URL: <https://sbis.ru/> (дата обращения: 07.03.2022); ИНТЕГРУМ. URL: <https://integrum.ru/> (дата обращения: 07.03.2022); информационно аналитической системы Глобас. URL: <https://credinform.ru/ru-RU/Globas/> (дата обращения: 7.03.2022) / developed by the authors based on online services: Kontur.Focus. URL: <https://kontur-f.ru/> (accessed on 07.03.2022); SPARK. URL: <https://spark-interfax.ru/> (accessed on 7.03.2022); VLSI. URL: <https://sbis.ru/> (accessed on 07.03.2022); INTEGRUM. URL: <https://integrum.ru/> (accessed on 7.03.2022); Globas information and analytical system. URL: <https://credinform.ru/ru-RU/Globas/> (accessed on 07.03.2022).

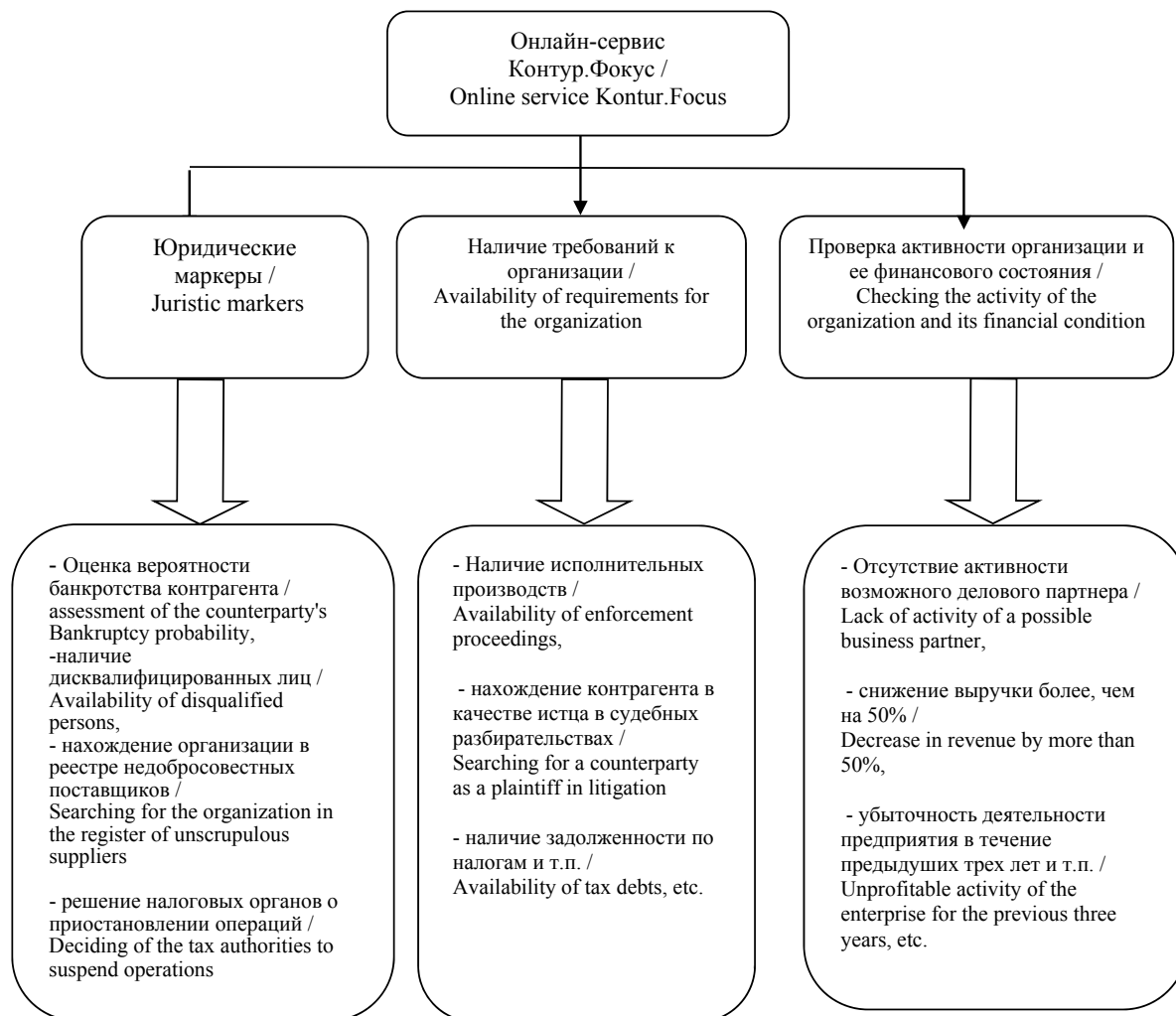

Рис. 3 / Fig. 3. Функционал онлайн-сервисов / Online services functionality

Источник / Source: разработано авторами на основании онлайн-сервиса Контур.Фокус. URL: <https://kontur-f.ru/> (дата обращения: 07.03.2022) / developed by the authors based on online service Kontur.Focus. URL: <https://kontur-f.ru/> (accessed on 07.03.2022).

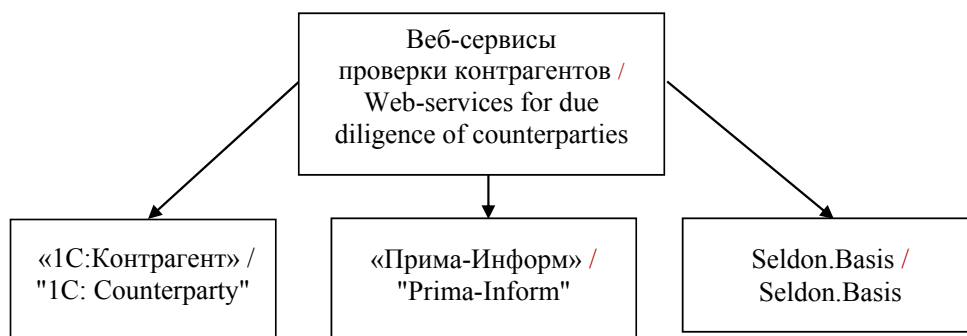

Рис. 4 / Fig. 4. Веб-сервисы проверки благонадежности контрагента / Web-services for due diligence of the counterparty

Источник / Source: разработано авторами на основании онлайн-сервисов 1С: Контрагент. URL: <https://spb.1cbit.ru/> (дата обращения: 07.03.2022); Прима-Информ. URL: <https://www.prima-inform.ru/> (дата обращения: 07.03.2022); Seldon.Basis. URL: <https://basis.myseldon.com/en/landing> (дата обращения: 07.03.2022) / developed by the authors based on online services: 1С: Counterparty. URL: <https://spb.1cbit.ru/> (accessed on 07.03.2022); online service Prima-Inform. URL: <https://www.prima-inform.ru/> (accessed on 07.03.2022) online service Seldon.Basis. URL: <https://basis.myseldon.com/en/landing> (accessed on 07.03.2022).

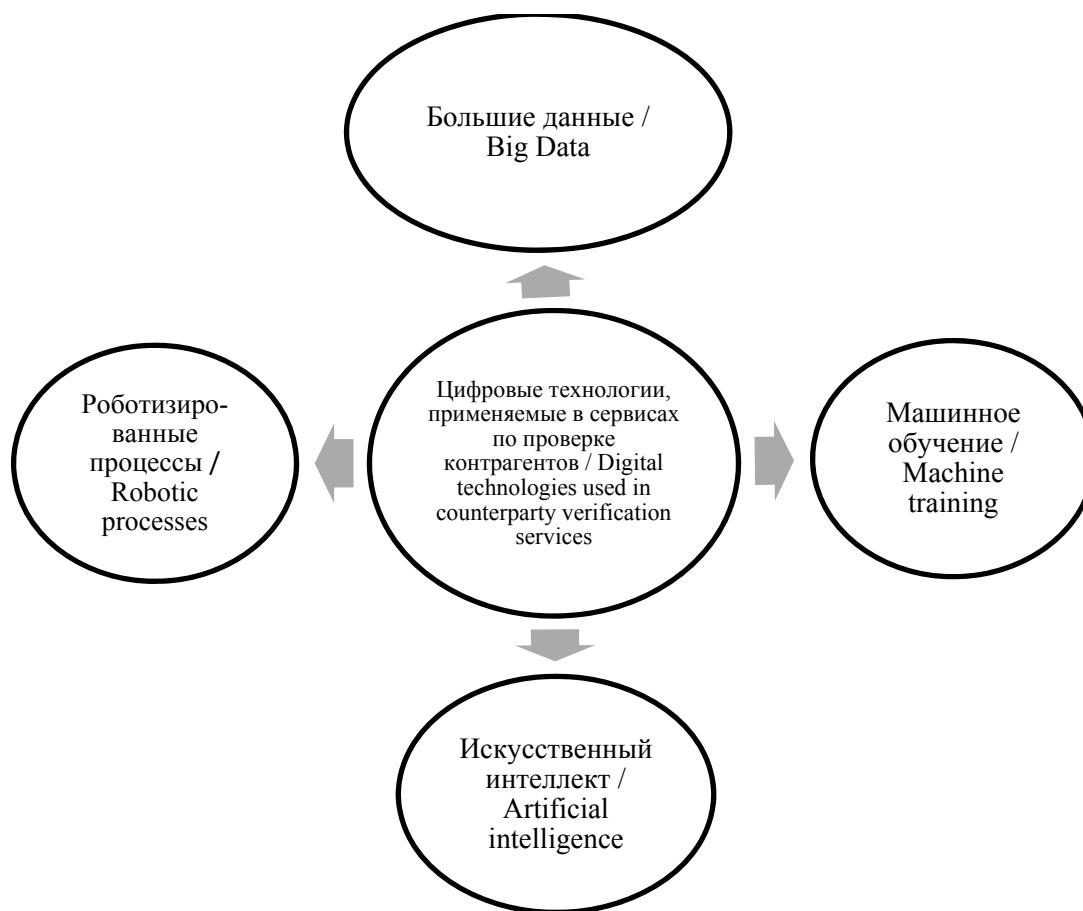

Рис. 5 / Fig. 5. Цифровые технологии в онлайн и веб-сервисах по проверке контрагентов / Digital technologies in online and web-services for due diligence of counterparties

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

преимуществом применения этих продуктов при оказании услуги договорной дью дилидженс является то, что с их помощью можно подготовить информацию о проверяемой организации оперативно и передать ее клиенту с использованием применяемых им программных продуктов.

В целом, сервисы по проверке контрагентов базируются на современных цифровых технологиях (рис. 5), применение которых позволяет проводить поиск и отбор необходимых данных из большого массива и в дальнейшем оперативно их структурировать.

Для дью дилидженс главным преимуществом указанных технологий является то, что они позволяют минимизировать временные затраты на сбор информации об организации и ее детализацию [10–13].

Отдельное направление при проведении договорного дью дилидженс — анализ благонадежности зарубежных контрагентов. Необходимость подобной проверки обусловлена стремлением любого

экономического субъекта снизить налоговые риски, связанные с невозможностью подтверждения нулевой ставки по налогу на добавленную стоимость. При нарушении потенциальным иностранным деловым партнером своих обязательств по договору для резидента могут наступить неблагоприятные последствия, вызванные нарушением валютного законодательства [14].

Осуществление проверки зарубежного контрагента возможно с использованием:

- специализированного российского сервиса (например, egrul.ru);
 - реестра или реестров страны местонахождения проверяемого иностранного партнера.
- Следует учитывать, что в Европе регистрацию вновь созданных предприятий производят саморегулируемые организации, но существует и специализированная платформа Business Registers Interconnection System, работающая в составе «Европейского юридического портала» и предоставляющая информацию о сделках по слиянию,

LexisNexis	<ul style="list-style-type: none"> • Подготовка информации о структуре организации и аффилированных лицах / Preparation of information on the structure of the organization and affiliates. • Предоставление отчета о финансовом состоянии организации и кредитном риске / Providing a report on the financial condition of the organization and credit risk. • Формирование отчета о проверке на наличие в санкционных списках / Generating a report on checking for presence in the sanctions lists
Dow Jones Risk & Compliance	<ul style="list-style-type: none"> • Поиск информации об организациях с высоким уровнем предпринимательского риска / Searching for information about organizations with a high level of entrepreneurial risk. • Предоставление информации о санкциях и бенефициарных владельцах / Providing information on sanctions and beneficial owners
Интерфакс — Dun & Bradstreet	<ul style="list-style-type: none"> • Управление кредитным и комплаенс рисками / Credit and compliance risk management. • Подготовка заключения о деятельности организации / Preparation of an opinion on the activities of the organization

Рис. 6 / Fig. 6. Специализированные сервисы проверки зарубежных контрагентов / Specialized services for checking foreign counterparties

Источник/ Source: составлено авторами на основании онлайн-сервисов: LexisNexis. URL: <https://www.lexisnexis.ru/> (дата обращения: 07.03.2022); Dow Jones Risk & Compliance. URL: <https://www.dowjones.com/professional/risk/> (дата обращения: 07.03.2022); Interfax Dun & Bradstreet. URL: <https://www.dnb.ru/> (дата обращения: 07.03.2022) / developed by the authors based on online services: LexisNexis. URL: <https://www.lexisnexis.ru/> (accessed on 07.03.2022); Dow Jones Risk & Compliance. URL: <https://www.dowjones.com/professional/risk/> (accessed on 07.03.2022); Interfax Dun & Bradstreet. URL: <https://www.dnb.ru/> (accessed on 07.03.2022).

поглощению и банкротству предприятий. Для сбора сведений о владельцах земельных участков используется база данных «European land information service», а получить информацию о возможных судебных разбирательствах можно с использованием сервиса e-Justice [4];

- специальных платформ по проверке потенциальных и действующих иностранных деловых партнеров (LexisNexis, Dow Jones Risk & Compliance и др.), основные функциональные возможности которых иллюстрирует рис. 6 [15].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях специализированные цифровые сервисы и продукты применяются при проведении договорного дью дилидженс на постоянной основе — алгоритм, отражающий их роль и свидетельствующий о значительном потенциале их применения при проверке контрагентов на благонадежность, представлен на рис. 7.

Подчеркнем, что в ходе проверок контрагентов значительное внимание уделяется анализу фи-

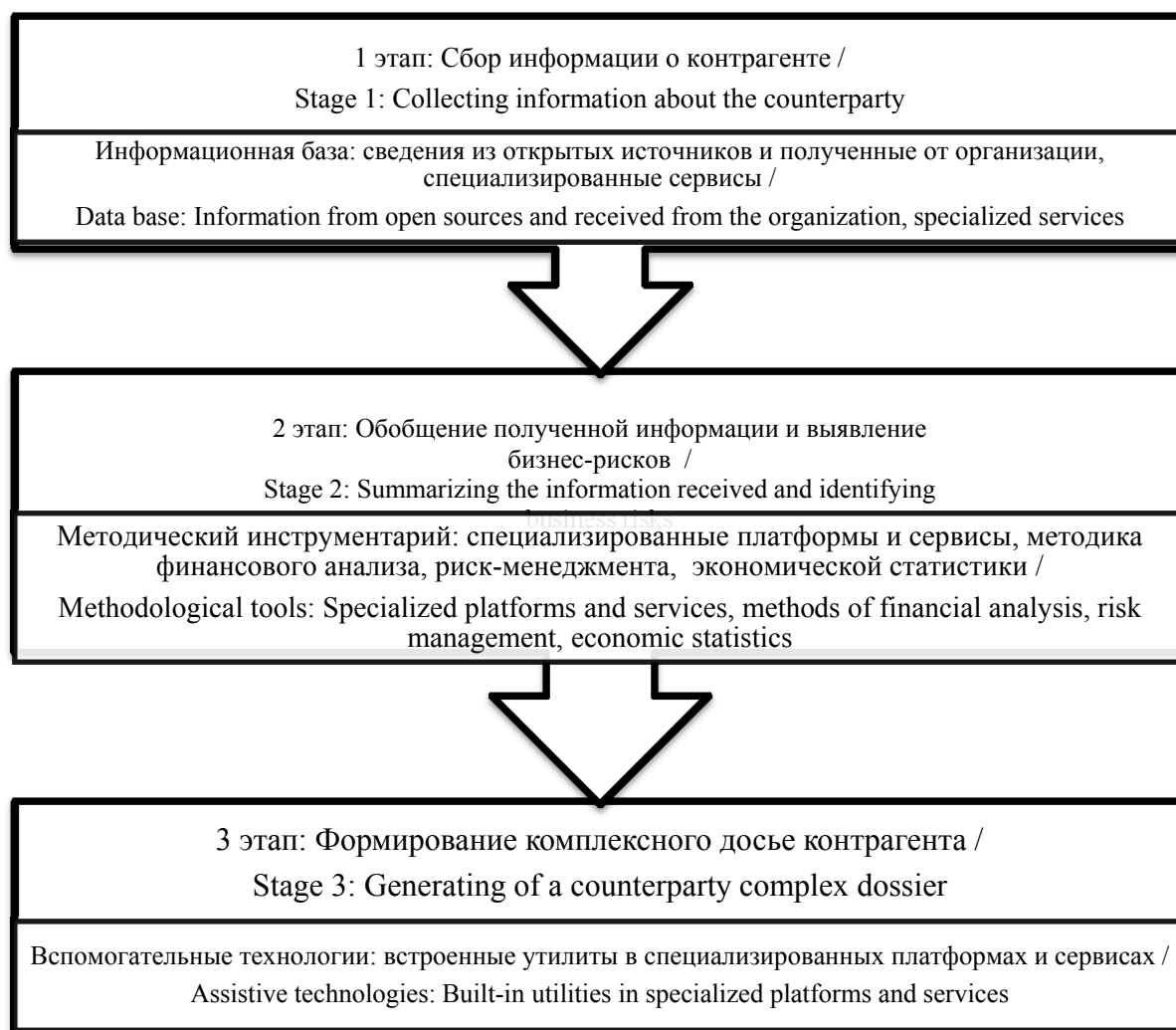

Рис. 7 / Fig. 7. Применение цифровых технологий в ходе выполнения процедуры договорной дью дилидженс / Application of digital technologies during implementing the contractual due diligence procedure

Источник / Source: составлено авторами / developed by the authors.

нансовых показателей и маркеров деятельности организации. Основные инструменты, ориентированные на его проведение и встроенные в указанные онлайн-сервисы, представлены в табл. 2. Они позволяют оптимизировать временные затраты на этот процесс.

Обладая такой информацией, можно определить основные факторы риска, на которые следует обратить внимание при принятии решения о возможности сотрудничества с проверяемым экономическим субъектом [16]. Эти данные находят отражение в итоговом досье контрагента, который формирует специалист на заключительном этапе договорного дью дилидженс (рис. 8).

Таким образом, информация, полученная при диагностике возможного бизнес-партнера

с использованием цифровых ресурсов, является фундаментальной базой для формирования комплексного мнения о деятельности организации [13, 17]. Кроме того, при применении методик финансового анализа появляется возможность спрогнозировать развитие кризисных явлений, снижение деловой активности и эффективности ее деятельности, а также появление признаков ее возможного банкротства [3].

ВЫВОДЫ

Исследование выявило следующие возможные ограничения, связанные с использованием специализированных цифровых инструментов:

1. Их применение (особенно в отношении субъектов малого предпринимательства и региональных контр-

Таблица 2 / Table 2

**Инструменты онлайн-сервисов для проверки благонадежности контрагентов /
Tools of online services for verifying the reliability of counterparties**

№ п/п	Наименование сервиса / Service name	Применяемые инструменты для проверки / Tools used for verification	Назначение инструментов для проведения финансового анализа / Function of financial analysis tools	Используемые цифровые технологии / Applied digital technologies
1	СПАРК-Интерфакс / SPARK Interfax	<ul style="list-style-type: none"> • Индекс должной осмотрительности (ИДО) / Due Diligence Index. • Индекс финансового риска (ИФР), / Financial Risk Index. • Индекс платежной дисциплины (ИПД) / Index of Payment Discipline 	<ul style="list-style-type: none"> • Формирует сводные аналитические показатели для проведения экспресс-анализа организации и оценки ее благонадежности / Generating of consolidated analytical indicators for conducting an express analysis of the organization and assessing its reliability 	<ul style="list-style-type: none"> • Большие данные, машинное обучение искусственный интеллект, роботизированные процессы / Big data, machine training, artificial intelligence, robotic processes
2	Seldon.Basis	<ul style="list-style-type: none"> • Индекс благонадежности / Index of trustworthiness. • Индекс финансовой устойчивости / Financial Stability Index. • Финансовые показатели и отчетность / Financial indicators and reporting. • Сведения о банкротстве / Information about bankruptcy 	<ul style="list-style-type: none"> • Предоставляет возможность получить комплексное представление о финансовом положении организации / Providing an opportunity to get a comprehensive view of the financial position of the organization 	
3	Контур.Фокус / Kontur.Focus	Маркеры благонадежности / Integrity markers	Позволяет оценить риски взаимодействия с контрагентами / Possibility to assess the risks of interaction with counterparties	
4	Сервис проверки контрагентов от Сбербанка / Service for checking counterparties from Sberbank	Инструмент «Светофор» / Инструмент «Финансы» / Traffic Light tool, Finance tool	Осуществляет ранжирование контрагентов по степени надежности / Performs ranking of contractors according to the degree of reliability	
5	ПРИМА-ИНФОРМ / PRIMA-INFORM	Финансовый анализ на основе РСБУ / Financial analysis based on RAS	На основании бухгалтерской отчетности организаций выполняется финансовый анализ их деятельности / Based on the financial statements of organizations, a financial analysis of their activities is carried out	

Источник / Source: разработано авторами на основании онлайн-сервисов СПАРК-Интерфакс. URL: <https://spark-interfax.ru> (дата обращения: 07.03.2022); Seldon.Basis. URL: <https://basis.myseldon.com/en/landing> (дата обращения: 07.03.2022); Контур.Фокус. URL: <https://kontur-f.ru/> (дата обращения: 07.03.2022); онлайн-сервиса проверки контрагентов от Сбербанка. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/nbs/sberrating/spk (дата обращения: 07.03.2022); Прима-Информ. URL: <https://www.prima-inform.ru/> (дата обращения: 07.03.2022) / developed by the authors based on online services SPARK-Interfax. URL: <https://spark-interfax.ru> (accessed on 07.03.2022); Seldon.Basis. URL: <https://basis.myseldon.com/en/landing> (accessed on 07.03.2022); Kontur.Focus. URL: <https://kontur-f.ru/> (accessed on 07.03.2022); online counterparty verification service from Sberbank. URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/nbs/sberrating/spk (accessed on 07.03.2022); Prima-Inform URL: <https://www.prima-inform.ru/> (accessed on 07.03.2022).

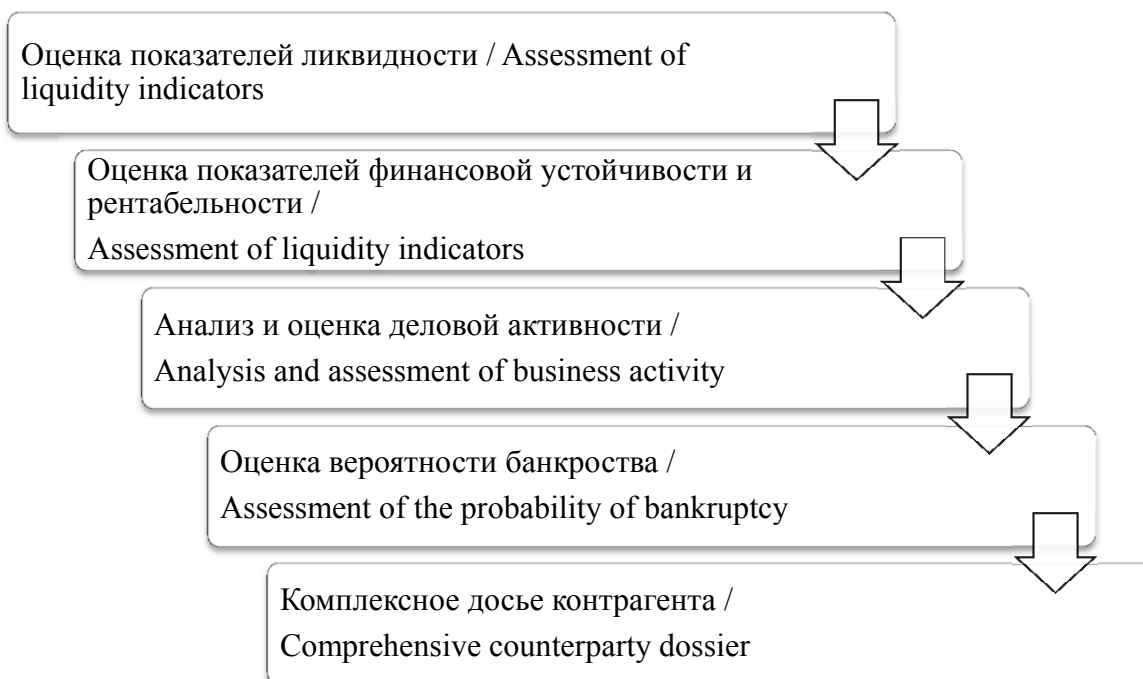

Рис. 8 / Fig. 8. Содержание досье о проверке контрагента на благонадежность / The content of the counterparty's due diligence report

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

агентов) не позволяет собрать исчерпывающую информацию о добросовестности контрагента. Для этого необходимо осуществить дополнительные процедуры надлежащего характера и найти возможности использования других источников, методов и инструментов для сбора требуемых сведений. Наиболее детальная проверка может быть осуществлена в отношении личностей руководителей организации (генерального директора, главного бухгалтера и др.).

2. Следует учитывать, что информация интернет-ресурсов, с которыми работают указанные сервисы и инструменты, регулярно обновляется. Для проведения более качественной проверки необходимо проводить сбор и аналитический обзор информации о потенциальном деловом партнере в динамике (при условии регулярного ее мониторинга).

В целом, принципы работы рассмотренных программных продуктов и сервисов достаточно

схожи. В то же время различия обусловлены объемом обрабатываемых сведений. Именно поэтому продукт следует выбирать, исходя из поставленных задач и предлагаемого цифровым ресурсом перечня функциональных возможностей.

Теоретическая значимость проведенной авторами работы выражается в разработке классификации цифровых инструментов для проверки контрагента и последующем определении их роли в оценке делового партнера при осуществлении процедуры дью дилидженс аудиторскими и консалтинговыми организациями. Алгоритм анализа надежности контрагента с использованием рассмотренных специализированных платформ и онлайн-сервисов дает возможность оптимальным образом распределить временные и трудовые затраты на его проведение. Однако для дальнейшего совершенствования этого анализа работа в данном направлении должна быть продолжена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедев И. А., Глушенкова А. А. Риски в системе обеспечения экономической безопасности. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2019;(4):62.
2. Колтайс А. С., Колтайс А. А., Рубцова Ю. А., Шатрова А. А. Мероприятия по проверке контрагентов с помощью информационно-аналитических систем на основе существующих методик. *Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине. Сборник научных трудов V Международной научной конференции (г. Томск 17–21 декабря 2018 г.)*. Томск: ТПУ; 2018:418–422.

3. Галкина М.В., Куртова А.Г., Снаткина С.И., Выжитович А.М. Совершенствование контрольных процедур при анализе финансового положения контрагентов. *Развитие территорий*. 2018;3(13):20–27.
4. Тарасенко А.А. Роль проверки контрагента в процессе обеспечения экономической безопасности предприятия. *Санкт-Петербургский научный вестник*. 2021;(2):12.
5. Turuk M., Milovanovic B.M. Digital due diligence: a complementary perspective to the traditional approach. *International Journal of Contemporary Business and Entrepreneurship*. 2020;1(2):54–66.
6. Рябов А. Обзор систем и сервисов для проверки деловой репутации юридических лиц (онлайн-репутации). URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/Review-partners-and-counterparty-verification-solutions-2019 (дата обращения: 07.03.2022).
7. Grove H., Clouse M. Due diligence procedures and principles for financial analysis and corporate governance. *Journal of Corporate Finance Research*. 2018;12 (1):107–114.
8. Gatteschi V., Lamberti F., Demartini C., Pranteda C., Santamaría V. Blockchain and Smart Contracts for Insurance: Is the Technology Mature Enough? *Future Internet*. 2018;10(2):1–16.
9. Sing M. Business due diligence. *Governance Directions*. 2021;73(4):166–168.
10. Parra-Moyano J., Thoroddsen T., Ross O. Optimised and dynamic KYC system based on blockchain technology. *International Journal of Blockchains and Cryptocurrencies*. 2019;1(1):85–106.
11. Martens D., Tuyll van Serooskerken A. V., Steenhagen M. Exploring the potential of blockchain for KYC. *Journal of Digital Banking*. 2017;2(2):123–131.
12. Malhotra D., Saini P., Singh A.K. How Blockchain Can Automate KYC: Systematic Review. *Wireless Personal Communications*. 2022;122(2):1987–2021.
13. Arner D.W., Zetsche D.A., Buckley R.P., Barberis J.N. The identity challenge in finance: from analogue identity to digitized identification to digital KYC utilities. *European business organization law review*. 2019;20(1):55–80.
14. Головченко О.Н. К вопросу о необходимости проверки надежности иностранного контрагента. Сборник трудов конференции «Новое в развитии предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции (Москва, 23–24 мая 2019 г). М.: ИТК «Дашков и К»; 2019:131–137.
15. Москалева А.А. Особенности осуществления проверки контрагентов в разрезе формирования источниковой базы. *Бюллетень науки и практики*. 2019; 5(3):339–344.
16. Müller C. Challenges and risks in the due diligence process answered with an innovative approach. *HighTech and Innovation Journal*. 2021;2(1):51–66.
17. Reynolds B. Due diligence guide for purchasing a business. *Governance Directions*. 2020;72(6):277–285.

REFERENCES

1. Lebedev I. A., Glushenkova A. A. Risks in the system of ensuring economic security. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of economic systems: an electronic scientific journal*. 2019;(4):62. (In Russ.).
2. Koltais A. S., Koltais A. A., Rubtsova Yu. A., Shatrova A. A. Measures to verify counterparties using information and analytical systems based on existing methods. Information technologies in science, management, social sphere and medicine. Collection of articles of the 5th international sci. and prac. conference (Tomsk, December 17–21, 2018). Tomsk: TPU; 2018:418–422. (In Russ.).
3. Galkina M. V., Kurtova A. G., Snatkina S. I., Vyzhitovich A. M. Improvement of control procedures in the analysis of the financial position of counterparties. *Razvitie territorii = Development of Territories*. 2018;3(13):20–27. (In Russ.).
4. Tarasenko A. A. The role of checking the counterparty in the process of ensuring the economic security of the enterprise. *Sankt-Peterburgskii nauchnyi vestnik = St. Petersburg Scientific Bulletin*. 2021;(2):12. (In Russ.).
5. Turuk M., Milovanovic B.M. Digital due diligence: a complementary perspective to the traditional approach. *International Journal of Contemporary Business and Entrepreneurship*. 2020;1(2):54–66.
6. Ryabov A. Review of systems and services for checking the business reputation of legal entities (online) URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/Review-partners-and-counterparty-verification-solutions-2019 (In Russ.).
7. Grove H., Clouse M. Due diligence procedures and principles for financial analysis and corporate governance. *Journal of Corporate Finance Research*. 2018;12(1):107–114.

8. Gatteschi V., Lamberti F., Demartini C., Pranteda C., Santamaría V. Blockchain and Smart Contracts for Insurance: Is the Technology Mature Enough? *Future Internet*. 2018;10(2):1–16.
9. Sing M. Business due diligence. *Governance Directions*. 2021;73(4):166–168.
10. Parra-Moyano J., Thoroddsen T., Ross O. Optimised and dynamic KYC system based on blockchain technology. *International Journal of Blockchains and Cryptocurrencies*. 2019;1(1):85–106.
11. Martens D., Tuyll van Serooskerken A. V., Steenhagen M. Exploring the potential of blockchain for KYC. *Journal of Digital Banking*. 2017;2(2):123–131.
12. Malhotra D., Saini P., Singh A.K. How Blockchain Can Automate KYC: Systematic Review. *Wireless Personal Communications*. 2022;122(2):1987–2021.
13. Arner D. W., Zetzsche D. A., Buckley R. P., Barberis J. N. The identity challenge in finance: from analogue identity to digitized identification to digital KYC utilities. *European business organization law review*. 2019;20(1):55–80.
14. Golovchenko O. N. On the issue of the need to check the reliability of a foreign counterparty. Collection of articles of the conference “New in the development of entrepreneurship: innovations, technologies, investments (Moscow, May 23–24, 2019). Moscow: PTC “Dashkov and K”; 2019:131–137. (In Russ.).
15. Moskaleva A. A. Features of the verification of counterparties in the context of the formation of the source base. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of science and practice*. 2019; 5(3):339–344. (In Russ.).
16. Müller C. Challenges and risks in the due diligence process answered with an innovative approach. *HighTech and Innovation Journal*. 2021;2(1):51–66.
17. Reynolds B. Due diligence guide for purchasing a business. *Governance Directions*. 2020;72(6):277–285.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Светлана Михайловна Бычкова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия

Svetlana M. Bychkova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Economics Accounting, Saint-Petersburg State Agrarian University, St.-Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7684-9025>

smbychkova@mail.ru

Оксана Владимировна Швец — старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия

Oksana V. Shvets — Senior lecturer, Department of Accounting and Statistics, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2564-6882>

o.v.shvets@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 14.10.2022.

The article was submitted on 29.03.2022; revised on 29.06.2022 and accepted for publication on 14.10.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-56-64
УДК 65.052(045)
JEL M41, G12, G15

Процедура раздельного учета процентной и курсовой составляющих справедливой стоимости комплекса финансовых инструментов: МСФО

А.Ю. Кузьмин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено разработке принципов раздельного учета и аналитики процентной и курсовой составляющих справедливой стоимости комплекса финансовых инструментов в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). **Целью** работы является рассмотрение практической ситуации с отсрочкой платежа за получаемые по договору финансовые инструменты, при которой участники схемы хеджировали экономические операции с использованием производных финансовых инструментов. В этом случае (с позиций бухгалтерского учета и аналитики) существенную важность представляет механизм разделения процентного и курсового элементов, которые напрямую влияют на справедливую стоимость форвардного контракта, что связано и с требованиями стандартов МСФО. В данном исследовании разработана процедура раздельного учета этих финансовых составляющих: в частности, разработан алгоритм учета и математической оценки валютных курсовых разниц при хеджировании денежных потоков долговых инструментов валютными форвардами. **Методологическая база** включает динамико-ситуационный и системный виды анализа, модели финансовой математики, аналитические процедуры современной теории финансового учета. Теоретическая и практическая **значимость** исследования заключается в формировании научного и прикладного инструментария, основанного на учетно-процессных моделях и оценочных алгоритмах. Разработанные процедуры могут использоваться бухгалтерскими, аналитическими и аудиторскими службами банков и корпораций в процессе составления и анализа отчетности в соответствии с действующими МСФО.

Ключевые слова: МСФО; переоценка; производные финансовые инструменты; валютный форвард; форвард-индекс

Для цитирования: Кузьмин А.Ю. Процедура раздельного учета процентной и курсовой составляющих справедливой стоимости комплекса финансовых инструментов: МСФО. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):56-64. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-56-64

ORIGINAL PAPER

Procedure for Separate Accounting of Interest and Exchange Rate Components of the Fair Value of a Set of Financial Instruments: IFRS

A. Yu. Kuz'min

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The research considers the development of the principles of separate accounting and analysis of the interest and exchange rate components of the fair value of a set of financial instruments under the International Financial Reporting Standards (IFRS). The aim of the work is to consider a practical situation with a deferred payment for financial instruments received under an agreement, while the participants of the scheme hedged economic transactions using derivative financial instruments. Here, from the standpoint of accounting and analytics, the mechanism of separation of interest and exchange rate elements, which directly affect the fair value of the forward contract, is of significant importance. It also related this to the requirements of IFRS standards. The

© Кузьмин А.Ю., 2022

research has developed a procedure for separate accounting of these financial components. In particular, it has worked out an algorithm for accounting and mathematical evaluation of exchange rate differences when hedging cash flows of debt instruments with currency forwards. The methodological base of the research includes dynamic situational analysis, system analysis, models of financial mathematics, analytical procedures of the modern theory of financial accounting. The theoretical and practical significance of the research lies in the development of scientific and applied tools based on accounting and process models and evaluation algorithms. The accounting can use the developed procedures, analytical and audit services of banks and corporations in preparing and analyzing financial statements under IFRS.

Keywords: IFRS; revaluation; derivatives; currency forward; forward index

For citation: Kuzmin A. Yu. Procedure for separate accounting of interest and exchange rate components of the fair value of a set of financial instruments: IFRS. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):56-64. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-56-64

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на различные, постоянно проявляющиеся в мировой экономике кризисные явления, финансовые рынки растут как по объемам, так и с точки зрения разнообразия инструментов. Безусловно, одним из достижений данной динамики можно считать увеличение числа производных финансовых инструментов, которые позволяют осуществлять управление финансовыми и рыночными рисками. Причем данный инструментарий уже не является уделом исключительно профессионалов в этой области: он доступен для всех категорий хозяйствующих субъектов — производственных, торговых и финансовых компаний. К примеру, сегмент срочного рынка Московской биржи постоянно увеличивается и по объемам, и по количеству представленных участников. В контексте этого необходимо отметить, что все категории стейкхолдеров сильно заинтересованы в составлении финансовой отчетности высокого качества на базе принятых мировым сообществом международных стандартов, эталоном которых стали Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

Последовательно проводимая Правительством России политика по принятию законодательных актов в данной сфере, в том числе Федерального закона № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»¹ и приказа Минфина России № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой

отчетности на территории Российской Федерации»², является результатом реализации текущих тенденций.

Комплексным проблемам развития МСФО и федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), а также вопросам их системного взаимодействия, в том числе с позиций формирования прозрачной отчетности экономических субъектов, посвящены работы М.А. Вахрушиной, В.Г. Гетьмана, И.Д. Деминой и др. [1, 2], О.В. Рожновой, Я.И. Устиновой, Т.Ю. Дружиловской и др. [3], С.Н. Гришкиной, В.П. Сидневой и др. [4]. В контексте данной тематики происходящие в современном мире процессы глобализации и цифровизации рассмотрены в исследованиях Э.С. Дружиловской [5], О.В. Ефимовой и О.В. Рожновой [6]. При этом для специалистов учетной профессии многие финансовые инструменты, тем более производные, оказываются сложными для профессионального восприятия, что диктует необходимость дальнейших исследований в области формирования системных процедур бухгалтерского учета. Ревизия и совершенствование базовых правил и принципов подготовки отчетности, в том числе в области учета финансовых инструментов, отражены в работах Т.Ю. Серебряковой, Г.С. Клычевой, Л.П. Федоровой, Г. Гебхардта, А. Мора, А. Вагенхофера [8], Л. Лехукса, Т.В. Морозовой [9], А.Ю. Кузьмина [10], В.С. Плотникова, О.В. Плотниковой [11] и ряда других ученых.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (с изм. и дополн.). URL: <https://base.garant.ru/12177506/?ysclid=177dfln2dw914443251|Г>

² Приказ Минфина России от 25.11.2011 № 160н (ред. от 02.04.2013, с изм. от 21.01.2015) «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122870/?ysclid=l88ub0avh072504712 (дата обращения: 20.07.2022).

ПРИНЦИПАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВАЯ СХЕМА

В практической деятельности иностранных и российских банков нередко встречается отсрочка платежа за получаемые по договору финансовые инструменты. Причем участники финансовых схем сами часто хеджируют данные экономических операций с использованием производных финансовых инструментов. В иллюстративных целях рассмотрим типовую инвестиционно-финансовую ситуацию (финансовые величины, названия организаций и даты являются условными).

Российский резидент (далее — Банк А) заключает 30.12.202X г. контракт, по которому у него возникает обязательство перед другим участником финансовой схемы (далее — Банком Б) по приобретению облигаций, номинированных в евро, 29.09.202X + 1 г. в размере 2 000 000 евро. При этом сам долговой инструмент переводится Банку А (новому собственнику) 29.09.202X + 1 г., а денежный платеж покупатель будет производить 30.12.202X + 1 г. Банку Б.

С целью управления возникающими финансовыми рисками и хеджирования собственной де факто открытой валютной позиции, Банк А покупает форвард-индекс по курсу 94 евро/руб. на сумму 2 000 000 евро у Банка В с расчетами 30.12.202X + 1 г. в беспоставочном варианте.

Заметим, что учетной и экономической оценке и отражению финансовых результатов именно производных финансовых инструментов значительное внимание уделено в работах В. Я. Соколова, Н. Н. Клинова [12, 13], Дж. К. Халла [14], Т. Ю. Дружиловской, Н. А. Добролюбова [15] А. Ю. Кузьмина [16].

Продолжая наши рассуждения, подчеркнем, что данную часть финансовой схемы, связанной с использованием валютного форварда, следует учитывать в соответствии с требованиями учета хеджирования денежных потоков международного стандарта МСФО (IFRS) 9. Несмотря на реальный (с экономической точки зрения) генезис процесса хеджирования, связать производный инструмент с изменением бухгалтерской стоимости самого получаемого финансового актива как хеджируемой статьи нельзя, что не позволяет в данном случае применить процедуру учета хеджирования справедливой стоимости, которая рассмотрена (наряду с учетом хеджирования денежных

потоков) в различных ситуациях достаточно детально такими специалистами, как М. Глаум, А. Клокер [17], В. С. Плотников, О. В. Плотникова [18], А. Ю. Кузьмин [19].

В нашем случае исходные данные по фактическим котировкам валютных курсов евро к рублю таких типов, как «Today» и «Forward», приведены в табл. 1.

Поскольку оценку справедливой стоимости форвард-индекса (от англ. forward) будем проводить на отчетные даты, то для этого разработаем процедуру учета валютных курсовых разниц при хеджировании денежных потоков долговых инструментов валютными форвардами.

С позиций бухгалтерского учета и аналитики существенную важность представляет механизм разделения процентного и курсового элементов, которые напрямую влияют на справедливую стоимость данного форвардного контракта, что связано и с требованиями стандарта МСФО (IAS) 21 «Влияние изменения валютных курсов». Далее разработаем вариант процедуры при раздельном учете этих составляющих, и тогда изменения вышеупомянутых элементов получают отражение напрямую на счетах капитала и чистых прибылей и убытков.

Ввиду того, что сам процесс является хеджированием денежных потоков, то сальдо счета «Результаты переоценки» (субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта») отражается в разделе «Капитал» баланса при составлении отчетности, увеличивая итог всего этого раздела при наличии по данному счету кредитового сальдо, и наоборот, уменьшая его при наличии дебетового сальдо.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

С учетом того, что валютой отчетности в данной ситуации является российский рубль, бухгалтерская процедура (в тыс. руб.) реализуется в виде алгоритма, состоящего из нескольких этапов.

Первый этап включает на дату 30.12.202X первоначальное признание на балансе форвардного контракта, который считается объектом бухгалтерского учета.

Исходная оценка (как бухгалтерская, так и экономическая) стоимости валютного форварда представляет собой нулевую величину, что основывается на положениях стандарта МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», в том числе по определению производных финансовых инструментов.

Таблица 1 / Table 1

**Фактические котировки валютных курсов Евро к рублю «today» и «forward» /
Actual exchange rate quotes Euro to ruble today and forward**

Дата / Date	Курс today (евро/руб.) / Rates today (EUR/RUB)	Курс $fwd_{current}$ (евро/руб.) / Rates FWD _{current} (EUR/RUB)
30.12.202X	84	94
30.07.202X + 1	90	92
29.09.202X + 1	87	89
30.12.202X + 1	85	85

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Отметим, что даты учетной переоценки справедливой стоимости всего валютного форвардного контракта кратны числу оставшихся до погашения месяцев. Это позволяет несколько упростить формулу, примененную автором (например, в работе [19]) для переоценки стоимости производных инструментов форвардного типа в виде:

$$fwd = \frac{(fwd_{current} - fwd_{initial})}{(1+r)^{t/365}} \times Amount,$$

где $fwd_{current}$ — текущий рыночный валютный форвардный курс евро/руб. исполнением 30.12.202X + 1 г. (соответственно, на дату переоценки справедливой стоимости); $fwd_{initial}$ — валютный форвардный курс 94 евро/руб. по договору исполнением 30.12.202X + 1 г.; r — учетная ставка дисконтирования (здесь принятая равной 8% годовых для всех периодов); $Amount$ — объем (2 000 000 евро) всего валютного форвардного контракта по договору; t — точное количество дней до момента исполнения валютного форвардного контракта по договору.

В упрощенном варианте, по сути (с математической точки зрения), не меняющем результатов, возможно отразить формулу переоценки справедливой стоимости, также основанной на концепции эффективной ставки процента, принятой в МСФО, следующим образом:

$$fwd = \frac{(fwd_{current} - fwd_{initial})}{(1+r)^{n/12}} \times Amount, \quad (1)$$

где n — временной период до исполнения валютного форварда (количество месяцев).

Данный вариант может быть предпочтительнее для восприятия и применения на практике бух-

галтерскими службами в схожих условиях ввиду его упрощенности.

С экономической точки зрения на момент первоначального признания стоимость форварда составляет нулевую величину, так как:

$$fwd \text{ (на единицу валюты)} = 0 = \\ = (94 - 94) / (1,08)^{(12/12)}.$$

Таким образом, бухгалтерская проводка имеет вид:

Д^т — Форвардные контракты

Субсчет «Валютные форвардные контракты» 0

К^т — Результаты переоценки

Субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта» 0

На втором этапе работы по нашему алгоритму в качестве промежуточной отчетной даты принимается 30.06.202X + 1 г., а отражение в учете изменения справедливой стоимости форвардного контракта ведется по двум элементам. В этом случае валютный форвардный курс на финансовом рынке исполнением 30.12.202X + 1 г. составляет 92 евро/руб.

Таким образом, переоценка валютного форвардного контракта (на единицу валюты) составит:

$$fwd \text{ (на единицу валюты)} = -1,9245 = \\ = (92 - 94) / (1,08)^{(6/12)}.$$

Для оценки курсового элемента этой бухгалтерской схемы необходимо привлечь данные текущего валютного рынка, т.е. курс 90,0 евро/руб. расчетами today. В таком случае в упрощенном варианте оценку курсового элемента валютного форвардного контракта можно провести, используя формулу (2):

$$fwd \text{ (курсовой элемент)} = \\ = \frac{(spot_{current} - spot_{initial})}{(1+r)^{n*/12}} \times Amount, \quad (2)$$

где $spot_{current}$ — текущий рыночный валютный курс евро/руб., соответственно, на дату переоценки справедливой стоимости; $spot_{initial}$ — рыночный валютный курс 84 евро/руб. на момент инициации всей финансовой схемы 30 декабря 202X г.; n^* — временной период до исполнения валютного форварда (количество месяцев).

Соответственно, переоценка курсового элемента валютного форвардного контракта составит:

$$fwd \text{ (курсовой элемент)} = 11\,547\,005 = ((90-84)/1,08^{(6/12)}) \times 2\,000\,000.$$

ПРОЦЕДУРА РАЗДЕЛЬНОГО УЧЕТА СОСТАВЛЯЮЩИХ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ КОМПЛЕКСА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В рамках разрабатываемой процедуры раздельного учета курсовая составляющая относится на счет «Результаты переоценки», Субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта (курсовой элемент)».

Итог по дебету счета «Финансовые результаты», Субсчет «Убытки по финансовым операциям (процентная составляющая)» пройдет как сумма совокупной переоценки, т.е.:

$$\text{Итог} = 15\,396\,007 = 11\,547\,005 + 3\,849\,002.$$

А сама операция в бухгалтерском представлении будет иметь следующий вид (здесь и далее в тыс. руб.):

Д^м — Финансовые результаты
 Субсчет «Убытки по финансовым операциям (процентная составляющая)» 15 396
К^м — Форвардный контракт 3849
 (3 849 002 = 1,9245 × 2 000 000)
К^т — Результаты переоценки

Субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта (курсовой элемент)» 11 547

Необходимо отметить, что хеджирование эффективно как на данный момент времени, так и на последующие даты, так как общий результат переоценки форварда, по сути, компенсируется возможным экономическим действием по реализации контрперации в соответствии с механизмом паритета процентных ставок, на чем и основан сам принцип форвардного ценообразования.

Третий этап. В связи с исполнением 29.09.202X + 1 г. обязательств по финансовой схеме необходимо учесть поступление облигаций и переоценку как их, так и всех элементов, связанных с форвардом.

Отметим, что валютный форвардный курс на финансовом рынке исполнением 30.12.202X + 1 г. снизился и составляет 89 евро/руб. В этом случае переоценка валютного форвардного контракта (на единицу валюты) составит:

$$fwd \text{ (на единицу валюты)} = -4,90472 = (89-94)/(1,08)^{(5/12)},$$

т.е. курс расчетами today снизился и составляет 87,0 евро/руб. на основании данных текущего валютного рынка. Таким образом, переоценка курсового элемента валютного форвардного контракта составит:

$$fwd \text{ (курсовой элемент)} = 5885,662 = ((87-84)/1,08^{(5/12)}) \times 2\,000\,000.$$

Продолжая процесс, отразим в финансовой отчетности изменения справедливой стоимости форварда на основании изменений его стоимости по элементам по отношению к справедливой стоимости, датированной предыдущей переоценкой. Переоценка курсового элемента за счет нарастающего итога валютного форвардного контракта составит:

$$5\,661\,343 = 11\,547\,000 - 5\,885\,662.$$

Причем в документах бухгалтерского учета это отразится в виде следующих записей:

Д^м — Результаты переоценки
 Субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта (курсовой элемент)» 5661,34
Д^т — Финансовые результаты
 Субсчет «Убытки по финансовым операциям (процентная составляющая)» 299,09
 (299 091 = 5 960 434 - 5 661 343)
К^м — Форвардный контракт 5960,43
 (5 960 435 = (4,90472 - 1,92450) × 2 000 000)

Поступление валютных облигаций по договору и их переоценка на балансе на основании данных текущего валютного рынка выразится в следующей схеме проводок:

Д^м — Финансовые инвестиции
 Субсчет «Облигации (валютные)» 174 000
 (174 000 000 = 87 000 000 × 2 000 000)
К^м — Задолженность по покупке облигаций 174 000

При этом корректировка оценки курсового элемента будет представлена записью:

Д^м — Результаты переоценки
 Субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта (курсовой элемент)» 5885,662
 (5 885 662 = 11 547 005 - 5 661 343)
К^т — Финансовые инвестиции
 Субсчет «Облигации (валютные)» 5885,662

Таблица 2 / Table 2

Разнесение курсового и процентного элементов в процессе процедуры переоценки (в тыс. руб.) /
Exchange rate and percentage elements separation when the revaluation procedure (ths RUB)

Дата / Date	Изменения в курсовом элементе / Changes in the exchange rate element	Справедливая стоимость изменений в курсовом элементе / Fair value of changes in the exchange rate element	Изменения в форварде / Changes in the forward	Справедливая стоимость изменений в форварде / Fair value of changes in the forward	Справедливая стоимость изменений в курсовом элементе / Fair value of changes in the exchange rate element
30.12.202X	-	-	-	-	-
30.07.202X + 1	12 000,00	11 547,0	- 4000,00	- 3849,00	-15 396,01
29.09.202X + 1	-6000,00	- 5661,34	- 6000,00	- 5960,43	- 299,09
30.12.202X + 1	-4000,00	- 5885,66	- 8000,00	- 8190,56	- 2304,90
Всего	2000,00	0,00	- 18 000,0	- 18 000,0	-18 000,00

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

В данном случае при оценке стоимости облигаций отражается накопленная прибыль операции хеджирования (hedging gain), т.е. счет «Финансовые инвестиции» с субсчетом «Облигации (валютные)» будет иметь сальдо в сумме 168 114 338 руб.

При переходе к **заключительному этапу** процедуры на дату итоговых расчетов 30.12.202X + 1 г. по операциям с облигациями и по форвардному контракту, фактически совпадающим с датой составления итоговой годовой отчетности, в учете появится следующая запись о покупке валюты по текущему курсу 85,0 евро/руб. для оплаты задолженности по договору:

D^m — Валютный счет 170 000
(170 000 000 = 85 000 000 × 2 000 000)
 K^m — Рублевый счет 170 000

Снижение курса today до 85,0 евро/руб. на 30.12.202X + 1 г. приведет к изменению стоимости форварда и к отражению убытка в виде записи:

D^r — Финансовые результаты
Субсчет «Прибыли по финансовым операциям»
5885,662

(см. ранее)

D^r — Финансовые результаты
Субсчет «Прибыли по финансовым операциям (процентная составляющая)» 2304,90
(2 304 901 = (8 190 563 – 5 885 662))

K^m — Форвардный контракт 8190,56
(8 190 563 = (9 – 4,90472) × 2 000 000))

Оплата контрагенту убытка по форварду отразится записью:

D^m — Форвардный контракт 18 000
 K^m — Рублевый счет 18 000
(18 000 000 = (94 – 85) × 2 000 000))

Запись итоговых расчетов по операциям с облигациями с отражением оплаты и конверсионного курсового убытка по предлагаемому и разработанному нами сценарию будет выглядеть образом:

D^m — Задолженность по покупке облигаций
174 000

K^m — Валютный счет 170 000

K^m — Финансовые результаты

Субсчет «Убытки по финансовым операциям»
4000

Запись по корректировке балансовой стоимости валютных облигаций по отношению к текущему сложившемуся валютному курсу будет выглядеть:

D^m — Финансовые инвестиции

Субсчет «Облигации (валютные)» 1885,66

K^r — Финансовые результаты

Субсчет «Убытки по финансовым операциям»
1885,66

(1 885 662 = 170 000 000 – 168 114 338)

Таким образом, счет «Финансовые инвестиции», субсчет «Облигации (валютные)» будет иметь сальдо в размере 170 000 000 руб.

В итоге, курсовой и процентный элементы в процессе процедуры переоценки разнятся следующим образом (табл. 2).

ВЫВОДЫ

В исследовании рассмотрена практическая ситуация с отсрочкой платежа за получаемые по договору финансовые инструменты. При этом участники схемы хеджировали экономические операции с использованием производных финансовых инструментов.

Данную часть финансовой схемы, связанной с использованием производного инструмента, следует учитывать в соответствии с требованиями МСФО (IFRS) 9 по части учета хеджирования денежных потоков. Однако связывать изменения бухгалтерской стоимости валютного форварда с изменением стоимости самого получаемого базового финансового актива как хеджируемой статьи нельзя, несмотря на экономический генезис процесса хеджирования в данном случае. Таким образом, напрямую применить процедуру учета хеджирования справедливой стоимости невозможно, и для этих целей разработана процедура учета валютных курсовых разниц при хеджировании денежных потоков долговых инструментов валютными форвардами.

С позиций бухгалтерского учета существенную важность представляет аналитический механизм разделения процентного и курсового элементов.

Данные составляющие напрямую влияют на справедливую стоимость всего форвардного контракта. Это связано и с требованиями стандартов МСФО. В данном исследовании разработан вариант процедуры при раздельном учете этих финансовых составляющих.

На всех этапах учета возникающие отношения хеджирования на отчетные даты являются полностью эффективными, что вытекает из взаимного элиминирования изменений справедливой стоимости форварда и хеджируемой статьи. Общий результат переоценки форварда, по сути, компенсируется возможным экономическим действием по реализации контроперации в соответствии с механизмом паритета процентных ставок, на чем и основан сам принцип форвардного ценообразования.

Разработанный автором работы научный теоретический и прикладной инструментарий предназначен для использования работниками бухгалтерских, аналитических и аудиторских подразделений банков и корпораций как в процессе составления отчетности, так и ее анализа в соответствии с действующими Международными стандартами финансовой отчетности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вахрушина М. А., Гетьман В. Г., Демина И. Д. и др. МСФО и федеральные стандарты бухгалтерского учета: системное развитие, проблемы взаимодействия. М.: КноРус; 2019. 206 с.
2. Адамова Г. А., Бариленко В. И., Герасимова Е. Б., Гетьман В. Г., Дружиловская Т. Ю., Кузьмин А. Ю. и др. Актуальные проблемы стандартизации учета, анализа и аудита: ученые записки. Монография. М.: Русайнс; 2020. 516 с.
3. Рожнова О. В., Устинова Я. И., Кришталева Т. И., Дружиловская Т. Ю., Казакова К. Д., Кузьмин А. Ю. и др. Методические и организационные аспекты формирования прозрачной отчетности экономических субъектов. Монография. М.: КноРус; 2019. 194 с.
4. Гришкина С. Н., Сиднева В. П. Учет финансовых инструментов: развитие российских и международных правил. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019;17(3):83–90.
5. Дружиловская Т. Ю., Дружиловская Э. С. Модернизация финансовой отчетности организаций в условиях цифровой экономики. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(1):50–61.
6. Efimova O., Rozhnova O. The corporate reporting development in the digital economy. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019;(850):71–80.
7. Serebryakova T. Y., Klychova G. S., Fedorova L. P., Gordeyeva O. G. Revisiting the fair value and historical cost and their impact on the financial indicators of the company. *International Business Management*. 2016;10(23):5663–5668.
8. Gebhardt G., Mora A., Wagenhofer A. Revisiting the fundamental concepts of IFRS. *Abacus*. 2014;50(1):107–116.
9. Lehoux L., Morozova T. V., Safonova E. G., Balashova A. D., Protasov M. V. Practical aspects in calculating of impairment of financial assets according to IFRS 9 Financial Instruments. Proceedings of the 33rd Intern. Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 (April 10–11, 2019). 2019:6624–6632.

10. Кузьмин А. Ю. Учет ценовых и валютных разниц облигаций в соответствии с требованиями МСФО. *Международный бухгалтерский учет*. 2017;20(4):184–197.
11. Плотников В. С., Плотникова О. В. Признание и оценка в бухгалтерском учете финансовых инструментов. Сборник мат. V Междунар. науч.-практич. конференции «Интеграция науки и общества на современном этапе». Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ); 2018:346–360.
12. Соколов В. Я., Клинов Н. Н. Учет фьючерсных контрактов. *Бухгалтерский учет*. 2008;(4):50–55.
13. Соколов В. Я., Клинов Н. Н. Учет операций с фьючерсными контрактами. *Бухгалтерский учет*. 2008;(5):56–60.
14. Халл Дж. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты. Пер. с англ. 6-е изд. М.: Вильямс; 2008. 1024 с.
15. Дружиловская Т. Ю., Добролюбов Н. А. Учет непроизводных и производных финансовых инструментов. *Бухгалтерский учет*. 2017;(7):27–37.
16. Кузьмин А. Ю. Учетная процедура при хеджировании финансовых схем с непроизводными инструментами в соответствии с МСФО. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(4):53–60.
17. Glaum M., Klöcker A. Hedge accounting and its influence on financial hedging: When the tail wags the dog. *Accounting and Business Research*. 2011;41(5):459–489.
18. Плотников В. С., Плотникова О. В. Принципы учета хеджирования денежных потоков. *Все для бухгалтера*. 2016;2(286):25–31.
19. Кузьмин А. Ю. Вопросы учета хеджирования в системе МСФО при консолидации отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;(1):40–49.

REFERENCES

1. Vakhrushina M. A., Get'man V. G., Demina I. D. et al. IFRS and Federal accounting standards: System development, problems of interaction. Moscow: KnoRus; 2019. 206 p. (In Russ.).
2. Adamova G. A., Barilenko V. I., Gerasimova E. B., Getman V. G., Druzhilovskaya T. Yu., Kuzmin A. Yu. et al. Actual problems of standardization of accounting, analysis and audit: scientific notes. Monograph. Moscow: Rusains; 2020. 516 p. (In Russ.).
3. Rozhnova O. V., Ustinova Ya. I., Krishtaleva T. I., Druzhilovskaya T. Yu., Kazakova K. D., Kuzmin A. Yu. et al. Methodological and organizational aspects of the formation of transparent reporting of economic entities. Monograph. Moscow: KnoRus; 2019. (In Russ.).
4. Grishkina S. N., Sidneva V. P. Accounting of financial instruments: Development of Russian and international rules. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. = Economics and Management: Problems and Solutions*. 2019;17(3):83–90. (In Russ.).
5. Druzhilovskaya T. Yu., Druzhilovskaya E. S. Improving the financial reporting of organizations in the digital economy. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):50–61. (In Russ.).
6. Efimova O., Rozhnova O. The corporate reporting development in the digital economy. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019;(850):71–80.
7. Serebryakova T. Y., Klychova G. S., Fedorova L. P., Gordeyeva O. G. Revisiting the fair value and historical cost and their impact on the financial indicators of the company. *International Business Management*. 2016;10(23):5663–5668.
8. Gebhardt G., Mora A., Wagenhofer A. Revisiting the fundamental concepts of IFRS. *Abacus*. 2014;50(1):107–116.
9. Lehoux L., Morozova T. V., Safonova E. G., Balashova A. D., Protasov M. V. Practical aspects in calculating of impairment of financial assets according to IFRS 9 Financial Instruments. Proceedings of the 33rd Intern. Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 (April 10–11, 2019). 2019:6624–6632.
10. Kuzmin A. Yu. Accounting price and currency differences of bonds in accordance with the requirements of IFRS. *Mezhdunarodnyi buhgalterskii uchet = International Accounting*. 2017;20(4):184–197. (In Russ.).
11. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Recognition and assessment in accounting of financial instruments. Proceedings of the 5th Inter. sci. and pract. conf. “Integration of science and society at the present stage”. 2018:346–360. (In Russ.).

12. Sokolov V. Ya., Klinov N. N. Accounting of futures contracts. *Mezhdunarodnyi buhgalterskii uchet = International accounting*. 2008;(4):50–55. (In Russ.).
13. Sokolov V. Ya., Klinov N. N. Accounting for transactions with futures contracts. *Mezhdunarodnyi buhgalterskii uchet = International accounting*. 2008;(5):56–60. (In Russ.).
14. Hull John. C. Options, futures, and other derivatives. Transl. from Eng., 6th ed. Moscow: Vil'yams; 2008. 1024 p. (In Russ.).
15. Druzhilovskaya T. Yu., Dobrolyubov N. A. Accounting for non-derivative and derivative financial instruments. *Buhgalterskii uchet = Accounting*. 2017;(7):27–37. (In Russ.).
16. Kuzmin A. Yu. The accounting procedure for hedging financial schemes with non-derivative instruments. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(4):53–60. (In Russ.).
17. Glaum M., Klöcker A. Hedge accounting and its influence on financial hedging: When the tail wags the dog. *Accounting and Business Research*. 2011;41(5):459–489.
18. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Principles of accounting for cash flow hedging. *Vse dlya buhgaltera = All for accountant*. 2016;2(286):25–31. (In Russ.).
19. Kuzmin A. Yu. Issues of accounting for hedging in the IFRS system in the consolidation of statements. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):40–49. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Антон Юрьевич Кузьмин — доктор экономических наук, профессор департамента математики, Финансовый университет, Москва, Россия

Anton Yu. Kuz'min — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Mathematics, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-7053-6615>

a_kuzmin@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 23.09.2021; после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 19.09.2022.

The article was submitted on 23.09.2021; revised on 05.09.2022 and accepted for publication on 19.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI:10.26794/2408-9303-2022-9-5-65-75
УДК 336.225(66)(045)
JEL H24

Налоговые вычеты: сущность и проблемы их применения

М.А. Полякова, А.В. Носов

Государственный аграрный университет, Пенза, Россия

АННОТАЦИЯ

Предоставление налоговых вычетов позволяет населению страны ощутить фактическое финансовое участие государства в их жизни. В статье дано определение понятию «налоговый вычет», раскрывающее его с точки зрения легальной оптимизации налогообложения физических лиц. Выделены условия предоставления стандартного, социального, инвестиционного, имущественного, профессионального налоговых вычетов и приведены возможные варианты заявления налогоплательщиком в налоговые органы права на их использование. **Целью** исследования является обоснование и разработка практических рекомендаций по увеличению размеров налоговых вычетов с учетом динамических изменений минимального размера оплаты труда. Для ее достижения были определены следующие **задачи**: изучить и обобщить взгляды российских ученых на проблемы предоставления налоговых вычетов в современных экономических условиях; выявить и аргументировать социально-экономические проблемы налоговых вычетов и предложить пути их решения; разработать подходы по совершенствованию механизма увеличения размеров налоговых вычетов с целью выполнения возложенных на них функций, а именно – влияния на улучшение благосостояния и предоставления ощутимых государственных социальных гарантий населению. В ходе работы использовались абстрактно-логический, расчетно-аналитический, монографический и экспериментальный **методы**, а методологической и теоретической основой послужили труды отечественных ученых по теме исследования, нормативно-правовые и законодательные акты РФ, регламентирующие функционирование налоговой системы; официальные издания, а также материалы научно-практических конференций. Полученные **результаты** позволят определить пути более детального совершенствования механизма предоставления налоговых вычетов, проработки порядка их администрирования и условий их предоставления населению страны с целью установления более обоснованных размеров этих вычетов и выполнения принципа равномерного налогообложения граждан РФ.

Ключевые слова: НДФЛ; налоговый вычет; стандартный, социальный, имущественный, инвестиционный, профессиональный налоговый вычеты

Для цитирования: Полякова М.А., Носов А.В. Налоговые вычеты: сущность и проблемы их применения. Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2022;9(5):65-75. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-65-75

ORIGINAL PAPER

Tax Deductions: Nature and Application Problems

M.A. Polyakova, A.V. Nosov

Penza State Agrarian University (PGAU), Penza, Russia

ABSTRACT

Providing tax deductions admits the population to feel the actual financial participation of the state in their lives. The paper defines the concept of tax deduction, revealing it from the point of view of legal optimization of the taxation of individuals. The research singled out conditions for granting standard, social, investment, property, professional tax deductions and it considered viable options for a taxpayer's application to the tax authorities for the right to use them. The purpose of the study is to substantiate and develop practical recommendations for increasing the amount of tax deductions, considering dynamic changes in the minimum wage. The authors defined the following tasks to achieve it: study and generalize the views of Russian scientists on the problems of providing tax deductions in modern economic conditions; identify and argue the socio-economic problems of tax deductions and suggest ways to solve them; develop approaches to improve the mechanism for increasing the size of tax deductions in order to fulfill the functions assigned to them, namely, the impact on improving welfare and providing tangible state social guarantees to the population. In the work's course, the authors used abstract-logical, computational-analytical, monographic and experimental methods. Also, the methodological and

© Полякова М.А., Носов А.В., 2022

theoretical basis were the work of domestic scientists on research, regulatory legal and legislative acts of the Russian Federation regulating the functioning of the tax system; official publications, as well as materials of scientific and practical conferences. The results obtained will make it possible to determine the ways of more detailed improvement of the mechanism for granting tax deductions, working out the procedure for their administration and the conditions for their provision to the population of the country. The aim of this is to establish more reasonable amounts of these deductions and implement the principle of uniform taxation of citizens of the Russian Federation.

Keywords: personal income tax; tax deduction; standard, social, property, investment, professional tax deductions

For citation: Polyakova M.A., Nosov A.V. Tax deductions: Nature and application problems. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):65-75. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-65-75

ВВЕДЕНИЕ

Нынешняя налоговая политика нашей страны направлена на создание оптимальной системы администрирования налога на доходы физических лиц и стимулирования граждан на добровольную его уплату с целью получения ими социальных государственных гарантий. Этот курс нацелен на: соблюдение равномерного налогообложения разных слоев населения; обеспечения достойного уровня жизни налогоплательщиков; реализацию дополнительной финансовой помощи от государства (улучшение благосостояния населения, приобретение или строительство жилых объектов, лечение, обучение, поддержку здорового образа жизни); поддержку граждан страны при использовании личных доходов на организованном рынке ценных бумаг и размещении собственных средств на банковских инвестиционных счетах и т.д.

Реализуя социальную составляющую развития нашего государства, налоговое законодательство постоянно видоизменяется, учитывая непостоянство экономических условий, подстраивается под запросы современного гражданского общества. Законодателем предусматриваются различные меры, позволяющие повысить жизненный уровень населения, например модификация и совершенствование механизмов регулирования налогов и сборов.

Стандартный налоговый вычет обеспечивает выполнение нормы налогового права в части поддержки семейного бюджета через освобождение доли доходов родителей, рассчитанной по установленной налоговым законодательством норме, от налогообложения с целью увеличения социальной составляющей налогоплательщиков и их детей (родных, усыновленных, находящихся на попечении).

Актуальность предоставления *инвестиционного налогового вычета* связана с возрастающим интересом к активно развивающимся на территории России биржевым и инвестиционным рынкам. Возможность его получения стимулирует налогоплательщиков эф-

фективно использовать собственные временно свободные средства путем их инвестирования и получения дохода от их вложений.

Важность *социальных налоговых вычетов* состоит в финансовой поддержке населения в части фактических расходов на образование, лечение, занятие спортом.

Значимость *имущественных налоговых вычетов* особо проявляется при реализации жилых объектов недвижимости, находящихся в собственности налогоплательщиков менее предельно установленного срока владения, а также при их приобретении или строительстве. В этом случае уменьшается размер налоговой нагрузки при возникновении обязанности исчисления и уплаты налога на доходы физического лица по доходу, полученному от реализации имущества, находящегося в собственности менее 3 или 5 лет (в зависимости от условий сделки с объектами собственности). Если декларирование дохода, полученного от реализации имущества, обязательно, то налогоплательщик имеет право не только на использование налогового вычета, но и выбор наиболее выгодного его применения. Или же налоговый вычет проявляется в виде поддержки населения государством при приобретении, расширении жилых объектов недвижимости (другими словами, улучшении качества жилищных условий) и т.д.

Профессиональный налоговый вычет снижает налоговое бремя для индивидуальных предпринимателей, нотариусов, адвокатов и других лиц, занимающихся частной практикой, получающих доходы от выполнения работ (оказания услуг) по гражданско-правовым договорам, авторские вознаграждения. Данная норма налогового законодательства позволяет не только уменьшить сумму налога, подлежащую уплате в бюджет, но и стимулирует субъекты малого предпринимательства легально проводить налоговую оптимизацию, а не применять всевозможные схемы ухода от налогообложения.

В настоящее время вопросы, касающиеся налоговых вычетов, являющихся приоритетными и важ-

ными как для граждан страны, так и для государства, широко обсуждаются на страницах научных изданий, совещаниях, конференциях и форумах. Поскольку в Российской Федерации на практике при предоставлении налоговых вычетов нередко возникают противоречия, важно с научной точки зрения изучить реально действующую систему налогообложения, а также официальные нормативные документы.

Проблема налога на доход физических лиц (НДФЛ) является актуальной как для налоговых органов, так и для граждан, многие специалисты уделяют ей достаточно большое внимание. Так, в своих трудах современные ученые Г.И. Алексеева [1], В.А. Буданцева, К.С. Ончина, Е.А. Бадеева [2], Иваненко И.Н. [3], К.В. Колесникова [4], А.Г. Мацкевич [5], К.С. Черноусова [6], А.С. Петряков [7], М.А. Полякова [8–10], В.А. Романенко [11], О.В. Русских, А.А. Лихтина [12], Д.Д. Сайдулаев, Ф.Ш. Юнусова [13], А.В. Чумичева [14] и др. рассматривают не только использование возможности применения налоговых вычетов, но и анализируют нормы налогового права на предмет наличия «узких мест» в соответствующем разделе законодательства.

МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В категориальном аппарате Налогового законодательства на сегодняшний день отсутствует четкое, однозначное определение налогового вычета, хотя имеется оговорка о возможности уменьшения суммы налога путем предоставления налогоплательщику налогового вычета (ст. 218–221 НК РФ¹). Официально заявлено, что право воспользоваться им имеет только гражданин Российской Федерации, причем официально трудоустроенный, который с полученных им доходов уплачивает в бюджет государства НДФЛ и страховые взносы. При подтверждении правомерности использования налоговых вычетов рассматриваются суммы доходов налогоплательщика, облагаемых по ставке 13–15%, но при этом не учитываются те из них, которые получены в форме дивидендов².

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 27.07.2022).

² Налоговый кодекс Российской Федерации URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 27.07.2022). Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368439/ (дата обращения: 27.07.2022).

Соответственно, *налоговый вычет* — это заявленная налогоплательщиком и подтвержденная налоговым органом величина фактически произведенных расходов, позволяющая уменьшить налоговую базу, создавая условия легальной оптимизации налогообложения и сокращения суммы исчисленного налога, подлежащего уплате в бюджет, за налоговый период.

Получение налогового вычета возможно только в заявительном порядке, через декларирование (по форме 3-НДФЛ) заявления на получение имущественного/социального налогового вычета у налогового агента до истечения финансового года [1, 2], а с мая 2021 г. — в упрощенном порядке через электронный обмен данными между банками и налоговой службой³ (см. таблицу).

Налоговые вычеты, предусмотренные налоговым законодательством Российской Федерации, отражены в ст. 218, 219, 219.1, 220, 221 Налогового кодекса РФ. Каждая статья, в которой очень подробно и доступно, с выделением всех необходимых элементов описаны все виды налоговых вычетов, посвящена каждому конкретному из них. Детально описаны условия их предоставления, лица, у которых возникает право на использование того или иного вычета, и общий перечень документов, необходимый для предоставления.

Следует подчеркнуть, что *стандартные налоговые вычеты* (в отличие от нестандартных) заявляются налогоплательщиками чаще всего и предоставляются на ребенка ежегодно, пока его возраст не достигнет либо 18 лет, либо 24-х лет (для студентов очной формы обучения), но их использование ограничивается местом, в котором сумма дохода родителя превышает 350 000 руб. Если же родитель (опекун, попечитель) является единственным, кто осуществляет воспитание детей, то стандартный вычет предоставляется в двойном размере; он носит заявительный характер и является суммой, которая не облагается налогом [3–5].

Социальный налоговый вычет — включает в себя фактически произведенные траты на:

- собственное образование, лечение, занятие спортом, страхование;
- образование, лечение, занятие спортом, страхование родных, подопечных и усыновленных детей;

³ Федеральный закон от 05.04.2021 № 88-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О внесении изменений в статью 219 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381382/ (дата обращения: 27.07.2022 г.). Федеральный закон от 20.04.2021 № 100-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382521/ (дата обращения: 27.07.2022).

Таблица / Table

Налоговые вычеты для налогоплательщиков / Tax deductions for taxpayers

№ пп	Вид вычета / Type of deduction	Статья НК РФ / Article of Tax Code of the RF	Размер вычета / Deduction amount	Особенности предоставления налоговых вычетов / Features of providing tax deductions	Примечание / Note
1	Стандартный / Standard	ст. 218 НК РФ / Article 218 of the Tax Code of the Russian Federation	3000 руб. ежемесячно, независимо от суммы дохода / 3000 rubles monthly, regardless of the amount of income	Ликвидаторы катастрофы на Чернобыльской АЭС, инвалиды ВОВ, инвалиды-интернационалисты и др. / Liquidators of the Chernobyl Nuclear Power Plant disaster, invalids of the Great Patriotic War, disabled internationalists and others	Предоставляется по заявлению одним налоговым агентом / Provided upon application by one tax agent. Если налогоплательщик подпадает под разные категории (3000 и 500 руб.), то вычет предоставляется в максимальном размере / If the taxpayer falls under different categories (3000 rubles and 500 rubles), the deduction is provided in the maximum amount. Ограничен месяцем, в котором сумма дохода превышает 350 тыс. руб. / Limited to the month in which the amount of income exceeds 350,000 rubles
			500 руб. ежемесячно, независимо от суммы дохода / 500 rubles monthly, regardless of the amount of income	Список физических лиц в законодательстве, имеющих отличительные награды СССР / List of individuals in the legislation having distinctive awards of the USSR	
			1400 руб. 3000 руб. 12 000 руб. – соответственно, на первых двух детей, на 3-го и последующих детей, на каждого ребенка инвалида ежемесячно / 1400 rubles, 3000 rubles 12,000 rubles. Accordingly, for the first two children, for the 3rd and subsequent children, for each disabled child monthly	Предусмотрен для родителей в отношении их детей, не достигших 18-летнего (24-летнего) возраста / It is provided for parents with respect to their children under the age of 18 (24 y.o.)	
2	Социальный / Social	ст. 219 НК РФ / Article 219 of the Tax Code of the Russian Federation	Добровольное пожертвование / Voluntary donation	Расходы в сумме 25% от полученного дохода за финансовый год / Expenses in the amount of 25% of the income received for the fiscal year	Расходы / Expenses: 1. На обучение детей, усыновленных детей, детей, находящихся на попечении / For the education of children, adopted children, children in care. На дорогостоящее лечение не ограничены предельной величиной / Cost of expensive treatment is not limited to the maximum amount. Организации, оказывающие физкультурно-оздоровительные услуги должны быть внесены в перечень [3] / Organizations providing physical culture and health services should be included in the list [3]
			до 120 тыс. руб. / up to 120,000 rubles	Личное обучение / Personal training	
			до 50 тыс. руб. на ребенка / up to 50 thousand rubles per child	Обучение детей до 24 лет (очная форма обучения) / Education of children under 24 years of age (full-time education)	
			до 120 000 руб. / up to 120,000 rubles	Расходы на медицинские услуги (вид услуги 1) / Medical expenses (type of service 1)	
			Фактически понесенные расходы / Actual expenses incurred	Расходы на дорогостоящее лечение (вид услуги 2) / Expenses for expensive treatment (type of service 2)	
			до 120 000 руб. / up to 120,000 rubles	Расходы на пенсионные взносы в пенсионные фонды (срок договора > 5 лет) / Expenses on pension contributions to pension funds (contract term > 5 years)	
			до 120 000 руб. / up to 120,000 rubles	Страховые взносы (срок договора > 5 лет) / Insurance premiums (contract term > 5 years)	
			до 120 000 руб. / up to 120,000 rubles	Независимая оценка своей квалификации / Independent assessment of your qualifications	
До 120 000 руб. / up to 120,000 rubles	Расходы на физкультурно-оздоровительные услуги / Physical education and health services expenses				

Продолжение таблицы / Table (continued)

№ пп	Вид вычета / Type of deduction	Статья НК РФ / Article of Tax Code of the RF	Размер вычета / Deduction amount	Особенности предоставления налоговых вычетов / Features of providing tax deductions	Примечание / Note
3	Инвестиционный / Investment	Ст. 219.1 НК РФ / Article 219.1 of the Tax Code of the Russian Federation	Не более 400 000 руб. / No more than 400,000 rubles	Фактически произведенные расходы в отношении доходов, полученных по операциям от реализации ценных бумаг; по операциям, направленным на пополнение индивидуального инвестиционного счета / Actual expenses incurred in respect of income received from transactions from the sale of securities; on transactions aimed at replenishing an individual investment account	Действует до суммы расходов в 400 тыс. руб. / Valid up to 400,000 rubles of expenses
4	Имущественный / Property	ст. 220 НК РФ / Article 220 of the Tax Code of the Russian Federation	1 млн руб. / 1 million rubles	Доход от продажи жилых помещений уменьшается на сумму вычета (1 млн руб.), на оставшуюся часть дохода начисляется НДФЛ по ставке 13% / Income from the sale of residential premises is reduced by the amount of deduction (1 million rubles), personal income tax is accrued on the remaining part of the income at the rate of 13%	Доход от реализации жилых помещений, находящихся в собственности менее минимального предельного срока / Income from the sale of residential premises owned less than the minimum deadline. Доход от реализации имущества (в собственности – менее минимального предельного срока) / Income from the sale of property (property – less than the minimum deadline). При одновременной реализации и приобретении жилого помещения налогоплательщик вправе уменьшить сумму к уплате в бюджет за счет имущественного вычета по приобретенному объекту / In case of simultaneous sale and acquisition of residential premises, the taxpayer has the right to reduce the amount payable to the budget at the expense of the property deduction for the acquired object
			До 250 тыс. руб. / 250,000 rubles	Доход от продажи дач, земельных участков, гаражей, машин и т.д. уменьшается на сумму вычета (250 тыс. руб.), на оставшуюся часть дохода начисляется НДФЛ по ставке 13% / Income from the sale of dachas, land plots, garages, cars, etc. is reduced by the amount of deduction (250,000 rubles), personal income tax is accrued on the remaining part of the income at the rate of 13%	
			Сумма фактических расходов при приобретении (строительстве) жилых объектов / The amount of actual expenses for the acquisition (construction) of residential facilities	При строительстве, приобретении жилого помещения сумма расходов не более 2 млн руб. не облагается НДФЛ / During construction, acquisition of residential premises, the amount of expenses not exceeding 2 million rubles is not taxed on the Income of Physical Persons	
			Сумма фактических расходов по уплате процентов за пользование банковскими средствами на приобретение (строительство) жилья / The amount of actual expenses for the payment of interest for the use of bank funds for the purchase (construction) of housing.	Не более 3 млн руб. / In the amount of no more than 3 million rubles.	

Окончание таблицы / Table (continued)

№ пп	Вид вычета / Type of deduction	Статья НК РФ / Article of Tax Code of the RF	Размер вычета / Deduction amount	Особенности предоставления налоговых вычетов / Features of providing tax deductions	Примечание / Note
5	Профессиональный / Professional	ст. 221 НК РФ / Article 221 of the Tax Code of the Russian Federation	Сумма фактических расходов, документально подтвержденных / The amount of actual expenses documented	Расходы, связанные с предпринимательской деятельностью, необходимо подтвердить документально и предоставить их экономическое обоснование / Expenses related to business activities must be documented and provided with their economic justification	
			20% от совокупного дохода от предпринимательской деятельности / 20% of total business income	При отсутствии возможности документально подтвердить свои расходы, индивидуальные предприниматели заявляют сумму расходов в размере 20% от суммы доходов без подтверждающих документов / If it is not possible to document their expenses, individual entrepreneurs declare the amount of expenses in the amount of 20% of the amount of income without supporting documents	

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

- лечение, страхование родителей.

Социальный налоговый вычет «на лечение» подтверждается суммой до 120 тыс. руб. (в общей совокупности, по фактическим расходам в определенный налоговый период), потраченной на:

- платное обслуживание в-специализированных лицензируемых медицинских учреждениях. Для подтверждения права на заявленный вычет за лечение близкого родственника в пакет требуемых документов необходимо включить те, которые подтверждают родственные связи;

- приобретение лекарственных препаратов (по назначению врача), отраженных в рецепте или эпикризе⁴; при этом надо заметить, что механизмом предоставления социального налогового вычета «дорогостоящее лечение» предельная сумма произведенных расходов не предусмотрена.

Право на использование социального налогового вычета на собственное обучение и обучение детей, подопечных и усыновленных, не старше 24-х лет, должно быть подтверждено договорами с образовательным учреждением; копией лицензии учебного заведения; платежными документами, удостоверяющими

понесенные расходы, а также копиями документов, доказывающих родственные связи.

Социальный налоговый вычет на физкультурно-оздоровительные услуги (ФОУ) предоставляется в сумме документально подтвержденных расходов в налоговом периоде, не превышающей 120 тыс. руб., при условии, что организация внесена в перечень физкультурно-спортивных организаций и ФОУ. К документам, удостоверяющим право на использование данного вычета, относятся договоры на оказание ФОУ и кассовые чеки [4].

Инвестиционным налоговым вычетом в сумме фактически произведенных расходов (до 400 тыс. руб.) можно воспользоваться в налоговом периоде, в котором произведены инвестиции, при условии предоставления документов, подтверждающих право на использование данного вычета, а именно: договоров с кредитными учреждениями, платежных поручений (чеков), отчета брокера, выписки по счету, подтверждающей зачисление на инвестиционный счет определенной суммы, заявляемой как инвестиционный налоговый вычет [6].

Особенностью вышеописанных стандартного, социального, инвестиционного налоговых вычетов является не только установленный законодательством размер, но и период их использования. При их применении появляется легальная возможность налоговой оптимизации, цель которой состоит в уменьшении

⁴ Вачугов И. В., Иванова О. Е., Русакова О. В., Солодимова Т. Ю., Телегус А. В., Чаадаева О. В. Налоги и налогообложение: кратко в таблицах. Учебное пособие. Н. Новгород: Приволжский институт повышения квалификации ФНС России; 2021:162.

суммы доходов, подлежащих налогообложению, на величину расходов в том году, когда они были произведены [7].

Получить право на эти вычеты и возврат ранее уплаченного налога за текущий год можно, заявив об этом в налоговой декларации или заявлении за год, в котором совершены расходы. В случае превышения расходов, позволяющих использовать стандартный, социальный, инвестиционный налоговые вычеты, остатки расходов на последующие налоговые периоды не переносятся.

Имущественный налоговый вычет предоставляется в двух случаях: при реализации жилых объектов и при их покупке. Следует отметить, что среди налогоплательщиков этот вычет наиболее популярен, поскольку их привлекает существенная сумма налога, которая им возвращается [8–10].

Нередко на практике возникает вопрос: какую форму выберет владелец жилья при реализации такого, находящегося в собственности менее предельно установленного срока владения — имущественный налоговый вычет или же документальное подтверждение фактических расходов по его приобретению? Если удостоверить последнее невозможно (например, дарение, получение имущества в наследство, утраты документов или др.), то в соответствии с налоговым законодательством в зависимости от отчуждаемого объекта предусматривается сумма, не облагаемая налогом: по жилым объектам — 1 млн руб., по прочему имуществу (дачи, гаражи, транспортные средства и др.) — 250 тыс. руб.

Порядок подтверждения имущественного налогового вычета, заявляемого при покупке жилья, отличается от всех перечисленных. Имущественным налоговым вычетом в сумме не более 2 млн руб. налогоплательщик имеет право воспользоваться один раз в жизни при приобретении жилого объекта. В отличие от стандартного, социального, инвестиционного налоговых вычетов, право на которые граждане имеет право заявлять ежегодно при наличии фактически понесенных расходов в том или ином налоговом периоде (с документальным их обоснованием), механизм предоставления имущественного налогового вычета предусматривает возможность перехода неиспользованного остатка на более поздние налоговые периоды, а также на другие жилые объекты [10]. Под этот вычет подпадают также собственные расходы по уплате процентов (на сумму не более 3 млн руб.) по ипотечному кредиту или целевому кредиту на приобретение жилья.

Таким образом, налогоплательщик при определенных условиях и подтверждающих документах имеет

возможность возместить из бюджета 260 тыс. руб. (с суммы произведенных расходов при покупке или строительстве жилого объекта недвижимости в размере 2 млн руб.) и 390 тыс. руб. (с суммы произведенных расходов на уплату процентов при приобретении или строительстве жилого объекта недвижимости в размере 3 млн руб.).

Профессиональный налоговый вычет предназначен для предпринимателей, применяющих общую систему налогообложения, нотариусов, занимающихся частной практикой; адвокатов, учредивших адвокатский кабинет; налогоплательщиков, получающих доходы от выполнения работ (оказания услуг) по договорам гражданско-правового характера и авторских вознаграждений. Отражение в налоговой отчетности расходов опосредовано правилом «экономическое обоснование и документальное подтверждение расходов» (ст. 252 НК РФ). Предпринимателю следует вести регистры налогового учета и фиксировать в них все понесенные расходы, которые должны быть не только экономически обоснованными и документально подтвержденными, но и связанными с осуществляемым видом деятельности, направленной на получение доходов.

Несоблюдение какого-либо из указанных критериев означает невозможность принятия той или иной категории затрат в состав расходов. Нередко по каким-либо причинам предприниматель не может подтвердить свои расходы документально. Во избежание ущемления прав граждан законодательством для таких случаев установлен профессиональный налоговый вычет — 20% от общей суммы доходов в отчетном периоде, и налогоплательщик должен самостоятельно определить, какой вариант вычета для него наиболее выгоден: либо подтверждение расходов документами, либо использование профессионального налогового вычета [11, 12].

Законодательно установленные налоговые вычеты по НДФЛ направлены на поддержку населения страны, а также оказание помощи слабо защищенным категориям граждан. На практике и у налоговых органов, и у налогоплательщиков возникает много вопросов при заявлении права на использование стандартного, социального, инвестиционного, имущественного профессионального налоговых вычетов. Налоговый орган контролирует правомерность их заявления, а налогоплательщик старается получить возможность их применения [13–14].

В соответствии с развитием всей финансовой системы страны администрирование налогов и сборов также продолжает совершенствоваться. В последнее пятилетие в налоговой структуре активно внедряются

инновации по части предоставления населению электронных услуг, для чего налоговой службой разработан Личный кабинет физического лица. Данный ресурс обеспечивает дистанционное коммуницирование граждан с налоговым органом, позволяющее оперативно получить информацию по проводимой проверке. Однако большинство населения предоставляет налоговые декларации в соответствующие органы лично.

Результаты нашего исследования показывают, что для более полного использования федеральных ресурсов налоговой службы необходимо активнее доводить до налогоплательщиков информацию о законодательно установленных налоговых вычетах: при каких условиях ими можно воспользоваться, какими документами необходимо подтвердить право на них, каковы способы заявления (на бумажном носителе, либо через Личный кабинет физического лица, по почте) [14].

Актуальность проблемы экономической обоснованности стандартного налогового вычета заключается в его суммовой незначительности⁵. Так, в год налогоплательщик экономит на уплате налога (из расчета на одного ребенка) 2184 руб., в месяц — 182 руб. (при условии, что за 12 месяцев доход родителя, опекуна, попечителя не превысит установленный предел в 350 тыс. руб.). Такой порядок введен с 01.01.2012 г. и действует на данный момент. Сэкономленная таким образом сумма не настолько значительна, чтобы можно было говорить о ее влиянии на улучшение благосостояния ребенка — а это и является задачей, возложенной на стандартный налоговый вычет, но его все-таки следовало бы индексировать на официальный процент инфляции.

Отметим, что *социальный налоговый вычет* предоставляется по совокупности в сумме до 120 тыс. руб. на лечение, обучение, страхование, занятия спортом, и эта предельная величина не менялась более десяти лет.

Налоговый вычет на обучение детей до совершеннолетия или 24-летнего возраста (если ребенок учится по очной форме), составляет не более 50 тыс. руб. Эта норма не менялась более 10 лет, и, естественно, нуждается в корректировке.

Исследование также выявило, и что возложенная (в соответствии с установленными ограничениями) на социальный налоговый вычет задача не исполняется в полной мере — она не привязана ни к минимальному размеру оплаты труда, ни к прожиточному минимуму, ни к инфляции, поэтому не может оказать полноценной поддержки. Поэтому и в данном случае необходимо

принимать соответствующее решение на самом высоком государственном и правительственном уровне.

Социально-экономическая функция налоговых вычетов в большей мере проявляется при использовании имущественного налогового вычета при покупке жилых объектов недвижимости. Эта мера позволяет вернуть налогоплательщику до 650 тыс. руб. (2 млн руб. × 13% + 3 млн руб. × 13%), поэтому ввиду значительной суммы использование данного вычета для налогоплательщиков продолжает оставаться приоритетным. Однако при подтверждении права его использования возникает ряд проблем:

- с одной стороны, их создают налоговые органы путем несоблюдения сроков как проведения камеральных налоговых проверок, так и возврата подтвержденной суммы излишне уплаченного налога;
- с другой стороны, они связаны с безграмотностью налогоплательщиков, которые: допускают ошибки и неправильно заполняют налоговые декларации, заявляют неправомерные требования на применение налогового вычета, отказываются представлять корректировочные налоговые декларации и полный пакет документов и т.д. [11–13, 14].

Нередки случаи, когда расходы на обучение, лечение, «спорт», страхование заявляются в одной налоговой декларации. При этом появляются сложности при заявлении права на использование социального налогового вычета, поскольку:

- каждая сумма расходов, указанная в декларации, должна быть документально обоснована. Соответственно, количество документов в налоговой декларации представляет собой весомый пакет;
- произведенные расходы должны быть заявлены за год их осуществления, и возможность переноса остатков на последующие налоговые периоды отсутствует;

- в налоговом законодательстве представлен общий перечень подтверждающих документов без указания конкретики, касающейся специфичности вычетов, что влечет за собой недопонимание между налогоплательщиками и налоговыми органами [9, 14].

Последними выносятся наибольшее количество решений об отказе в предоставлении права на использование именно социальных налоговых вычетов. Причинами служат либо неполный пакет документов, либо необоснованное отнесение расходов на тот или иной налоговый период, что приводит к неверному заполнению налоговой декларации.

Профессиональными налоговыми вычетами пользуются индивидуальные предприниматели, нотариусы, занимающиеся частной практикой; адвокаты, учре-

⁵ ФНС РФ (официальный сайт). URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 26.07.2022).

дившие адвокатский кабинет (ИП), и др. В сравнении с другими налоговыми вычетами профессиональный заявляется гораздо реже: при заполнении налоговых деклараций у ИП возникают трудности, поскольку они, как правило, не ведут бухгалтерский учет и не сохраняют необходимые документы для подтверждения своих расходов.

Исследованием установлено, что законодательно возложенные на налоговые вычеты задачи и условия их предоставления не индексируются при возникновении изменений в экономике страны. Установленные ограничения [стандартный налоговый вычет предоставляется до достижения уровня дохода 350 тыс. руб., социальный налоговый вычет — до 120 тыс. руб., на обучение детей — до 50 тыс. руб., имущественный налоговый вычет при приобретении или строительстве недвижимости — не более 2 млн руб., (уплата процентов при этом не более 3 млн руб.)] не изменялись длительное время.

ВЫВОДЫ

Можно с полной уверенностью утверждать, что ныне налоговая политика нашего государства выстраивается с позиции усиления социальной и стимулирующей роли налоговых вычетов. Их использование и, как следствие, возврат из бюджета излишне уплаченной суммы налогов довольно широко распространено среди населения. С каждым годом все больше граждан страны пользуются правом на применение налоговых вычетов, но на практике при этом выявляются различные проблемы и противоречия. Это объясняется тем, что, несмотря на постоянные усовершенствования, правовое регулирование данного круга вопросов недостаточно эффективно.

С целью улучшения условий предоставления налоговых вычетов нами предлагается:

1. При предоставлении стандартного налогового вычета на детей (родных, усыновленных, находящихся на попечении):

- Увеличить предельную величину дохода родителей (усыновителей, попечителей) в 3 раза; величина МРОТ в период с 2013 по 2022 г. увеличилась в 2,7 раза (с 5205 до 13890 руб.), поэтому сумму налогового вычета на первого и второго ребенка (напомним, сейчас она равна 1400 руб.) следует повысить до действующего размера МРОТ; на третьего и последующих детей (сейчас это 3000 руб.) — до 2-х МРОТ.

- В действующую норму ст. 218 Налогового кодекса РФ на государственном законодательном уровне необходимо внести точечные изменения о предельной величине дохода родителей (усыновителей, по-

печителей) для увеличения размера вычета и с целью выполнения им своего функционала в части улучшения благосостояния детей.

2. На законодательном уровне в п. 2 ст. 219 НК РФ внести изменение и повысить предельную величину налогового вычета, предоставляемого по фактически произведенным расходам на лечение, страхование, физкультурно-оздоровительные услуги: она не менялась с 2007 г. и равняется 120 тыс. руб. Величина МРОТ с 2007 по начало 2022 г. увеличилась в 6 раз (с 2300 до 13890 руб.). С целью предоставления гражданам РФ возможности вести и поддерживать здоровый образ жизни совокупный размер социального налогового вычета должен возрасти до 120 тыс.руб. × 6 = до 720 тыс. руб.

3. Путем внесения изменений в налоговый кодекс Российской Федерации следует увеличить в 6 раз размер налогового вычета (установленный пп. 2 ст. 219 НК РФ) на обучение по очной форме детей в возрасте до 18 лет и 24-х лет (родных, усыновленных, находящихся на попечении). Этот социальный налоговый вычет в размере 50 тыс. руб. предоставляется в неизменном размере с 2007 г., в то время как величина МРОТ с 2007 до начала 2022 г., как было отмечено выше, увеличилась в 6 раз. С целью предоставления достойной государственной поддержки на получение детьми дополнительного средне-специального и высшего образования в любых учебных заведениях, имеющих специальные лицензии на оказание образовательных услуг, для применения социального налогового вычета увеличить размер фактически произведенных расходов до 50 тыс. руб. × 6 раз = 300 тыс. руб.

4. Размер налогового вычета по фактически произведенным расходам, направленным на приобретение или строительство жилых объектов недвижимости, установленный ст. 220 НК РФ, путем внесения изменений в Налоговый кодекс РФ следует увеличить в 6 раз. Налоговый имущественный вычет на приобретение жилых объектов недвижимости в размере 2 млн руб. предоставляется с 2008 г.; величина МРОТ с 2008 до начала 2022 г. увеличилась в 6 раз.

С целью соблюдения налогового равенства населения путем внесения изменений в ст. 220 НК РФ снять ограничения однократного права применения имущественного налогового вычета для граждан, которые использовали его до 01.01.2014 г.

5. Улучшить информационное обеспечение налогоплательщиков в сфере изменений налогового законодательства. В открытом доступе проводить разъяснительную работу по повышению финансовой грамотности населения (не только трудоспособного,

но и других возрастных групп) в вопросах применения налоговых вычетов.

6. В средней школе, колледжах, непрофильных вузах проводить открытые уроки, мастер-классы, разъясняющие нормы налогового права в части правомерности использования налоговых вычетов и возникающей ответственности за преднамеренное введение должностных лиц в заблуждение при неправомерном заявлении налоговых вычетов и т.д.

Внедрение указанных предложений позволит расширить стимулирующую функцию налогов через возможность использования населением налоговых вычетов для улучшения качества жизни. Кроме этого, граждане страны утвердятся во мнении о необходимости трудоустройства в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации для получения официального дохода и поддержки от государства в виде налоговых вычетов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева Г.И. Стандартные налоговые вычеты по НДФЛ: порядок и особенности предоставления налоговым агентом. *Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях*. 2017;(11):27–44.
2. Буданцева В.А., Ончина К.С., Бадеева Е.А. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент налоговой системы. Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы». М.: Фора-принт; 2020:79–84.
3. Иваненко И.Н., Черноштанова Ю.И. Особенности налогового вычета на детей. *Эпомен*. 2020;(35):108–114.
4. Колесникова К.В., Геккель Д.О. Налоговый вычет на фитнес-услуги *Юридический факт*. 2019;(79):63–64.
5. Мацкевич А.Г. Налоговые вычеты на детей. *Бухгалтерский учет*. 2022;(8):85–88.
6. Черноусова К.С., Глотова А.В., Кривов Н.А. Инвестиционный налоговый вычет в системе налогообложения Российской Федерации. *Вестник науки и образования*. 2021;6–1(109):34–37.
7. Петряков А.С. Налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц как элемент государственной налоговой политики. *Аллея науки*. 2018;4(11):599–602.
8. Полякова М.А., Ерофеева Т.В. Базовый принцип в налогообложении доходов населения. *Наука: общество, экономика, право*. 2020;(1):39–48.
9. Полякова М.А. Бонусы налогообложения доходов физических лиц. Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АНК в условиях глобализации экономики. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет; 2020:108–112.
10. Полякова М.А., Лычагина Е.Г. Налоговое администрирование процедуры предоставления имущественного налогового вычета. Актуальные вопросы налогового администрирования в контексте современных тенденций профессионального развития государственных гражданских служащих. Материалы научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 26 мая 2021 г). Нижний Новгород: ИП Якушов Ю.И., 2021:206–212.
11. Романенко В.А. Право на применение профессионального налогового вычета физическими лицами, деятельность которых признается предпринимательской по результатам налогового контроля. *Финансовое право*. 2021;(5):37–41.
12. Русских О.В., Лихтина А.А. Налоговые вычеты как инструмент реализации социальной направленности налоговой политики. Проблемы и перспективы экономики и управления. Материалы VI Международной научной конференции. СПб.: Свое издательство; 2017:27–29.
13. Сайдулаев Д.Д., Юнусова Ф.Ш. Особенности применения налоговых вычетов по НДФЛ в системе налогового администрирования. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019;(9):156–160.
14. Чумичева А.В. Правовые основы использования стандартных налоговых вычетов в контексте повышения налоговой грамотности населения. *Новая наука: Проблемы и перспективы*. 2017;1(2):123–128.

REFERENCES

1. Alekseeva G.I. Standard personal income tax deductions: the procedure and features of provision by a tax agent. *Bukhgalterskiy uchet v byudzhethnykh organizatsiyakh* = Accounting and taxation in budgetary organizations. 2017;(11):27–44. (In Russ.).
2. Budantseva V.A., Onchina K.S., Badeeva E.A. Personal income tax deductions as a tool of the tax system. Collection of scientific works of the All-Russ. Sci. and Prac. Conference “Social and humanitarian sciences in the 21st century: results, challenges, prospects”. Moscow: Fora-print; 2020:79–84. (In Russ.).

3. Ivanenko I.N., Chernoshtanova Yu.I. Features of the tax deduction for children. *Eromen = Eromen*. 2020;(35):108–11. (In Russ.).
4. Kolesnikova K.V., Haekkel D.O. Tax deduction for fitness services. *Yuridicheskiy fakt = Legal Fact*. 2019;(79.):63–64. (In Russ.).
5. Matskevich A.G. Tax deductions for children. *Bukhgalterskiy uchet = Accounting*. 2022;(8):85–88. (In Russ.).
6. Chernousova K.S., Glotova A.V., Krivov N.A. Investment tax deduction in the taxation system of the Russian Federation. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2021;6–1(109):34–37. (In Russ.).
7. Petryakov A.S. Tax deductions for personal income tax as an element of state tax policy. *Alleya nauki = Alley of Science*. 2018;4(11):599–602. (In Russ.).
8. Polyakova M.A., Erofeeva T. The basic principle in the taxation of income of the population. *Nauka: obshchestvo, Ekonomika, parvo = Science: Society, Economics, Law*. 2020;(1):39–48. (In Russ.).
9. Polyakova M.A. Bonuses of personal income taxation. Actual problems of financing and taxation of agriculture in the context of economic globalization. Collection of articles of the 7th Sci. and Prac. Conference. Penza: Penza State Agrarian University; 2020:108–112. (In Russ.).
10. Polyakova M.A., Liychagina E.G. Tax administration of the procedure for granting property tax deduction. Topical issues of tax administration in the context of modern trends in the professional development of state civil servants. Proc. sci. and pract. conf. (N. Novgorod. May 26, 2021). N. Novgorod: Yakushov Yu.I.; 2021:206–212. (In Russ.).
11. Romanenko V.A. The right to apply professional tax deduction by individuals whose activities are recognized as entrepreneurial based on the results of tax control. *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2021;(5):37–41. (In Russ.).
12. Russian O.V., Likhtina A.A. Tax deductions as a tool for implementing the social orientation of tax policy. problems and prospects of economics and management. Proc. international sci. and pract. conf. St. Petersburg: Ones Own Publishing House; 2017;27–29. (In Russ.).
13. Saydulaev D.D., Yunusova F. Sh. Features of the application of personal income tax deductions in the tax administration system. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*. 2019;(9):156–160. (In Russ.).
14. Chumicheva A.V. The legal basis for the use of standard tax deductions in the context of improving tax literacy of the population. *Novaya nauka: Problemy i perspektivy = New Science: Problems and Perspectives*. 2017;1(2):123–128. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Александровна Полякова — доцент кафедры «Экономика, управление и право», Государственный аграрный университет, Пенза, Россия

Marina A. Polyakova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law, Penza State Agricultural University, Penza, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2408-032X>

19w74@mail.ru

Алексей Викторович Носов — кандидат экономических наук, доцент, проректор, Государственный аграрный университет, Пенза, Россия

Alexey V. Nosov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Vice-rector, Penza State Agricultural University, Penza, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1112-3116>

a_nosov83@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 11.08.2022; после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted on 11.08.2022; revised on 13.09.2022 and accepted for publication on 28.09.2022

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-76-93
УДК 338.2(045)
JEL O14

Формирование системы оценки достижения сбалансированного промышленного развития в Арктической зоне

Ю.С. Богачев, Н.М. Абдикеев, П.В. Трифонов
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является рассмотрение направлений государственной политики в контексте обеспечения сбалансированного промышленного роста Арктической зоны, а его **задачей** — анализ предназначенной для оценки уровня развития региона системы критериев. Последняя представляет собой набор показателей (инструментов управления и координации хозяйственной деятельности), которые используются для сравнения итогов реализации программ по наращиванию потенциала Арктики и плановых величин, и должны количественно и качественно отражать результаты решения основных задач. Авторы сопоставили задачи, содержащиеся в документах, определяющих стратегическое развитие региона, и существующие критерии их выполнения, доказали, что последние несовершенны и не охватывают весь спектр экономических категорий развития, и предложили ввести дополнительные показатели, характеризующие вклад промышленности в развитие экономики региона, поскольку предполагается, что Арктическая зона станет драйвером развития ряда отраслей обрабатывающей промышленности. Методология исследования основана на методах эмпирического исследования, синтеза теоретического и практического материала.

Ключевые слова: Арктическая зона; сбалансированное промышленное развитие; социально-экономическая система; оценка промышленного развития; система критериев; инвестиции; социальная и научная сфера; бизнес-среда; инфраструктура; логистика

Для цитирования: Богачев Ю.С., Абдикеев Н.М., Трифонов П.В. Формирование системы оценки достижения сбалансированного промышленного развития в Арктической зоне. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):76-93. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-76-93

ORIGINAL PAPER

System Formation for Assessing the Achievement of Balanced Industrial Development in the Arctic Zone

Yu.S. Bogachev, N.M. Abdikeev, P.V. Trifonov
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The purpose of the study is to consider the directions of state policy in ensuring a balanced industrial growth of the Arctic zone, and to analyze the system of criteria designed to assess the level of the region development. The latter is a set of indicators — tools for managing and coordinating economic activities. They are used to comparing the results of implementing programs to build the potential of the Arctic and planned values, and should quantitatively and qualitatively reflect the results of solving the primary tasks. The authors compared the tasks in the documents defining the strategic development of the region and the existing criteria for their implementation. They proved these criteria are imperfect and do not cover the entire spectrum of economic development categories. Since it is assumed that the Arctic zone will become a driver for the development of several manufacturing industries, the authors proposed to introduce additional indicators characterizing the contribution of industry to the development of the region's economy. The research methodology is based on the ways of empirical research, synthesis of theoretical and practical material.

Keywords: Arctic zone; balanced industrial development; socio-economic system; industrial development assessment; criteria system; investments; social and scientific sphere; business environment; infrastructure; logistics

For citation: Bogachev Yu.S., Abdikeev N.M., Trifonov P.V. System formation for assessing the achievement of balanced industrial development in the Arctic zone. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):76-93. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-76-93

ВВЕДЕНИЕ

Одной из особенностей, определяющей характер и направления социально-экономического развития России, является наличие значительных арктических территорий [1]. Важность определения и реализации эффективной системы мер государственной политики для обеспечения сбалансированного развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) обусловлена стратегическим значением региона для национальной экономики и его присутствием в качестве органической составляющей промышленной системы Российской Федерации [2].

В Указе Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» названы факторы, определяющие социально-экономическое состояние Арктической зоны, пути и основные цели ее развития¹.

Значение АЗРФ с ее инновационными технологиями трудно переоценить — она формирует пятую часть доходов федерального бюджета² и до 22% общероссийского экспорта, при том, что проживает на ее территории только 1,95 млн чел., т.е. около 1,4% населения всей страны³. Ресурсы Арктической зоны составляют основную часть минерально-сырьевой базы России. В АЗРФ добывается до 60% российского газа, 80% нефти, 60% меди и 90% никеля [3].

Любой вариант развития российской экономики должен учитывать стратегический потенциал этого региона, в том числе Северного морского пути, в связи с чем поднимаются вопросы их оптимального и эффективного использования.

Следует отметить, что подобные изыскания не теряют актуальности в кризисные периоды, напротив, в некоторой степени она даже возрастает.

Так, Президент РФ В.В. Путин на совещании по вопросам развития Арктической зоны РФ 13 апреля 2022 г. призвал не откладывать и не сдвигать реализацию арктических планов и проектов в условиях ограничений различного рода и санкционного давления⁴ [4].

В числе природно-географических особенностей и экологических проблем, влияющих на развитие промышленности в Арктике, следует выделить экстремальные природно-климатические условия и наблюдаемую в последние десятилетия динамику их изменений [5–8].

Важно учитывать экологические аспекты, связанные с негативным влиянием промышленной деятельности, которые рассматриваются в ряде исследований [9, 10].

К проблемам, возникшим на сухопутных арктических территориях под воздействием техногенных факторов, можно отнести [12–15]:

- загрязнения окружающей среды — химическое (соединениями серы и азота, тяжелыми металлами и др.), нефтяное (нефтепродуктами, оксидами углерода, азота, растворимыми солями и др.), радиоактивное (радионуклидами и др.);
- накопление твердых отходов;
- нарушение земель горными разработками и ухудшение условий для землепользования;
- снижение биологического разнообразия и качества биоресурсов;
- необратимые изменения естественной природной среды обитания коренных народов Арктической зоны РФ;
- ухудшение здоровья населения, проживающего вблизи крупных промышленных объектов.

В [11] говорится о необходимости использования экологически ответственной модели хозяйствования.

На повестке дня стоят вопросы эффективного управления процессами перехода регионального промышленного пространства к экономике замкнутого цикла, создания новых и модернизации действующих предприятий, в том числе сырьевой направленности, развития наукоемких и высокотехнологичных производств, расширения использования в секторе современных цифровых технологий и др. Решение этих задач в свою очередь

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <https://base.garant.ru/74810556/>

² Инвестиционный портал Арктической зоны России. URL: <https://arctic-russia.ru/about/?ysclid=l8vjkrqf3688252849>

³ Союз промышленников и предпринимателей Заполярья. URL: <http://www.arctic-social.biz/arkticheskaya-zona-rossii.html#:~:text=%D0%9F%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D1%8C%20%D1%81%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%90%D0%97%20%D0%A0%D0%A4,%D0%90%D0%97%D0%A0%D0%A4%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%20%2C9%20%D0%BC%D0%BB%D0%BD>

⁴ Совещание по вопросам развития Арктической зоны. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschaniya-putina-po-voprosam-razvitiya-arkticheskoi-zony-13-04-2022.html?ysclid=l8vkce152b706548219>

предполагает формирование в сбалансированных пропорциях соответствующих инфраструктурных и экосистемных условий, эффективно сочетающихся с защитой окружающей среды и традиционного образа жизни коренных народов Севера.

В государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»⁵ (2021 г.), Указе Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»⁶, Указе Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»⁷ (2020 г.), распоряжении Правительства РФ от 15.04.2021 № 996-р «Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»⁸ и других документах отмечается ключевое значение региона для реализации национальных интересов России в Арктике, в том числе в экономическом аспекте.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, АНАЛИЗ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для оценки уровня обеспечения сбалансированного промышленного развития в Арктической зоне сформирована система критериев, определяющих результат достижения целей и задач (приоритетов) на качественном и количественном уровнях.

⁵ Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/400534977/>

⁶ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <https://base.garant.ru/74810556/>

⁷ Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». URL: <https://base.garant.ru/73706526/>

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 № 996-р (ред. от 13.05.2022) «Об утверждении Единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382471/

Однако анализ этой системы демонстрирует, что ею охвачены не все обозначенные в вышеупомянутой Стратегии⁹ приоритеты: существующие показатели не в полной мере количественно и качественно характеризуют результаты решения основных задач (табл. 1).

В стратегии не представлен показатель, характеризующий степень неравенства социально-экономического развития региона. Им может стать дисперсия значения величины валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в сравнении с каждым регионом Арктической зоны. Задача государственной программы развития Арктики, разработанной на основе Стратегии¹⁰, — снизить величину дисперсии, обозначающей расхождение значений и среднеквадратичного.

В Стратегии отсутствуют показатели, направленные на контроль мер по решению задач по выравниванию социально-экономического развития регионов (не указано, по каким направлениям, в какие сроки и какие меры шаги должны быть предприняты).

Государственная программа развития Арктики содержит пункты, отличающиеся от Стратегии в части задач и приоритетов¹¹:

- развитие промышленного потенциала на основе сбалансированного управления экономикой регионов Арктической зоны;
- создание экономики замкнутого цикла, основанной на автономном развитии субъектов Арктики;
- решение логистических вопросов поставки ресурсов в регионы Арктической зоны не только на основе возможностей Северного морского пути.

В АЗРФ следует создать комплекс предприятий по высокому переделу нефти, газа и других полезных ископаемых, в частности литья, на основе которого организовать производственную и научно-техническую базу электронной промышленности.

Для решения проблемы неравномерного развития субъектов Арктической зоны необходимо формирование сети производственной кооперации.

В связи с требованиями развития морского и железнодорожного транспорта в АЗРФ следует

⁹ Там же.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/400534977/>

¹¹ Там же.

Таблица 1 / Table 1

Сопоставление задач и критериев достижения результатов в рамках используемых федеральными органами исполнительной власти документов стратегического развития Арктического региона / Comparison of tasks and criteria for achieving results within the framework of documents used by federal executive authorities for the strategic development of the Arctic region

Стратегия развития Арктики / Arctic Development Strategy		Программа развития Арктики / Arctic Development Program	
Задачи / Tasks	Критерий достижения / Achievement criterion	Задачи / Tasks	Критерий достижения / Achievement criterion
<p>Внедрение в Арктической зоне специального экономического режима, способствующего переходу к экономике «замкнутого цикла» / Implementation of a special economic regime in the Arctic zone, facilitating the transition to a “circular economy”.</p> <p>Стимулирование использования промышленной продукции российского производства при реализации новых экономических проектов / Stimulating the use of Russian-made industrial products in the implementation of new economic projects.</p> <p>Оказание мер государственной поддержки, направленных на создание и развитие технологий освоения нефтяных и газовых месторождений, а также на обеспечение производства соответствующей продукции / Providing the state support measures aimed at creating and developing technologies for the development of oil and gas fields, as well as ensuring the production of relevant products.</p> <p>Оказание государственной поддержки проектам по созданию и модернизации рыбоперерабатывающих комплексов, предприятий рыбоводных и тепличных хозяйств, животноводческих комплексов / Provision of the state support to projects for the creation and modernization of fish processing complexes, fish breeding and greenhouse companies, livestock breeding complexes</p>	<p>1. Количество рабочих мест на новых предприятиях, расположенных на территории Арктической зоны / Number of jobs at new enterprises located in the Arctic zone.</p> <p>2. Доля ВРП, произведенного в Арктической зоне в суммарном ВРП РФ / The share of GRP produced in the Arctic zone in the total GRP of the Russian Federation.</p> <p>3. Доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП, произведенном в Арктической зоне / The share of value added of high-tech and knowledge-intensive sectors of the economy in the GRP produced in the Arctic zone.</p> <p>4. Доля сырой нефти и горючего природного газа, добытых в Арктических регионах от суммарного объема добытых в РФ / The share of crude oil and combustible natural gas produced in the Arctic regions of the total volume produced in the Russian Federation.</p> <p>5. Объем перевозок грузов в акватории Северного морского пути / The volume of cargo transportation in the waters of the Northern Sea Route</p>	<p>Обеспечение конкурентоспособных условий для реализации инвестиционных проектов на территории Арктической зоны РФ, создания новых рабочих мест и привлечения трудовых ресурсов в Арктическую зону РФ / Providing competitive conditions for the implementation of investment projects in the Arctic zone of the Russian Federation; creating new jobs and attracting labor resources to the Arctic zone of the Russian Federation</p>	<p>Накопленный объем внебюджетных инвестиций резидентов Арктической зоны РФ и территорий опережающего социально-экономического развития в Арктической зоне РФ, привлеченных для реализации на территории Арктической зоны РФ инвестиционных проектов, отобранных в установленном Правительством РФ порядке для предоставления государственной поддержки (млрд руб.) / The accumulated volume of extra-budgetary investments of residents of the Arctic zone of the Russian Federation and territories of advanced socio-economic development in the Arctic zone of the Russian Federation, attracted for implementing investment projects in the Arctic zone of the Russian Federation, selected under the procedure established by the Government of the Russian Federation for the provision of state support (billion rubles)</p>

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

реализовать работу комплекса машиностроительных предприятий транспортного профиля. Также необходимо разработать программу развития как Арктической зоны в целом, так и отдельных ее субъектов, и включить в ее состав показатели (критерии), характеризующие промышленное развитие.

Основной вклад в становление экономики региона должны внести обрабатывающая промышленность и транспортная инфраструктура. Поэтому в действующую Программу развития Арктики необходимо добавить следующие показатели, характеризующие:

1. Долю обрабатывающей промышленности в ВРП.

2. Структуру добавленной стоимости обрабатывающей промышленности: долю добавленной стоимости машиностроения, химического комплекса, пищевой промышленности.

3. Эффективность обрабатывающей промышленности:

- производительность труда по обрабатывающей промышленности;
- производительность по машиностроению и по химическому комплексу;
- сопоставление с аналогичным показателем по РФ.

4. Рентабельность:

- обрабатывающая промышленность;
- машиностроение;
- химические производства;
- пищевая промышленность;
- сопоставление с аналогичным показателем по РФ.

5. Затраты на науку и НИОКР:

отношение внутренних затрат на НИОКР к ВДС:

- в машиностроении;
- в химических производствах;
- в пищевой промышленности.

На основе анализа Стратегии развития Арктики предлагаются по каждому направлению сформулировать принцип, условия его реализации и форму необходимой государственной поддержки, а также соответствующий направлению критерий оценки функционирования экономики макрорегиона (табл. 2).

При реализации Стратегии необходимо учитывать ряд социально-экономических и климатических особенностей Арктической зоны:

1) высокий уровень рисков для ведения хозяйственной деятельности по причине специфических особенностей эколого-климатических

условий. Дальнейшее наращивание объемов хозяйственной деятельности может привести к климатическим изменениям и наступлению событий, имеющих неблагоприятные экологические последствия, и создать риски для безопасности Российской Федерации и мира в целом;

2) низкая плотность населения и особенности демографической структуры;

3) основным фактором дальнейшего экономического роста является Северный морской путь. Объем перевозок грузов в акватории Северного морского пути вырос с 4 млн т в 2014 г. до 31,5 млн т в 2019 г., что обеспечивает наращивание производственного потенциала региона¹² [9];

4) несбалансированность промышленного потенциала экономики территорий в части развития добывающих и обрабатывающей отраслей промышленности в сравнении с промышленно развитыми регионами РФ, а также более высокая нацеленность на импорт товаров повседневного спроса и промышленного назначения. Сложившаяся структура экономики Арктики в настоящее время неэффективна — в ней преобладает транспорт и добывающая промышленность. Природные факторы развития используются в малой степени: уровень разработки и использования ископаемых, имеющих стратегическое значение для развития современной промышленности (литий, молибден, титан, цезий) довольно низкий.

Не в полной мере задействованы транспортные возможности Северного морского пути из-за низкого развития его инфраструктуры. Он должен стать коммуникацией, связывающей промышленный комплекс Арктики с другими районами РФ и дружественными странами Юго-Восточной Азии, с помощью которой обеспечиваются потребности внутреннего и внешнего рынка¹³.

Данные обстоятельства определяют контуры системы целеполагания, исходя из ресурсного, технологического и геополитического аспектов. В этой связи необходимо актуализировать систему показателей действующей Стратегии и Программы развития с учетом особенностей

¹² Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена приказом Минтранса России от 12.05.2005 № 45. URL: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=3023&phrase_id=147388

¹³ См. выше. Центр транспортных стратегий. Западные санкции ограничивают развитие судоходного пути в Арктике. URL: http://cfts.org.ua/news/zapadnye_sanktsii_ogranichivayut_razvitie_sudokhodnogo_puti_v_arktike_24665

Таблица 2 / Table 2

Принципы, обеспечивающие выполнение задач Стратегии развития Арктического региона и критерии оценки ее реализации / Principles that ensure the fulfillment of the objectives of the Arctic Region Development Strategy and criteria for evaluating its implementation

Направление / Direction	Принцип / Principle	Условия реализа- ции / Conditions of implementation	Форма под- держки / Form of support	Наименование критерия оценки функционирования экономи- ки макрорегиона / Name of the criterion for assessing the functioning of the economy of the macro-region
Экономи- ческое / Economic	Создание условий для перехода к экономике субъектов Арктической зоны в режим «замкнутого цикла» / Creation of conditions for the transition to the economy of the subjects of the Arctic zone in the "closed cycle" mode	Поддержка инженерно-технических решений функционирования субъектов хозяйственной деятельности в режиме замкнутого цикла. Предоставление инвесторам государственной поддержки при осуществлении ими капитальных вложений в объекты транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры / Support of engineering and technical solutions for the functioning of business entities in a closed cycle mode. Providing investors with state support when they make capital investments in transport, energy and engineering infrastructure	Создание условий для осуществления государственно-частного партнерства геологоразведочных работ, разработки новых нефтегазовых провинций, месторождений твердых полезных ископаемых и трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья / Creation of conditions for the implementing of public-private partnership of geological exploration; development of new oil and gas provinces, deposits of solid minerals and hard-to-recover hydrocarbon reserves	1. Доля в ВРП добавленной стоимости, произведенной хозяйствующими субъектами, функционирующими в режиме замкнутого цикла / Share in GRP of value added produced by business entities operating in a closed cycle mode. 2. Объем инвестиций в промышленные отрасли с процентным распределением по технологическим секторам / The volume of investments in industrial sectors, with a percentage distribution by technology sectors. 3. Прирост уровня наукоемкой продукции в общем объеме производства предприятия, расположенного на территории Арктического макрорегиона / Growth in the level of science-intensive products in the total production of an enterprise located in the Arctic macro-region. 4. Прирост доли предприятий наукоемких и высокотехнологичных производств в экономике региона / Growth in the share of science-intensive and high-tech enterprises in the regional economy
Инфраструктурное / Infrastructure	Поддержка проектов по электрификации морского и речного транспорта на основе генерации с использованием сжиженного природного газа / Projects support for the electrification of sea and river transport based on generation using liquefied natural gas	Разработка и внедрение инженерно-технических решений, учитывающих климатические изменения / Development and implementation of engineering solutions that take into account climate change	Поддержка ГЧП по разработке схемы развития и строительство городской, транспортной и промышленной инфраструктуры / Support for PPPs in the development of a growth scheme and the construction of urban, transport and industrial infrastructure	Доля выработанной электроэнергии на основе оборудования, использующего сжиженный газ в общем объеме генерации энергии / Share of generated electricity based on equipment using liquefied gas in total energy generation

Окончание таблицы 2 / Table 2 (continued)

Направление / Direction	Принцип / Principle	Условия реализации / Conditions of implementation	Форма поддержки / Form of support	Наименование критерия оценки функционирования экономики макрорегиона / Name of the criterion for assessing the functioning of the economy of the macro-region
Информационно-коммуникационное / Information and communication	Цифровизация экономики на основе использования современных технологий / Digitization of the economy based on the use of modern technologies	Инженерно-технические решения с учетом сложных эколого-климатических условий / Engineering and technical solutions taking into account difficult environmental and climatic conditions	Поддержка ГЧП по созданию комплексов по цифровой обработке данных / PPP support for the creation of complexes for digital data processing	Доля добавленной стоимости, выработанная хозяйствующими субъектами, использующих в производственной деятельности ИКТ к общему объему хозяйствующих субъектов / The share of value added generated by economic entities using ICT in their production activities to the total volume of economic entities
Научно-технологическое / Scientific and technological	Разработка и внедрение высокотехнологичных и средне-технологичных высокого уровня технологий по приоритетным направлениям Арктической зоны / Development and implementation of high-tech and medium-tech high-level technologies in the priority areas of the Arctic zone	Научно-технические заделы мирового уровня по созданию новых технологий по приоритетным направлениям освоения Арктики / World-class scientific and technical groundwork for the creation of new technologies in priority areas for the development of the Arctic	Поддержка ГЧП по созданию научно-образовательных центров по приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований / PPP support for the creation of scientific and educational centers in priority areas of fundamental and applied scientific research	Отношение внутренних затрат на научные исследования разработки и технологии к добавленной стоимости обрабатывающей промышленности Арктической зоны / The ratio of domestic costs for scientific research, development and technology to the value added of the manufacturing industry in the Arctic zone

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

социально-экономических и геополитических обстоятельств, определяющих развитие РФ в настоящее время.

В частности, на базе нефтегазовых резервов, сопоставимых с запасами аналогичного сырья стран Арктической зоны, следует опережающими темпами развивать комплекс его переработки, чтобы заменить зарубежные поставки отечественными и преобразовать экономику АЗРФ из сырьевой в промышленную.

Данное утверждение опирается на следующие факты: добыча в регионе горючего природного газа составляет 80% от общей по стране; наличие в континентальном шельфе неразведанных запасов в объеме около 85 трлн куб. м; вклад по добыче нефти также существенен — 17% от общего РФ и неразведенные запасы в объеме 17 млрд т. Такой уровень дока-

занных запасов в Арктике относится к категории стратегических резервов развития минерально-сырьевой базы РФ (7300 млн бар. нефти, 55 000 куб. км газа) и сопоставим с имеющимся в других странах: Канада (169 709 млн бар. нефти, 2 067 куб. км газа), США (35 000 млн бар. нефти, 13 167 куб. км газа), Норвегия (6611 млн бар. нефти, 1 557 куб. км газа), Дания (491 млн бар. нефти, 28 куб. км газа) [16].

Достижение целей Стратегии развития возможно при условии реализации в Арктической зоне крупных экономических (инвестиционных) проектов, обеспечивающих формирование спроса на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, а также стимулирования ее производства в субъектах данного макрорегиона.

Следует отметить, что крупные инвестиционные проекты Арктической зоны не направлены на

опережающее развитие промышленного комплекса и формирование условий сбалансированного развития. Для их осуществления должны быть созданы определенные экономические условия, что возможно при реализации ряда государственных мер по следующим направлениям: экономика, инфраструктура, наука и технологии.

В Программе социально-экономического развития Арктической говорится, что «качественными показателями реализации подпрограммы являются: совершенствование инвестиционно-привлекательного правового режима государственной поддержки предпринимательской деятельности на территории Арктической зоны Российской Федерации, стимулирующего переход к экономике замкнутого цикла, осуществление частных инвестиций». При этом не расшифровывается понятие «замкнутого цикла», что приводит к неоднозначному его толкованию. В настоящей работе понимаем стратегию развития на основе замкнутого цикла как добычу сырья и его переработку, производство конечной продукции и доставку потребителю.

Можно предположить, что Правительство РФ основной упор делает на поддержку проектов, имеющих иностранные инвестиции, поскольку в России уровень капитализации экономики составляет 40% от ВВП, и поставщик отечественных инвестиций практически отсутствует. В этой связи следует довести капитализацию экономики до 100% ВВП и более: в развитых странах она составляет 100%, а в Китае — 140% [17].

В региональном разрезе меры по обеспечению выполнения задач Стратегии развития Арктического региона следует распределить по сферам реализации государственных проектов и отраслям экономики (табл. 3).

Данные табл. 3 показывают, что большая часть проектов, связанных с реальной экономикой, нацелены на добывающую промышленность (80%) и создание продукции низкотехнологического характера, что в дальнейшем будет сдерживать развитие регионов Арктики и не позволит достигнуть уровня «замкнутого цикла». Это не в полной мере отвечает стратегическим задачам развития АЗРФ как драйвера роста не только сырьевой, но и материально-технической базы РФ — важнейших для государства высокотехнологичной и инновационной видов продукции.

Как указано выше, в представленных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и государственной программе Российской

Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ» присутствуют «пробелы» и несоответствия в системе показателей, охватывающей весь комплекс экономических категорий развития: от инвестиционной до промышленной политики (табл. 4).

Она не отражает промышленной специфики и не позволяет оценить возможности достижения целей, направленных на обеспечение национальной безопасности государства и его промышленного потенциала, а также определить меры по повышению геополитического превосходства и конкурентоспособности российской части арктического региона по отношению к общемировым и конкурентным позициям [18].

Характерными особенностями государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ» являются фрагментарность и чрезмерно низкая направленность на решение народнохозяйственных задач, в том числе промышленного характера. В связи с этим предлагается система показателей, характеризующих комплексное социально-экономическое развитие регионов.

При анализе данных табл. 4 необходимо иметь в виду, что последние актуальные события (пандемия, санкции 2022 г.) в Стратегии не учитываются.

В современных условиях важна новая модель социально-экономического развития РФ, одним из драйверов которой должна быть Арктическая зона с ее Северно-морским путем, крупным нефтехимическим и в конечном счете высокотехнологичным комплексом, формирующим фундамент экономики АЗРФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представленная авторская система показателей, определяющая характеристики уровня социально-экономического развития регионов Арктической зоны, направлена на создание критериев, используемых при построении рейтинга социально-экономической активности субъектов РФ: каждый подраздел отражает вклад территориальной единицы в интегральный индекс в общем рейтинге регионов и описывает соответствующие тематические блоки и индикаторы.

Расчет показателей ведется по следующим формулам:

1. Уровень социально-экономического развития субъектов Арктики.

Таблица 3 / Table 3

Основные направления реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации по субъектам РФ и срокам реализации / The main directions for implementing the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation by constituent entities of the Russian Federation and the timing of implementation

Регионы / Regions	Социальная и научная сфера / Social and scientific sphere	Бизнес-среда / Business environment	Инфраструктура/строительство/логистика / Infrastructure/Construction/Logistics
<p>Мурманская область Количество проектов по отраслям экономики: добыча полезных ископаемых – 2; услуги – 1; обрабатывающая промышленность – 1 / Murmansk region Number of projects by sectors of the economy: Extraction of useful fossils – 2; services – 1; manufacturing industry – 1</p>	<p>Модернизация объектов двойного назначения (ЗАТО) и населенных пунктов / Modernization of dual-use objects (Closed Administrative-Territorial Entity) and settlements</p>	<p>1. Создание и развитие предприятий для обеспечения ресурсами и ремонтными и сервисными работами, хозяйственные объекты на море и прибрежной зоне / Creation and development of enterprises to provide resources and repair and service work to economic facilities at sea and the coastal zone. 2. Бизнес-проекты в сфере добычи и обогащения полезных ископаемых на Кольском полуострове / Business projects in the field of mining and processing of minerals on the Kola Peninsula. 3. Бизнес-проекты по развитию рыбных хозяйств (переворужение и создание новых), по освоению биосреды и развитию аквакультуры / Business projects for the development of fish farms (re-equipment and creation of new ones), for the development of the biological environment and the development of aquaculture. 4. Создание и развитие центра строительства крупнотоннажных морских сооружений, предназначенных для углеводородного сырья на морском шельфе, и создание инфраструктуры по его поддержанию / Creation and development of a center for the construction of large-tonnage offshore structures intended for hydrocarbon raw materials on the sea shelf, and the creation of infrastructure to maintain it</p>	<p>1. Трансформация Мурманска в мультимодальный транспортный хаб / Transformation of Murmansk into a multimodal transport hub. 2. Модернизация сети транспортных сооружений (аэропорты, морские порты и вокзалы) по современным логистическим международным стандартам / Modernization of the network of transport facilities (airports, seaports and railway stations) according to modern international logistics standards. 3. Развитие энергетической инфраструктуры на основе перехода к новым источникам энергогенерации и потребления / Development of energy infrastructure based on the transition to new sources of energy generation and consumption</p>
<p>Ямало-Ненецкий автономный округ Количество проектов по отраслям экономики: обрабатывающая промышленность – 1 / Yamalo-Nenets Autonomous Okrug Number of projects by sectors of the economy: Manufacturing industry – 1</p>		<p>Создание предприятий в регионе по газопереработке и нефтехимии и формирование многопрофильного промышленно-технологического комплекса / Creation of enterprises in the region for gas processing and petro-chemistry and the formation of a diversified industrial and technological complex</p>	
<p>Республика Карелия Количество проектов по отраслям экономики: добыча полезных ископаемых – 1; обрабатывающая промышленность – 3 / Republic of Karelia Number of projects by sectors of the economy: Mining – 1; Manufacturing industry – 3</p>	<p>Создание научного центра и реализация на базе него IT-проекта по внедрению высокоскоростных сверхплотных решений в структуре российского интернета / Creation of a research center and implementation of an IT project on its basis to introduce high-speed ultra-dense solutions in the structure of the Russian Internet</p>	<p>1. Модернизация и развития сектора промышленности по производству стройматериалов на базе существующих месторождений природных ресурсов: известняка, гранита, мрамора, базальта и др. / Modernization and development of the industry sector for the production of building materials on the basis of existing deposits of natural resources: limestone, granite, marble, basalt, etc. 2. Создание и развитие центров по добыче и переработке цветных металлов на базе существующих месторождений природных ресурсов / Creation and development of centers for the extraction and processing of non-ferrous metals on the basis of existing deposits of natural resources. 3. Создание и развитие бизнес-кластера на основе действующих предприятий в секторах деревообработки и мебельной промышленности / Creation and development of a business cluster based on existing enterprises in the woodworking and furniture industries. 4. Создание и развитие бизнес-кластера на основе действующих предприятий в секторах по добыче рыбы и переработке аквакультуры / Creation and development of a business cluster based on existing enterprises in the sectors of fish production and aquaculture processing</p>	<p>Модернизация Беломорско-Балтийского канала / Modernization of the White Sea-Baltic Canal</p>

Регионы / Regions	Социальная и научная сфера / Social and scientific sphere	Бизнес-среда / Business environment	Инфраструктура/строительство/логистика / Infrastructure/Construction/Logistics
<p>Республика Коми Количество проектов по отраслям экономики: добыча полезных ископаемых – 4; обрабатывающая промышленность – 2 / Komi Republic Number of projects by sectors of the economy: Mining – 4; manufacturing industry – 2</p>	<p>Диверсификация стратегии социально-экономического развития монопрофильных региональных центров и создание из них промышленных кластеров (Инта, Воркута) / Diversification of the strategy of socio-economic development of single-industry regional centers and the creation of industrial clusters from them (Inta, Vorkuta)</p>	<p>1. Создание производственных мощностей по переработке нефти и газа на предприятиях по добыче углеводородного сырья в Тимано-Печорской провинции / Creation of production capacities for oil and gas processing at enterprises for the extraction of hydrocarbon raw materials in the Timan-Pechora province. 2. Создание и развитие центров по добыче и переработке цветных металлов на базе существующих месторождений природных ресурсов / Creation and development of centers for the extraction and processing of non-ferrous metals on the basis of existing deposits of natural resources. 3. Создание комплексов по глубокой переработке угля сырьевых углехимии на предприятиях Печорского угольного бассейна / Creation of complexes for deep processing of coal raw materials, coal chemistry at the enterprises of the Pechora coal basin. 4. Создание и развитие вертикально интегрированного горнометаллургического комплекса, предназначенного для переработки титановых руд и кварцевых (стекольных) песков Пижемского месторождения / Creation and development of a vertically integrated mining and metallurgical complex intended for the processing of titanium ores and quartz (glass) sands of the Pizhemskeye deposit</p>	
<p>Республика Саха (Якутия) Количество проектов по отраслям экономики: добыча полезных ископаемых – 2 / The Republic of Sakha (Yakutia) Number of projects by sectors of the economy: Mining – 2</p>	<p>Развитие научного, культурно-этнографического и экспедиционного туристического кластера на основе развития объектов инфраструктуры хранения и изучения палеонтологических находок / Development of a scientific, cultural, ethnographic and expedition tourism cluster based on the development of storage infrastructure and the study of paleontological finds</p>	<p>1. Создание предприятий по освоению и добыче полезных ископаемых в сегментах «драгоценные металлы» и «олово» / Establishment of enterprises for the development and extraction of minerals in the precious metals and tin segments. 2. Развитие Зырянского угольного минерально-сырьевого центра / Development of the Zyryansk coal mineral resource center</p>	<p>1. Создание сети торговых-логистических центров по импорту жизненно необходимых товаров / Creation of a network of trade and logistics centers for the import of vital goods. 2. Дноуглубление рек Анабар, Лена, Яна, Индигирка и Колыма / Dredging of the Anabar, Lena, Yana, Indigirka and Kolyma rivers. 3. Комплексное развитие территорий, расположенных в бассейне рек Колыма и Яна, предусматривающее модернизацию объектов инфраструктуры (речные порты, энергетические объекты) / Comprehensive development of territories located in the basin of the Kolyma and Yana rivers, providing for the modernization of infrastructure facilities (river ports, energy facilities)</p>

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Таблица 4 / Table 4

**Анализ системы показателей социально-экономического развития Арктического региона, представленных в нормативно-правовых документах органов власти* /
Analysis of the indicators' system of a socio-economic development of the Arctic region presented in the regulatory documents of the authorities**

Показатели из Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации / Indicators from the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation	Показатели государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ» / Indicators of the state program of the Russian Federation "Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation"	Комментарии / Comments
Доля ВРП, произведенного в Арктической зоне, в суммарном валовом региональном продукте субъектов Российской Федерации / The share of GRP produced in the Arctic zone in the total gross regional product of the constituent entities of the Russian Federation	Отсутствует / None	Необходимо переформулировать, какую долю в ВРП экономики генерируют предприятия промышленного комплекса Арктического региона по отраслевым направлениям / It is necessary to reformulate what share in the GRP of the economy is generated by the enterprises of the industrial complex of the Arctic region in industry areas
Доля ВДС высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП, произведенном в Арктической зоне (в %) / The share of GVA of high-tech and knowledge-intensive sectors of the economy in the GRP produced in the Arctic zone (%)	Отсутствует / None	Желательно обозначить разбивку по секторам и отраслям (ВПК, машиностроение, приборостроение) / It is desirable to indicate the breakdown by sectors and industries (military-industrial complex, mechanical engineering, instrumentation)
Доля инвестиций в основной капитал, осуществляемых на территории Арктической зоны, в суммарных инвестициях в основной капитал в Российской Федерации (в %) / The share of investments in fixed assets carried out in the territory of the Arctic zone in the total investments in fixed assets in the Russian Federation (%)	Накопленный объем внебюджетных инвестиций резидентов АЗРФ и территорий опережающего социально-экономического развития в Арктической зоне / Accumulated volume of extra-budgetary investments of residents of the Russian Arctic and territories of advanced socio-economic development in the Arctic zone	Желательно обозначить долю в проектах, направленных на развитие Арктической зоны, и общероссийского значения / Preferably indicating the share in projects aimed at the development of the Arctic zone, and of all-Russian significance
Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки, а также затрат организаций на технологические инновации, осуществляемых на территории Арктической зоны, в суммарных внутренних затратах на научные исследования и разработки, а также затратах организаций на технологические инновации в Российской Федерации (в %) / The share of internal costs for research and development, as well as the costs of organizations for technological innovations carried out in the Arctic zone, in the total internal costs for research and development, as well as the costs of organizations for technological innovations in the Russian Federation (%)	Отсутствует / None	Отсутствует / None
Доля инвестиций в основной капитал, осуществляемых в целях охраны и рационального использования природных ресурсов, в суммарных инвестициях в основной капитал, осуществляемых на территории Арктической зоны (в %) / The share of investments in fixed capital, carried out for the protection and rational use of natural resources, in the total investments in fixed capital, carried out in the territory of the Arctic zone (%)	Отсутствует / None	Отсутствует / None

Окончание таблицы 4 / Table 4 (continued)

Показатели из Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации / Indicators from the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation	Показатели государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ» / Indicators of the state program of the Russian Federation "Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation"	Комментарии / Comments
Доля сырой нефти (включая газовый конденсат) и горючего природного газа, добытых в Арктической зоне, в суммарном объеме сырой нефти (включая газовый конденсат) и горючего природного газа, добытых в Российской Федерации (в %) / Share of crude oil (including gas condensate) and combustible natural gas produced in the Arctic zone in the total volume of crude oil produced in the Russian Federation (%)	Отсутствует / None	Отсутствует / None
Сырая нефть (включая газовый конденсат) / Crude oil (including gas condensate)	Отсутствует / None	Отсутствует / None
Горючий природный газ / Combustible natural gas	Отсутствует / None	Отсутствует / None
Количество рабочих мест на новых предприятиях, расположенных на территории Арктической зоны (тыс.) / Number of jobs at new enterprises located in the Arctic zone (thousand)	Количество созданных на территории АЗРФ рабочих мест в результате реализации мероприятий Программы (нарастающим итогом) / The number of jobs created in the Russian Arctic as a result of the implementation of the Program activities (on an accrual basis)	Нужно указать привязку к предприятиям высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики / To indicate the link to the enterprises of high-tech and knowledge-intensive sectors of the economy
Отсутствует / None	Замкнутый цикл	Следует добавить / Should be added
	<p>3 показателя:</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие промышленного потенциала на основе сбалансированного управления экономикой регионов Арктической зоны; – создание экономики замкнутого цикла, основанной на автономном развитии субъектов Арктики; – решение логистических вопросов поставки ресурсов в регионы Арктической зоны не только на основе возможностей Северного морского пути / Closed loop <p>Three indicators:</p> <ul style="list-style-type: none"> – development of industrial potential based on balanced management of the economy of the regions of the Arctic zone; – creation of a circular economy based on the autonomous development of the subjects of the Arctic; – solution of logistical issues of supplying resources to the regions of the Arctic zone not only on the basis of the capabilities of the Northern Sea Route 	

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

* Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <https://base.garant.ru/74810556/>; постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»». URL: <https://base.garant.ru/400534977/>

1.1. Качество жизни.

1.1.1. Валовой региональный продукт на душу населения субъекта РФ — ВРПДН $i(j)$:

$$\text{ВРПДН}_i(j) = \text{ВРП}_i(j) / \text{ЧН}_i(j),$$

где ВРП $i(j)$ — валовой региональный продукт в i -м регионе в j -м году; ЧН $i(j)$ — численность населения в i -м регионе в j -м году.

1.1.2. Ожидаемая продолжительность жизни — ОПЖ $i(j)$.

1.1.3. Доля населения, имеющего специальное профессиональное образование, в том числе по естественным, медицинским, техническим, сельскохозяйственным наукам, от общего занятого населения:

$$\text{ДН}_i(j) = \text{ДНВ}_i(j) + \text{ДНСП}_i(j)$$

где ДНВ $i(j)$ — доля имеющих высшее образование i -м регионе в j -м году; ДНСП $i(j)$ — доля имеющих среднее профессиональное образование в i -м регионе в j -м году.

1.2. Уровень развития инфраструктуры.

1.2.1. Число персональных компьютеров на 100 работников.

1.2.2. Использование персональных компьютеров в домашних хозяйствах.

1.2.3. Доступ к сети Интернет в домашних хозяйствах.

1.3. Уровень макроэкономического состояния.

1.3.1. Финансовая эффективность экономики региона:

$$\text{ФЭР}_i(j) = \text{СФР}_i(j) / \text{ВРП}_i(j),$$

где СФР $i(j)$ — сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций в i -м регионе в j -м году; ВРП $i(j)$ — валовой региональный продукт в i -м регионе в j -м году.

1.3.2. Финансовая эффективность обрабатывающей промышленности:

$$\text{ФЭОП}_i(j) = \text{СФР}_i(j) / ((\text{ВРПОП}_i(j)),$$

где СФР $i(j)$ — сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций в i -м регионе в j -м году; ВРПОП $i(j)$ — валовой региональный продукт в обрабатывающей промышленности в i -м регионе в j -м году.

1.4. Социальное развитие.

1.4.1. Уровень социального развития региона:

$$\text{УСРР}_i(j) = \sum_1^{N_{\max}} \text{Дн}_i(j),$$

где n — нумерация групп населения, имеющих доход в определенном интервале; N_{\max} — номер группы населения, в которую входят те, кто имеет доход, в 4 раза превышающий уровень прожиточного минимума; Дн $i(j)$ — доля населения группы n , доход которой находится в определенном интервале в i -м регионе в j -м году.

2. Научно-технический потенциал.

2.1. Уровень развития научно-исследовательского сектора экономики субъекта k РФ:

$$\text{Д}_i(j, \text{НИР}_i) = \text{Ч}_i(j, \text{НИР}_i) / \text{Ч}_i(j, \text{ЗЭ}_i),$$

где Ч $i(j, \text{НИР}_i)$ — численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в i -м регионе в j -м году; Ч $i(j, \text{ЗЭ}_i)$ — среднегодовая численность занятых в i -м регионе в j -м году.

2.2. Число передовых академических научных организаций.

2.3. Число научных центров, ведущих исследования на мировом уровне.

2.4. Число вузов из 100 лучших.

3. Инновационное развитие субъекта РФ.

3.1. Индекс модернизации:

$$\text{Д}_i(j, \text{ППТ}) = \text{Ч}_i(j, \text{ППТ}) / \text{Ч}_i(j, \text{ИПТ}),$$

где Ч $i(j, \text{ППТ})$ — число разработанных передовых производственных технологий в i -м регионе в j -м году; Ч $i(j, \text{ИПТ})$ — число используемых передовых производственных в i -м регионе в j -м году.

3.2. Эффективность инновационного развития.

$$\text{Д}_i(j, V) = \text{V}_i(j, \text{ИТ}) / \text{З}_i(j, \text{ИТ}),$$

где $V_i(j, \text{ИТ})$ — объем инновационных товаров, работ, услуг в i -м регионе в j -м году; $Z_i(j, \text{ИТ})$ — затраты на технологические инновации в i -м регионе в j -м году.

3.3. Доля патентов, входящих в рейтинг 100 лучших изобретений (качество патентов):

$$\text{Д}_i(j, \text{П100}) = \text{Ч}_i(j, \text{П100}) / \text{Ч}_i(j, \text{П}),$$

где Ч $i(j, \text{П100})$ — число патентов 100 лучших изобретений РФ в i -м регионе в j -м году; Ч $i(j, \text{П})$ — число патентов изобретений РФ в i -м регионе в j -м году.

3.4. Уровень развития инновационного сектора экономики субъекта РФ:

$$Vi(k, j, ИТ) = Vi(k, j, ИТ) / Vi(k, j, ОТ),$$

где $Vi(k, j, ИТ)$ — объем инновационных товаров, работ, услуг в i -м регионе в j -м году в k -м секторе; $k = 1$ — высокотехнологичный сектор, $k = 2$ — среднетехнологичный сектор высокого уровня, $k = 3$ — среднетехнологичный сектор низкого уровня, $k = 4$ — низкотехнологичный сектор; $Vi(k, j, ОТ)$ — объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (по отрасли обрабатывающая промышленность) в i -м регионе в j -м году в k -м секторе.

3.5. Индекс технологического развития (ИТР):

$$Эi(j, ТИ) = Zi(j, ИТ) / Vi(j, ОТ),$$

где $Zi(j, ИТ)$ — затраты на технологические инновации в i -м регионе в j -м году; $Vi(j, ОТ)$ — объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (обрабатывающая промышленность) по годам i -м регионе в j -м году.

4. Промышленность.

4.1. Структура промышленного производства (доля отраслей промышленного производства в создании ВВП промышленности):

$$Di(l, j, ОТ) = ВВПi(l, j, ОТ) / ВВПi(j, ОТ),$$

где $ВВПi(l, j, ОТ)$ — объем добавленной стоимости, произведенной в l -й отрасли; $l = 1$ — добыча полезных ископаемых, $l = 2$ — обрабатывающая промышленность, $l = 3$ — распределение электроэнергии, газа и воды; $ВВПi(j, ОТ)$ — добавленная стоимость, произведенная в промышленности i -м регионе в j -м году.

4.2. Доля высокотехнологичных, среднетехнологичных высокого уровня, среднетехнологичных низкого уровня, низкотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности:

$$Di(k, j, ОТ) = Vi(k, j, ОТ) / Vi(o, j, ОТ),$$

где $Vi(k, j, ОТ)$ — объем отгруженной продукции k -го сектора; $Vi(o, j, ОТ)$ — объем отгруженной продукции в целом по обрабатывающей промышленности в i -м регионе в j -м году в k -м секторе;

$k = 1$ — высокотехнологичный сектор, $k = 2$ — среднетехнологичный сектор высокого уровня, $k = 3$ — среднетехнологичный сектор низкого уровня, $k = 4$ — низкотехнологичный сектор.

4.3. Доля продукции отечественных производителей в общем объеме внутреннего рынка:

$$Di(j, ОП) = (Vi(o, j, ОТ) - Эi(o, j, ОТ)) / ((Vi(o, j, ОТ) - Эi(o, j, ОТ)) + Ii(o, j, ОТ)),$$

где $Vi(o, j, ОТ)$ — объем отгруженной продукции обрабатывающей промышленности в i -м регионе в j -м году; $Эi(o, j, ОТ)$ — экспортная продукция обрабатывающей промышленности в i -м регионе в j -м году; $Ii(o, j, ОТ)$ — импортная продукция обрабатывающей промышленности i -м регионе в j -м году;

4.4. Конкурентоспособность обрабатывающей промышленности на рынке труда:

$$Ui(j) = ЗПи(j) / ВВПi(j),$$

где $ЗПи(j)$ — средняя заработная по региону в i -м регионе в j -м году; $ВВПi(j)$ — ВВП региона в i -м регионе в j -м году.

5. Малоинновационный бизнес.

5.1. Число малых и средних предприятий по обрабатывающей промышленности региона.

5.2. Средняя численность работников малых и средних предприятий обрабатывающей промышленности в регионе.

5.3. Оборот малых и средних предприятий в регионах на одного занятого в регионе:

$$Di(j, МСП) = Oi(j, МСП) / Чi(j, МСП),$$

где $Oi(j, МСП)$ — выручка от реализации товаров (работ, услуг) малых предприятий по видам экономической деятельности в i -м регионе в j -м году; $Чi(j, МСП)$ — среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) малых предприятий по видам экономической деятельности i -м регионе в j -м году.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного анализа документов, определяющих стратегическое развитие Арктической зоны РФ — Указа Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» и постановления Правительства РФ от 30.03.2021 № 484

«Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» — были выявлены следующие характерные особенности:

1. Из 122 пунктов, определяющих цели, задачи и проблемы, только 14 являются показателями с конкретными целевыми значениями, из которых только 5 ориентированы на промышленное развитие Арктической зоны, а в рамках Программы развития Арктики лишь 1 пункт связан с промышленным развитием.

2. Существующие показатели не в полной мере количественно и качественно характеризуют результаты решения основных задач: например, в Стратегии отсутствуют те из них, которые должны отражать меры по выравниванию социально-экономического развития регионов.

3. Государственная программа развития Арктики содержит пункты, отличающиеся от Стратегии в части задач и приоритетов.

4. Большая часть проектов, связанных с реальной экономикой, нацелены на добывающую промышленность (80%) и создание продукции

низкотехнологического характера, что в дальнейшем будет продолжать сдерживать развитие регионов Арктики и не позволит достигнуть уровня экономики «замкнутого цикла». Это не в полной мере отвечает стратегическим задачам развития Арктической зоны.

5. Система показателей в рассматриваемых стратегических документах по развитию АЗРФ несовершенна и не охватывает весь спектр экономических категорий развития.

6. На основе анализа Стратегии развития Арктики рекомендовано по каждому направлению сформулировать принцип, условия его реализации и форму необходимой государственной поддержки, а также соответствующий направлению критерий оценки функционирования экономики макрорегиона.

7. Предложено и обосновано включение в Программу развития Арктики дополнительных групп показателей, характеризующих реализацию ее сбалансированного промышленного развития.

8. Представлена системы оценки достижения промышленного развития Арктической зоны с использованием сформированных критериев.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state task of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цукерман В.А. Инновационное промышленное развитие арктической зоны Российской Федерации. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2016;(11–2):332–337.
2. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. Сценарии развития арктического региона (2020–2035 гг.). *Арктика и Север*. 2019;(35):5–24.
3. Ходачек А.М. Комплексное развитие регионов Арктической зоны РФ. Основные направления сотрудничества Санкт-Петербурга в Арктике. Материал экспертного семинара НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург «Открытый кампус» (онлайн ресурс). 03.03.2021. URL: <https://spb.hse.ru/opencampus/arctic?ysclid=19r0b2z0cs307063083>
4. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Анализ состояния, перспектив и проблем освоения ресурсов углеводородов и угля в Арктике в связи с экономическими, геополитическими и технологическими реалиями. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021;(2):154–180.
5. Карманова А.А. Экологические проблемы Российской Арктики. *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"*. 2020;(4):44–48.
6. Ноговицын Р.Р., Васильева А.М. Обеспечение экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации. *Проблемы современной экономики*. 2018;4(68):203–205.
7. Михайлова С.Ю. Устойчивое экономическое развитие Арктики: проблемы и перспективы. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2014;(3):100–116.

8. Тарасов П.И., Хазин М.Л., Голубев О.В. Снижение геоэкологической нагрузки горно-перерабатывающей промышленности северных и арктических территорий. *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*. 2019;(7):74–82.
9. Тихонова Т.В. Направления снижения накопленного экологического ущерба на арктических территориях европейского Северо-Востока. *Известия Коми НЦ УрО РАН*. 2015;3(23):149–155.
10. Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д., Ильинова А.А., Соловьева В.М. Формирование концепции рационального природопользования на арктических территориях, способствующей их устойчивому промышленному и социально-экономическому развитию. *Вопросы территориального развития*. 2018;5(45):1–18.
11. Липина С.А., Зайков К.С., Липина А.В. Внедрение инновационных технологий как фактор экологической модернизации арктических регионов России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017;10(2):164–180.
12. Ключкина Э.С. Экологические угрозы здоровью населения промышленных территорий Арктического региона. *Труды Кольского научного центра РАН*. 2018;9(2–13):91–103.
13. Логинов В.Г., Игнатьева М.Н., Балашенко В.В. Вред, причиненный ресурсам традиционного природопользования, и его экономическая оценка. *Экономика региона*. 2017;13(2):396–409.
14. Павленко В.И., Петров А., Куценко С.Ю., Деттер Г.Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития). *Экология человека*. 2019;(1):26–33.
15. Седова Н.Б., Кочемасова Е.Ю. Экологические проблемы Арктики и их социально-экономические последствия. *ЭКО*. 2017;5(515):160–171.
16. Караганов С.А., Лихачева А.Б., Степанов И.А., Суслов Д.В. и др. Арктическая политика России: международные аспекты. Материалы XXII междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: ИД Высшей школы экономики; 2021. 56 с.
17. Коровин Г.Б., Аверина Л.М., Захарова Л.А. Опережающее импортозамещение для реализации арктических проектов. *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2018;17(6):970–985.
18. Вылегжанин А.Н., Буник И.В., Вяхирева Н.С., Киенко Е.В., Ростунова О.С. Арктический совет: статус и деятельность. Доклад. М.: НП РСМД; 2021. 94 с.

REFERENCES

1. Tsukerman V.A. Innovative industrial development of the Arctic zone of the Russian Federation. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya = Russia: trends and development prospects*. 2016;(11–2):332–337. (In Russ.).
2. Zaikov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Lipina S.A., Chistobaev A.I. Scenarios for the development of the Arctic region (2020–2035). *Arktika i Sever = Arctic and north*. 2019;(35):5–24. (In Russ.).
3. Khodachek A.M. Integrated development of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. The main areas of cooperation of St. Petersburg in the Arctic. Material of the HSE — St. Petersburg Open Campus expert seminar (online). 03.03.2021. URL: <https://spb.hse.ru/open-campus/arctic>. (In Russ.).
4. Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V. Analysis of the state, prospects and problems of the development of hydrocarbon and coal resources in the Arctic in connection with economic, geopolitical and technological realities. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;(2):154–180. (In Russ.).
5. Karmanova A.A. Environmental problems of the Russian Arctic. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologii "Integral" = International journal of applied sciences and technologies "Integral"*. 2020;(4):44–48. (In Russ.).
6. Nogovitsyn R.R., Vasil'eva A.M. Ensuring environmental safety in the Arctic zone of the Russian Federation. *Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of modern economy*. 2018;4(68):203–205. (In Russ.).
7. Mikhailova S. Yu. Sustainable economic development of the Arctic: problems and prospects. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Bulletin of Moscow university. Series 6. Economy*. 2014;(3):100–116. (In Russ.).
8. Tarasov P.I., Khazin M.L., Golubev O.V. Reducing the geoecological load of the mining and processing industry in the northern and Arctic territories. *Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten = Mining information and analytical bulletin* 2019;(7):74–82. (In Russ.).
9. Tikhonova T.V. Directions for reducing the accumulated environmental damage in the Arctic territories of the European North-East. *Izvestiya Komi NC UrO RAN = Bulletin of the Komi scientific center of the Ural branch of the Russian academy of sciences*. 2015;3(23):149–155. (In Russ.).

10. Cherepovitsyn A.E., Larichkin F.D., Ilinova A.A., Solovieva V.M. Formation of the concept of rational nature management in the Arctic territories, contributing to their sustainable industrial and socio-economic development. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial development Issues*. 2018;5(45):1–18. (In Russ.).
11. Lipina S.A., Zaikov K.S., Lipina A.V. Introduction of innovative technologies as a factor in the environmental modernization of the Arctic regions of Russia. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2017;10(2):164–180.
12. Klyukina E.S. Environmental threats to the health of the population of the industrial territories of the Arctic region. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN = Proceedings of the Kola scientific center of the Russian academy of sciences*. 2018;9(2–13):91–103. (In Russ.).
13. Loginov V.G., Ignatieva M.N., Balashenko V.V. Damage caused to the resources of traditional nature management and its economic evaluation. *Ekonomika regiona = Economy of the region*. 2017;13(2):396–409. (In Russ.).
14. Pavlenko V.I., Petrov A., Kutsenko S. Yu., Detter G.F. Indigenous peoples of the Russian Arctic (problems and prospects of development). *Ekologiya cheloveka = Human ecology*. 2019;(1):26–33. (In Russ.).
15. Sedova N.B., Kochemasova E. Yu. Environmental problems of the Arctic and their socio-economic consequences. *EKO = ECO*. 2017;5(515):160–171. (In Russ.).
16. Karaganov S.A., Likhachev A.B., Stepanov I.A., Suslov D.V. et al. Russia's Arctic Policy: International Aspects. Proceedings of the XXII Intern. scientific conf. on problems of development of economy and society, Moscow: HSE Publishing House; 2021. 56 p. (In Russ.).
17. Korovin G.B., Averina L.M., Zakharova L.A. Advanced import substitution for the implementation of Arctic projects. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie = Bulletin of UrFU. Series economics and management*. 2018;17(6):970–985. (In Russ.).
18. Vylegzhanin A.N., Bunik I.V., Vyakhireva N.S., Kienko E.V., Rostunova O.S. Arctic Council: status and activities. Report. Moscow: RIAC; 2021. 94 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юрий Сергеевич Богачев — доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Института финансово-промышленной политики департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

Yuri S. Bogachev — Dr. Sci. (Phys.-Math.), Chief Researcher at the Institute of Financial and Industrial Policy, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8595-7674>
bogachev43@mail.ru

Нияз Мустякимович Абдикиев — доктор технических наук, профессор, директор Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет, Москва, Россия

Niyaz M. Abdikeev — Dr. Sci. (Tech.), Professor, Director of the Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5999-0542>
nabdikeev@fa.ru

Павел Владимирович Трифонов — кандидат экономических наук, доцент департамента менеджмента и инноваций факультета «Высшая школа управления», ведущий научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет, Москва, Россия

Pavel V. Trifonov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Management and Innovation of the Faculty of Higher School of Management, Leading Researcher at the Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-2228-5441>
PVTrifonov@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Богачев Ю. С. — формулировка гипотезы исследования, разработка концепции статьи, формирование выводов исследования.

Абдикеев Н. М. — постановка проблемы, критический анализ литературы.

Трифонов П. В. — сбор информационной базы для проведения исследования, описание результатов исследования.

The declared contribution of the authors:

Bogachev Yu.S. — formulation of the research hypothesis, working out the concept of the paper, formation of the conclusions of the study.

Abdikeev N.M. — problem statement, critical analysis of literature.

Trifonov P.V. — collection of information base for research, description of the research results.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022; после рецензирования 04.10.2022; принята к публикации 20.10.2022.

The article was submitted on 19.09.2022; revised on 04.10.2022 and accepted for publication on 20.10.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

По итогам международной научно-практической конференции «Аналитика устойчивого развития» / Resuming of the International Scientific and Practical Conference "Analytics of Sustainable Development"

В сентябре 2022 г. в Финансовом университете по инициативе Департамента бизнес-анализа факультета налогов, аудита и бизнес-аналитики состоялась международная научно-практическая конференция «Аналитика устойчивого развития».

Такая направленность мероприятия обусловлена активно проводимыми университетом исследованиями в этой области, результаты которых публикуются в статьях и серьезных монографиях, а также тем, что ни одно научное собрание департамента не обходит своим вниманием данный аспект совершенствования управления экономическим развитием.

Желание участвовать в конференции выразили многие специалисты научно-исследовательских институтов и вузов, представители ведущих компаний, накопивших опыт по формированию отчетности в формате устойчивого развития, подготовившие

содержательные доклады по совершенствованию методологии и методики разработки, представления, анализа и, главное, оценке качества устойчивости развития экономических субъектов разных сфер деятельности. Эти проблемы приобретают особую актуальность в настоящее время в условиях трансформации экономики страны, необходимости восстановления базовых отраслей и ускоренного развития производства наукоемкой продукции.

В рамках университета успешно работает магистерская программа, ориентированная на изучение этого круга вопросов, проводятся интересные научные исследования; у вуза существуют устойчивые научные связи с другими научными школами, работающими в данном направлении. Поэтому представительный состав участников мероприятия [в числе которых было немало специалистов из регионов нашей страны и стран — участниц

Евразийского экономического союза (Республики Беларусь, Казахстана, Узбекистана и др.)] не стал для организаторов неожиданностью.

Для обсуждения было представлено более 120 докладов специалистов и более 40 — для молодежной секции (аспирантов, магистров, бакалавров).

Конференция проходила в традиционном режиме — пленарное заседание, затем параллельная работа двух секций и трех молодежных площадок.

Мероприятие открыл руководитель департамента бизнес-аналитики, д.э.н., проф. М. Н. Толмачев. С приветственным словом к участникам обратился ректор Воронежского государственного университета, д.э.н., проф. Д. А. Ендовицкий, подчеркнувший своевременность проведения конференции на данную тему, ее высокую актуальность, успешную работу в этой области специалистов Финансового университета. Он также отметил, что наши университеты работают в тесном контакте уже не одно десятилетие и в исследованиях принимают участие ученые разных поколений и различных сфер деятельности, что позволило в определенной мере сформировать российскую школу и единые взгляды на понимание и факторы

поддержания устойчивости развития экономических субъектов.

Доклады, представленные на пленарном заседании, вызвали большой интерес у аудитории. Д. А. Ендовицкий и доцент кафедры информационных технологий и математических методов в экономике воронежского вуза, к.э.н. В. В. Коротких представили результаты исследования возможностей и эффективности статистического анализа устойчивости на фондовых рынках. Партнер аудиторско-консалтинговой группы ФБК, директор департамента корпоративного управления и устойчивого развития, к.т.н. В. Ю. Скобарев осветил методологические и практические аспекты разработки применения российских ESG-рейтингов как элемента системы ответственного инвестирования. Ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН, д.э.н. А. А. Афанасьев представил итоги эконометрического исследования устойчивости стратегических целей ПАО «Газпром» в сфере добычи газа. Заведующий кафедрой финансового менеджмента НИЯУ МИФИ, д.э.н., доц. В. Г. Когденко поделилась результатами анализа устойчивости экономики России на макро-, мезо- и микроуровнях. С актуальными проблемами разра-

ботки концепции аналитики устойчивого развития выступили гл. науч. сотр. МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН, д.э.н., проф. В.Т. Чая. Интересные доклады по результатам проведенных в Финансовом институте исследований сделали д.э.н., проф. М.В. Мельник и д.э.н., проф. О.В. Ефимова.

Вокруг выступлений представителей российско-го бизнеса: начальника управления стратегического развития ПАО «Полус» Н.Е. Трусовой, представившей развернутую картину будущего водородной экономики в России и мире, начальника Информационно-аналитического центра Газпромбанка, к.э.н. С.Ю. Лялькова, подробно охарактеризовавшего систему информационно-аналитического сопровождения банковского проектного финансирования (включая проекты устойчивого развития), развернулась активная дискуссия. К затронутым в ее ходе проблемам обращались многие участники обеих секций конференции. Коллеги, выступавшие с изложением результатов своих научных работ, получили возможность сравнить их с требованиями, выдвинутыми в методических документах, представленных основными докладчиками. Это позволило сделать объективные выводы о возможности практического использования итогов исследований, показало их совпадения и расхождения с выводами и оценками специалистов по ESG-отчетности российских компаний, явилось базой для дальнейших изысканий. Многие вопросы обсуждались позже на секциях: в частности, на первой из них, модератором которой выступила д.э.н., проф. департамента бизнес-аналитики И.В. Зенкина, внимание было уделено информационно-аналитическому обеспечению устойчивого развития экономических субъектов, а именно:

- развитию системы информационно-аналитического обеспечения управления социально-экономическим и экологическим развитием организации;
- роли прогнозно-аналитических и статистических исследований в парадигма устойчивого развития;
- разработке и совершенствованию аналитических инструментов в целях создания условий устойчивого развития бизнеса;
- финансовой аналитике в системе ответственного инвестирования;
- актуальным вопросам методологии и практики бизнес-анализа для комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем;

- современным подходам к статистическому анализу показателей устойчивого развития;
- количественным методам анализа рисков устойчивого развития;
- конвертации аналитических процедур в области оценки устойчивого развития;
- инвестиционной аналитике и ESG-интеграции;
- устойчивому развитию для будущих поколений: путям достижения целей.

На секцию было представлено 78 докладов, в том числе из более чем 10 вузов России и стран ближнего зарубежья. Особо следует отметить участие в работе секции представителей более 10 департаментов и кафедр Финансового университета, что убедительно доказывает интердисциплинарность данного направления научного исследования.

Многие выступающие продолжали обсуждение вопросов, затронутых в дискуссии на пленарном заседании. Особое внимание было уделено совершенствованию информационного обеспечения и инновационным методам анализа при составлении ESG-отчетности, в частности в нынешней резко изменившейся внешнеэкономической геополитической ситуации. В этой связи ставились задачи определенного уточнения подходов к формированию системы показателей, характеризующих экологические и социальные условия развития экономических субъектов разных сфер деятельности, а именно в добывающей промышленности и отраслях, формирующих инфраструктуру развития различных производств. Многие участники дискуссии вносили конкретные предложения по направлениям совершенствования используемых показателей, уточняя характеристики устойчивого развития и увязывая эти вопросы с соответствующими изменениями системы учета, усилением внимания к статистическому и производственному учету в организациях любого типа. Особо следует отметить стремление исследователей не только к более тщательному рассмотрению имеющихся результатов, но и к переходу к стратегическому анализу на основе прогнозирования устойчивого развития на разных уровнях — от конкретного экономического субъекта до взаимосвязанных групп организаций, отдельных территорий и экономики страны в целом. Эти проблемы прозвучали в выступлениях на пленарном заседании, и участники дискуссии подчеркивали необходимость их углубленного изучения, отмечая значимость стратегического учета и анализа и уделяя особое внимание

возможностям ускоренного развития этих направлений в условиях цифровизации экономики. В ряде докладов весьма интересно был поставлен вопрос о целесообразности исследования ESG-интеграции экономических субъектов разных отраслей и регионов непосредственно в нашей стране, что имеет особое значение в современных условиях.

Следует обратить внимание, что в ходе обсуждения все чаще ставился вопрос о необходимости активного проведения статистических исследований, развития стратегического учета и использования его данных в прогнозных анализах и обосновании перспектив развития на всех уровнях управления.

Кроме рассмотрения широкого круга теоретических и методических тем, участники дискуссии приводили весьма интересные данные о практических работах и результатах совершенствования учета, анализа, контроля и прогнозирования устойчивого развития предприятий различных отраслей производства, подчеркивая, что практикоориентированность этих проблем предполагает учет специфических черт конкретных отраслей экономики, требующих определенного уточнения учетно-контрольных процессов, методов анализа и оценки деятельности организаций. В ряде докладов отмечалась необходимость принятия во внимание специфики организационно-правовых форм экономических субъектов, обеспечения устойчивого развития в условиях разных форм финансирования и привлечения инвестиций от коммерческих структур наряду с получением бюджетных средств.

На заседании активно обсуждалась вопросы оценки эффективности устойчивого развития. Основная часть выступающих поддержала представленный в докладе д.э.н., проф. Н.П. Любушина и д.э.н., проф. Н.Э. Бабичевой метод расширения информационного обеспечения контроля за решением задач экологической охраны внешней среды и усиления социальной ответственности бизнеса — участников конференции заинтересовал подход авторов доклада к ранжированию значимости отдельных характеристик и формированию интегрального показателя, характеризующего качество устойчивого развития, а также их предложения по включению ряда новых показателей, характеризующих ответственность бизнеса в разных отраслях и сферах деятельности, в состав нефинансовой отчетности (НФО). Понимая, что это очень объемная работа, в которой необходимо соблюсти равновесие

методологического единства и разумного учета специфических характеристик отдельных производств, докладчики отмечали необходимость поддержания междисциплинарного уровня исследования этой проблемы.

Также в процессе секционной дискуссии была всесторонне обсуждена необходимость оценки организационно-технических условий устойчивого развития. Ее органически увязали с проблемами разумного природопользования и инвестированием в укрепление материально-технической базы предприятий, обосновав необходимость возвращения к задачам оценки рационального уровня поливалентности основных средств, типизации и нормализации бизнес-процессов, их оптимальной концентрации путем выбора методов организации производства в разных отраслях. Это требует существенно большего внимания со стороны руководства организации, корпоративных структур, органов территориального и государственного управления. Данный вопрос не в полной мере отражен в современных научных исследованиях, посвященных устойчивому развитию, однако его следует решать и органически увязать с последовательным усилением ответственного инвестирования. Именно обсуждение информационного обеспечения устойчивого развития наиболее четко показывает многоаспектный характер проблемы, необходимость разработки уровневых показателей с учетом их изменения в рамках стратегических документов (т.е. принимая во внимание накопительный эффект устойчивого развития).

Эти вопросы были рассмотрены на примере сельского хозяйства в рамках второй секции конференции «Управленческий учет для устойчивого развития», которая вызвала большой интерес у представителей вузов, в течение многих лет сотрудничающих в данной области с Финансовым университетом. Этим определилась не только вовлеченность участников секций в обсуждение результатов проведенных исследований, но и согласованность и единство оценок многих мероприятий, которые проводятся в рамках научных организаций и реализуются на практике.

Основными обсуждаемыми на секции вопросами были:

- теория и практика современного управленческого учета в системе достижения целей устойчивого развития;
- метрики управленческого учета как индикаторы отчетности об устойчивом развитии;

- использование данных управленческого учета для оценки экологической безопасности организации;
- управленческий учет и энергоэффективность бизнеса;
- информация управленческого учета как база оценки качества корпоративного управления и социальной ответственности бизнеса.

В качестве модератора выступила д.э.н., проф. департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета М.А. Вахрушина.

Активное участие в работе секции приняли представители Ставропольского, Волгоградского и Санкт-Петербургского государственных аграрных университетов, которые в течение многих лет ведут совместную научно-исследовательскую работу с нашим вузом и обмениваются научными достижениями.

Дискуссия проходила достаточно активно, поскольку каждый выступающий представлял результат работы определенной группы специалистов, не только изложенный в научной публикации, но и апробированный на практике (в сельскохозяйственной организации). В ходе обсуждения подтвердилась общность научных взглядов его участников

и возможность совместного обогащения результатов исследования каждой группы. Несмотря на то что многие вопросы увязывались со спецификой сельскохозяйственного производства, конференция не носила отраслевого характера, поскольку большое внимание уделялось теоретико-методологическим проблемам совершенствования управленческого учета в современных условиях.

На секции было представлено 22 доклада: часть из них касалась проблем налогового учета, юридического аспекта совершенствования управленческого учета, отражения его результатов во внутренних и внешних документах, представляемых юридическими лицами во внешнюю среду. Это было обусловлено активным участием в работе секции представителей департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета. Следует отметить присутствие на секции аспирантов, магистров и бакалавров не только нашего, но и других вузов, что свидетельствует о активном сотрудничестве высококвалифицированных специалистов университетов с обучающимися и привлечении их к научным исследованиям.

Одним из наиболее интенсивно работающих в области управленческого учета вузом является Ставропольский аграрный университет. (Ставро-

польский ГАУ). Зав. кафедрой бухгалтерского учета, декан учетно-финансового факультета этого вуза, д.э.н., проф. Е.И. Костюкова в своем выступлении раскрыла проблемы устойчивого развития сельских территорий; отметила необходимость устойчивого развития агропромышленных комплексов и обрисовала их роль в повышении экологической и социальной ответственности перед работниками сельскохозяйственных организаций и страной в целом. Доцент кафедры бухгалтерского учета Ставропольского ГАУ О.Е. Сытник детализировала указанные проблемы и раскрыла пути их решения. Проблема устойчивого развития в сельском хозяйстве нашла продолжение и в докладе доц. кафедры экономической безопасности Волгоградского ГАУ, к.э.н. Д.О. Забазновой. Ею были показаны место и роль управленческого учета в формировании информационной системы агрохолдинга, а также новые направления совершенствования методов обеспечения экологической и социальной ответственности предприятий.

Стоит подчеркнуть, что в Финансовом университете проводятся исследования в области совершенствования управленческого учета в одной из самых сложных отраслей производства — энергетике. М.А. Вахрушина в своем выступлении обратилась к деятельности российских энергетических компаний, во многом определяющих вектор развития экономики страны; ею были намечены возможности развития управленческого учета как информационной базы нефинансовой отчетности и построения рейтингов энергетических компаний России. Дискуссию поддержала доц., к.э.н. М.Н. Ермакова, представив краткое сообщение об особенностях оценки устойчивости энергетики.

Существенный интерес вызвал доклад доц. департамента бизнес-аналитики, к.э.н. Ю.А. Семенюк, которая рассмотрела отраслевые возможности применения системы сбалансированных показателей в устойчивом развитии экономических субъектов, охарактеризовав особенности разработки такой системы в рамках управленческого учета. Указанная система ею была справедливо определена как вариант реализации стратегии устойчивого развития современных корпоративных организаций.

Д.э.н. Н.К. Рожкова осветила роль управленческого учета и отчетности при оценке финансового состояния организации и показала его роль в своевременном выявлении рисков и вероятности банкротства. к.э.н. Д.Ю. Рожкова, Ю.А. Семенюк и д.э.н. Л.А. Мельникова подчеркнули

значимость управленческого учета в организации налогового учета и планирования. Участники секций отметили важность исследований, проводимых в области управленческого учета для развития теории и практики деятельности организаций в целях обеспечения устойчивого развития отдельных экономических субъектов и территорий и страны в целом. Конференция вызвала большой интерес у молодежи.

На секции магистров, которой руководила д.э.н., проф. департамента бизнес-аналитики О.В. Ефимова, было представлено 18 докладов, в том числе учащих Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Новосибирского государственного технологического университета. Несмотря на разнообразие тем, центральным стал вопрос об обосновании и выборе специфических методов анализа и прогнозирования развития современных корпоративных структур, включая кластеры и отдельные территории опережающего развития.

Параллельно под руководством преподавателей департамента бизнес-аналитики к.э.н., доц. Т.Б. Иззуки и к.э.н., доц. Е.Е. Ляльковой работали две секции для бакалавров, каждая из которых объединила 14 докладов, предоставленных учащимися Финансового университета, представителями Белорусского государственного университета и ряда других вузов страны.

В конференции также приняли участие магистры и аспиранты ряда московских университетов. Их интерес к дискуссиям убедительно доказывает эффективность проведения встреч в режиме «вопрос-ответ», реально способствует повышению знаний у участников заседания и свидетельствует о том, что участие в конференции без заранее представленного доклада не менее эффективно, чем формирование программы мероприятия и ограничение круга обсуждаемых вопросов, так как позволяет более широко рассмотреть разные точки зрения, особенности направлений исследований специалистов различного профиля и в большой мере способствует выбору новых тем для научной работы. Такой подход дает полное основание усилить внимание к организации специальных молодежных конференций, активными участниками которых смогут стать студентам других вузов. К таким мероприятиям важно привлекать выпускников магистерских программ, которые уже получили определенный опыт работы и могут поделиться им с учащимися младших курсов.

Представляется важным присутствие на подобных конференциях преподавателей, ведущих занятия по соответствующей тематике, независимо от того, подготовили ли доклады их студенты. Это даст возможность шире оценить интересы учащихся и уровень их подготовки к рассмотрению и усвоению тех вопросов, которые обсуждаются на семинарах. Также стоит более широко привлекать преподавателей в жюри конкретных научных мероприятий. Это, с одной стороны, активизирует их интерес к работе со студентами и поможет увидеть новые аспекты в преподаваемых ими дисциплинах и в других программах вуза, оценить уровень подготовки бакалавров и магистров, а с другой — позволит оценить подготовленные ими методические материалы и пособия и, кроме того, будет способствовать более активному сотрудничеству наших коллег со специалистами из других вузов.

В настоящее время специальные молодежные конференции проходят и в нашем университете, но

зачастую на них не удастся заслушать всех участников и обсудить представленные ими доклады. В этом случае рационально ограничиться постановкой вопроса для обсуждений и проводить такое мероприятие в режиме вопрос-ответ.

В заключительном слове модераторов были сформулированы дополнительные предложения по расширению аспектов исследования устойчивого развития как основной задачи, стоящей перед экономикой страны и предполагающей подготовку конкретных рекомендаций по интеграции результатов исследований, представленных в докладах и устных сообщениях участников.

Все участники конференции высказали пожелания продолжить обсуждение проблематики устойчивого развития на следующих встречах и выразили полную удовлетворенность организацией и проведением данного мероприятия.

Материал подготовлен программным комитетом конференции